

Diana Panamis

*Возможно завтра,
я вас найду...*

18+

Diana Panamis

Возможно завтра, я вас найду...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69279763

SelfPub; 2023

Аннотация

«— Возможно, завтра я вас найду», эти слова маркиз Ровендейл, произносит незнакомке, находясь с ней в полной темноте. Вот только, кто она, где она и как выглядит? Как отыскать её, если из примет, только блеск глаз, который он никак не может забыть... Джоанна живёт под опекой у своей тёти, и уже давно перестала мечтать о прекрасном, но чтобы изменить свою жизнь, решается на побег. Вот только накануне, встречает незнакомца, который обещает найти её завтра... Вашему вниманию представлена история любви, которая не похожа на другие и имеет два финала. Все всегда желают хэппи-энда, но в жизни порою бывает иначе. Поэтому, в этой книге, «Возможно завтра я вас найду», читателю предстоит сделать выбор, в какую сторону повернётся финальный сюжет...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	11
Глава 2	26
Глава 3	45
Глава 4	59
Глава 5	74
Глава 6	83
Глава 7	98
Глава 8	107
Глава 9	118
Глава 10	128
Глава 11	145
Глава 12	160
Глава 13	176
Глава 14	188
Глава 15	198
Глава 16	209
Глава 17	218
Глава 18	226
Глава 19	235
Глава 20	244
Глава 21 Финал 1 (Не вместе)	251
Эпилог	263

Глава 21 Финал 2 (Вместе навсегда)	265
Глава 22	275
Эпилог	281

Diana Panamis

Возможно завтра, я вас найду...

Пролог

Девушка в очередной раз открыла небольшой сундук, что прятала у себя под кроватью. Это была единственная память о её родителях. И, когда было слишком тоскливо, она всегда прибегала к его «помощи» ища поддержки, хотя бы от прикосновения к вещам которые когда-то принадлежали самым родным и близким людям.

– Джоанна, – в комнату вошла женщина лет пятидесяти, у неё был озабоченный вид. – Эльза зовёт тебя.

Захлопнув сундук, Джоанна задвинула его под кровать, затем посмотрела на служанку. По её взгляду девушка поняла, что ничего хорошего это ей не сулит.

– Она там одна?– спросила Джоанна.

– Нет, – замотала головой служанка, – Мистер Кэррингтон с ней.

– Конечно, как же без него, – Джоанна поднялась с колен, отряхнула платье.

– Ох, что-то мне не спокойно, – служанка заметно нерв-

ничала.

– Не волнуйся Лина, всё будет хорошо, – успокаивала её девушка, хотя сама в это не верила...

Вот уже три года, Джоанна находится под опекой своей тёти Эльзы, а надежда отыскать родителей не покидает девушку.

Когда-то её жизнь была счастливой и безмятежной, всё было размеренно и казалось, все мечты Джоанны непременно сбудутся. А мечтать девушка особенно любила, в силу своей романтической природы, она не раз представляла себе как прекрасный «принц» спасает её из лап, какого-нибудь коварного бандита. И они счастливо будут жить до конца своих дней.

Вот только, едва Джоанне исполнилось пятнадцать лет, как весь её мир перевернулся с ног на голову, и все мечты девушки рухнули, даже не успев подойти к этапу воплощения. После того как её родители не вернулись из вполне заурядной рабочей поездки.

Чета Миллиган отличалась от большинства супружеских пар Лондона, они были неразлучны и всегда ездили вместе, как и в ту злосчастную поездку, родители Джоанны отправились вдвоём. Что именно произошло, никто не знает, вот только супруги Миллиган исчезли, а убитая горем Джоанна была передана под опеку двоюродной тёте, Эльзе Бойер, которая к тому времени, была уже дважды вдова. К Джоанне она относилась не особо дружелюбно и возможно в некото-

рой степени даже открыто недолюбливала её, а местами делала вид, что вообще не замечет девочку. Радуюсь лишь выгоде, которую обрела от свалившейся на её голову, неожиданной опеки богатенькой племянницы, а именно, прилагаящемуся к племяннице наследству. И, естественно всеми средствами, распорядилась сама тётка.

Джоанна продолжала мечтать, только теперь, её мечты были не о прекрасной любви, а и о возвращении родителей.

Примерно год назад, тётя Джоанны в очередной раз вышла замуж. Благодаря чему, пребывание девушки в этом доме, стало просто невыносимым, а последние месяца три, новоиспечённый «дядя», ещё стал, и заглядываться на девушку.

Сама Джоанна, была невысокого роста, а её тонкой талии могла позавидовать каждая девушка. Каштановые длинные волосы, были точь в точь как у её матери, Шарлотты. Слегка полные губки, придавали девушке ещё более обворожительный вид, но более всего вызывали восторг, тёмно-серые глаза, словно пасмурное небо, грозившееся пролиться дождливой каплей...

– Доброе утро, мисс Джоанна, – поприветствовал дворецкий, увидев девушку.

– Доброе утро, Джон, – ответила Джоанна, приближаясь к нему.

– Ваша тётя ожидает вас, – проговорил тот, открывая дверь и пропуская её вперёд.

– Проходи дорогая, – слишком подозрительно расцвела тётка, встречая девушку. – Ты сегодня очаровательно выглядишь, – Эльза обняла племянницу, но целовать не стала, лишь коснулась щекой, щеки девушки. – Присаживайся, – она подвела Джоанну к софе, сама села рядом. И продолжая держать за руку, говорила слишком ласково. Это настораживало.

Джоанна посмотрела на Харви, названного дядю, он стоял у окна, со стаканом в руке. Девушка перевела взгляд на Эльзу, не понимая, что происходит, даже в самые тяжёлые или наоборот, радостные моменты в её жизни, тётя Эльза никогда не была с ней так мила.

– Вы посылали за мной? – не совсем уверенная, что не спятила, и это ей не чудится, спросила Джоанна.

– Да, – радовалась та, – У меня просто прекрасная новость! – ликовала она. – Мы приглашены на уикенд в загородное поместье Рейнольдс! Это так замечательно! – не умолкала та, перечисляя достопримечательности оного, словно сама там не раз бывала.

– Я не хочу, – спокойно сказала девушка, это заставило тётку замолчать.

– Что значит, ты не хочешь? – возмутилась она.

– Я же говорил, – услышался голос Харви.

– Подожди, – она глянула на мужа, а затем на племянницу, – ты даже не представляешь, как это важно для нас... – она замолчала и быстро исправилась, – Для тебя. Там будут

знатные и достойные претенденты в мужья.

– Мне они ни к чему, я не собираюсь замуж. – Ответила Джоанна.

Эльза переглянулась с мужем, – Но, ты поедешь, – она сдавила руку девушки, – мы вместе поедем, как одна семья. – И вновь улыбнулась.

Джоанна забрала свою руку, – Вы семья, вот и поезжайте, а я никуда не поеду. – От лицемерного притворства, которое выказывала тётка в виде огромной любви к ней, тошнило.

– Прекрасно, – Эльза поднялась, подошла к Харви, взяла его под руку и, улыбнувшись, произнесла, – Это твоё право, я не буду тебя заставлять. – Она замолчала, Джоанна знала, что это ещё не конец и тётка непременно «ответит». – Но, если ты не поедешь, я сегодня же выгоню твою дорогую Лину. Я думаю, она...

– Хорошо, – перебила её девушка, – Я поеду.

– Вот и отлично, – заулыбалась та, – Пусть Лина и поможет тебе, собрать все необходимые вещи. «Я же тебе говорила», Эльза вновь переглянулась с мужем.

Джоанна медленно поднялась, сжав кулаки, от негодования и обиды. – Я могу идти?

– Да, конечно моя дорогая, ты можешь идти.

Девушка вышла, а Эльза повернулась к мужу, – Я же говорила, что у неё не будет выбора.

– На поездку то она согласилась, а вот что касается замужества...

– Это не важно, – отмахнулась Эльза, – Уже всё договорено, к тому же, мистер Уоллес, сделает так, что у моей «любимой» племянницы, опять не будет выбора.

Джоанна стояла за дверью, слышно плохо, но девушка разобрала каждое слово...

Глава 1

– Мисс Миллиган, ваша тётя просила передать, чтобы вы спустились вниз, – это была уже третья попытка Эльзы заставить Джоанну к ним присоединиться.

– Передайте, пожалуйста, моей тёте, минуты через три, я приду.

Джоанна закрыла за прислугой дверь и вздохнула, «После последнего разговора с тёткой, Джоанне удалось подслушать об истинных планах оной. Кто бы сомневался что «любимая» тётушка непременно захочет «повыгоднее» продать племянницу, но самое главное, что она имеет на это полное право, являясь её полноправным опекуном.

– Вот же алчная, корыстная... – негодовала возмущённая Лина, служанка не могла подобрать точных слов, которые бы в полной мере могли описать ту самую, единственную родственницу, бедной Джоанны. – Ей мало того, что она благополучно пользуется твоим состоянием, так ещё решила тебя и продать! – Казалось служанка, взбудоражена больше самой девушки.

Джоанна спокойно сидела на кровати, наблюдая за негодующей Линой. Она уже привыкла к тому, что судьба не очень-то к ней благосклонна.

– А знаешь, что меня волнует больше всего? – словно рассуждая, говорила девушка, глядя на служанку. – Прозвучали

слова, что уже всё договорено и мистер Уоллес сделает так, что у меня просто не будет выбора.

– Что это значит? – Лина присела к девушке на кровать.

– Не знаю, – она вздохнула, – Но, если я не поеду, Эльза выгонит тебя сегодня же.

– Послушай, – служанка повернулась к девушке и серьёзно проговорила, – Тебе нужно бежать. – Джоанна на неё посмотрела, словно сомневаясь в правильности услышанного. – И, в этой поездке, сделать это будет проще, все гости заняты различными развлечениями и Эльза в том числе. – Она задумалась, – Безусловно, в первый вечер придётся присутствовать, чтобы не вызвать особых подозрений, и... – она накрыла своей ладонью руку девушки, – и думаю даже придётся познакомиться с тем самым Уоллесом. И когда Эльза успокоится, решив, что всё отлично складывается, ты бежишь.

– Нет, Лина, – Джоанна поднялась, – Это сумасшедшая затея. Ничего не выйдет.

– Значит, ты будешь ждать? Неизвестно что именно они спланировали на пару с этим мистером Уоллесом.

Девушка повернулась и посмотрела на служанку, – Если я сбегу, Эльза выгонит тебя, да ещё и прославит на всю округу, чтобы ты нигде не могла найти работу.

– Не беспокойся обо мне, к тому же, единственное что меня здесь держит, это ты, иначе я бы давно ушла.

На первый взгляд, это бредовая затея, побег. Вот только,

она пустила свои корни в сознание Джоанны.

– Ты отправишься к моему брату, он поможет и спрячет тебя, я тоже приеду к вам, но только чуть позже, чтобы не вызвать подозрений.

– Всё это... – Она хотела сказать глупо, но задумалась, «возможно, Лина права и я должна попытаться»...»

После ухода прислуги, Джоанна достала из шкафа заготовленные вещи и запихнула их в мешок. Слишком много сомнений одолевало её бедный мозг, с самого приезда в загородное поместье Рейнольдс, она нервничала и боялась. Было сложно решиться на предложенный Линой побег, но нежелание стать марионеткой в чьих-то руках, было огромным и существенным аргументом в окончательном принятии решения. Запихнув под кровать мешок со всем необходимым для её исчезновения, Джоанна спустилась вниз.

В огромном зале было многолюдно, такое впечатление, что это не уикенд для избранных, а бал сезона. Либо, если добрая половина Лондона и есть те самые избранные.

Как Лина и предполагала, все заняты своими делами, сплетни, карты, танцы, прогулки по саду и до неё никому нет дела. Конечно, кроме Эльзы, она то, как раз с нетерпением ожидала появления племянницы, Джоанна поняла это по взгляду, которым одарила её тётка, как только увидела. Возможно, у неё и было желание высказать, своё недовольство по поводу её позднего появления, но сделать этого она

не могла, по крайней мере, пока. Слишком много свидетелей, но в том, что она непременно это сделает, только чуть позже, девушка не сомневалась.

– О, моя дорогая, наконец-то ты пришла. – С огромным талантом наигранного притворства, заговорила та, когда Джоанна приблизилась к ним. – Я уже начала беспокоиться. Ты хорошо себя чувствуешь? – Продолжая играть роль заботливой тётки, Эльза коснулась лба девушки.

– Вы можете не волноваться, всё хорошо. Возможно, только после длительной поездки, немного мутит. – Джоанна тоже мастерски справилась со своей ролью, надеясь, что боязнь тошноты отобьёт у мистера Уоллеса любое желание на танец с ней.

Эльза одарила её пристальным взглядом, но и к этому девушка также была готова, наложив на щёки немного больше пудры, придав им лёгкую бледность.

– Ладно, – словно отмахнувшись, она не принимала в серьёз недомогание Джоанны, зато ловко принялась воплощать свой грязный план. – Мистер Уоллес, – держа под руку своего дорогого муженька, тётушка расплылась в улыбке, обращаясь к предполагаемому жениху Джоанны. – Позвольте представить вам, мою любимую племянницу, которая чего скрывать, – она ловко изменила взгляд на любящий, когда посмотрела на Джоанну, – Для меня как дочь. – Закончила та, положив руку на сердце, если таковое у неё имелось.

Столько лжи и притворства что девушка и вправду ощу-

тила некое подобие тошноты, но всё же смогла выдавить из себя улыбку. Её успокаивала надежда скорого избавления. И если возможно раньше Джоанна и сомневалась в правильности своего решения, теперь была уверена на все сто процентов. Она присела в реверансе, стараясь не думать о слишком пронизывающем взгляде этого Эндрю Уоллеса. Хотя сам он и был вполне нормальной наружности, но что-то в его взгляде пугало. На вид ему было лет сорок, не худощавый, но и не толстяк. Черты лица, если честно, Джоанне было сложно определить, приятен ли он ей на вид. Возможно, если бы она не подслушала разговор тёти с Харви, то ей было бы проще определить статус его привлекательности. А так, она испытывала лишь негативные эмоции, глядя на него.

Странно, но Джоанна ожидала, что он пригласит её на танец, либо осыплет комплиментами пытаясь очаровать, но тот лишь поцеловал её руку, как того требовали приличия и не слова не говоря, продолжал глазеть. От чего по спине девушки пробежал неприятный холодок. Было слишком явное ощущение, что её рассматривают как вещь на витрине, осталось только сказать, «мы берём, заверните». Эльза также соблюдала молчание, не сводя глаз с потенциального покупателя.

Джоанну начинала бить дрожь, от несправедливости и осознания собственной беспомощности. «Будь у меня больше смелости, как в мечтах, то вероятно я даже не стояла сейчас здесь, а тётя Эльза, боясь скандала, не затевала бы ника-

ких авантюр», но Джоанна на такое не отважится и Эльза прекрасно это понимала, поэтому и вела как собственница судьбы девушки.

Прошло несколько минут пристального разглядывания, прежде чем мистер Уоллес лишь слегка кивнув головой, отошёл в сторону.

«Невероятно», подумала девушка и посмотрела на Эльзу, вложив в свой взгляд всю «благодарность» за слишком заботливое отношение. Джоанна искренне надеялась, что смотрит в эти лживые глаза последний раз.

– Я могу уйти к себе в комнату? Меня всё ещё мутит, – с трудом выговорила девушка, переполняемая злостью, и это было к лучшему, благодаря чему Эльза поверила в тошноту и особо препятствовать не стала.

Проходя мимо гостей, по пути к лестнице, ведущей на второй этаж Джоанна, ощутила неприятный озноб и не ошиблась, Эндрю Уоллес продолжал сверлить её взглядом, им же и провожал, пока девушка не скрылась из виду...

Даже находясь в своей комнате, Джоанна не могла отделаться от этого мерзкого ощущения, казалось, что он где-то рядом. От мысли об этом, дрожь вернулась, девушка обняла себя руками, пытаясь унять страхи и волнения, гнетущие её бедное сознание. Почему-то ни стены комнаты, ни уверенность в том, что она одна не приносили спокойствия и уверенности. Долго не раздумывая, Джоанна накинула на плечи платок своей матери и вышла из комнаты, в которой и тётя

Эльза, и Харви, и возможно теперь ещё и Эндрю Уоллес, при желании смогут её отыскать.

Снизу доносился смех и громкие разговоры развлекающихся гостей, Джоанна осторожно брела по коридору, стараясь остаться незамеченной, заиграла музыка, перекрыв собой все остальные звуки. Девушка огляделась по сторонам, прежде чем незаметно «занырнуть» в одну из комнат...

***

– Благодарю за прекрасный танец, – музыка закончилась, Ноэль поклонился и спешил вернуть неугомонную мисс Уотсон, её родителям. Судя по всему и сама мисс, и её мать, были весьма недовольны такому скорому возвращению девушки. Явно ожидая ещё как минимум, прогулки по саду. В планы же самого маркиза, не входил тотальный вынос его мозга, навязчивым преследованием юной мисс Уотсон и её не менее назойливой мамыши. Если бы он заранее знал о присутствии оной на этом злосчастном уикенде, то непременно сто раз подумал бы, прежде чем соглашаться на это приглашение. Хотя сам дурак, стоило задуматься над тем, что неспроста его горячо любимая сестрёнка, настаивала на «визите» поместья Рейнольдс.

Почему-то последние несколько месяцев в её мозгу появилась навязчивая идея, женить брата. Мол, по её словам, «– В этом возрасте уже нужно задумываться о семье». И чтобы хоть ненадолго укрыться от надоедливости сестры и усыпить её резвость, маркизу пришлось оказаться здесь, но и тут

спокойствия ему не видать, так как на смену сестре, появилась не менее, а даже более назойливая мисс Уотсон, которая судя по всему, спит и видит себя маркизой Ровендейл.

– Прошу прощения, – говорил он в ответ на разочарованные взгляды семейства Уотсон. – Мне срочно, необходимо написать несколько писем. – Ноэль поклонился и, не обращая на явно вытянутое лицо мисс Амелии, направился на второй этаж, где надеялся насладиться тишиной и стаканчиком хорошего виски.

Как оказалось, не один он искал уединения. Усмехнулся Ноэль, закрывая дверь, после того как застучал целующуюся парочку, в одной из комнат. На всякий случай постучав, чтобы дать возможность отпрянуть «влюблённым голубкам», Ноэль приоткрыл другую дверь. Судя по полному мраку внутри, пусто.

– Отлично, – проговорил он и вошёл, это было небольшое помещение, с малюсеньким круглым окном, – Что ещё за чулан? – рассуждал маркиз оглядываясь по сторонам, после того как глаза привыкли к темноте настолько чтобы разглядеть хотя бы очертания находящихся там предметов.

– Так, эта комната, – говорил он с собой, – хрен знает для чего. Да мой шкаф больше чем она, но вероятно именно поэтому она и свободна. Виски здесь нет, как и свечей. – Понял Ноэль, вглядываясь в темноту. «С размером этого чулана я как-нибудь смирюсь, а вот с отсутствием виски, точно нет. Придётся ещё немного потревожить соседей голубков».

Ноэль быстро вышел и вошёл в соседнюю дверь, где всего несколько минут назад застал целующихся.

– Прошу прощения, – он сделал вид, что прикрыл глаза рукой, – Мне всего лишь нужно кое-что взять. Парочка сидела выпрямившись и даже на приличном расстоянии. Быстро проследуя к бару, маркиз взял стакан и бутылку с виски. – Можете продолжать общаться, – усмехнулся он и вышел. Всё ещё ухмыляясь, Ноэль вернулся в свой маленький, но не менее уютный чулан.

Джоанна подождала, пока привыкнут глаза, так как на ощупь найти свечу не удалось, но и после обнаружить свечило так и не получилось. Вероятно, их здесь нет. Девушка подошла к окну, оно слишком маленькое и расположено высоко, а так как Джоанна низкого роста, следовательно, даже став на носочки, дотянуться смогла лишь рукой. Долго раздумывать не стала, подтянула одно из кресел, благо оно было вблизи злосчастного окна, сбросила туфли и взобралась на кресло, а затем на перила. Ей нужно было рассмотреть, что именно просматривается с окон особняка выходящих на задний двор, потому что уже на рассвете, она сбежит. И, её путь к новой жизни, будет проложен именно через задний двор, по тропинке в лес.

Открылась дверь, на долю секунды комнату озарило светом из коридора, а затем вновь кромешная тьма. Джоанна быстро слезла с перила, но не успела спуститься на пол, обернулась. В дверях виделся силуэт мужчины, девушка замер-

ла, в первое мгновение Джоанной овладел страх, «Что если Харви или мистер Уоллес проследили за мной. Ведь у Эльзы что-то же договорено, что у меня не будет выбора». С молниеносной скоростью мысли проносились в голове девушки. «Нет, это не могут быть они, человек стоящий в дверях гораздо выше». Спускаясь на пол, Джоанна произнесла.

– Я думаю, ваши глаза привыкли настолько, чтобы понять, что комната занята. – Она старалась говорить тихо, чтобы не выдать дрожь в голосе. – Я искала немного уединения, – девушка незаметно искала туфли, – Поэтому, не могли бы вы покинуть комнату?

«Как так?» задался вопросом Ноэль, «я вышел всего на пару минут, а чулан заняла... Кто она?» Как ни всматривался, а лица всё же не видел.

– Верите или нет, но я также пытался найти немного спокойствия здесь. Вот только отлучился ненадолго, – он демонстративно приподнял бутылку с виски, – А вернувшись, обнаружил вас, – маркиз не спеша, открыл бутылку, плеснул виски в стакан. – Не желаете выпить? – спросил он у девушки.

– Нет, – ответила Джоанна, пытаясь ногой нащупать второй туфель, «Да где же он подевался?», стараясь не подавать виду, она шарила ногой по полу.

– Хорошо, всё равно стакан один, – ответил он, наблюдая за девушкой, – Что вы делаете? – Поинтересовался Ноэль, в темноте было сложно разглядеть не только лицо девушки,

но и понять, что она творит.

– Танцую, – еле слышно проговорила Джоанна, которая давно бы ушла, найди она эту дурацкую туфлю.

– А я всегда считал, что для такого занятия нужны двое. – Девушка хмыкнула, а маркиз сел в кресло, что напротив неё. – Как вас зовут? – Неожиданно спросил он, затем наклонился и поднял с пола туфельку. – Это ваше? – Протянул его ей, теперь стало понятно, что именно она делала.

Ни слова не говоря, девушка выхватила эту злосчастную туфлю, слава Богу, темнота скрывала пунцовые щёки.

– Так что насчёт имени? – Не унимался маркиз, наблюдая за незнакомкой.

– Какая разница, как меня зовут, всё равно мы с вами больше не встретимся. – Джоанна быстро обулась и собиралась уйти.

– А вдруг это судьба, – улыбнулся он.

Девушка не ответила, она была полна решимости, покинуть компанию этого наглеца.

Ноэль поднялся, став на её пути, – Предлагаю вызов.

– Я не соглашаюсь на глупости разного рода, тем более с незнакомыми мне людьми. Отойдите и дайте мне пройти.

– Ну ладно, не вызов, а скажем так, – он задумался, – Эксперимент.

– Вы с ума сошли? – искренне спросила девушка.

– Отнюдь, – маркиз присел на край стола, – Мы с вами не знакомы и не можем видеть друг друга, в этой крошечной

тьме. – Говорил он, пристально вглядываясь в силуэт девушки. – Предлагаю бросить вызов судьбе.

– Вы спятели? – Буркнула Джоанна и направилась к двери.

– А что вам терять, мы же с вами всё равно, больше никогда не встретимся. Вы ведь так сказали?

Готовая уйти, Джоанна взялась за ручку двери, но почему-то замерла. Вся её мечтательная натура протестовала, призывая остаться, девушка до боли прикусила губу, решаясь на возможно переломный момент в её жизни.

– Что вы предлагаете? – победило любопытство.

– Ничего особенного, – проговорил Ноэль, улыбаясь, – Просто вот так, посидеть немного в темноте, поговорить о чём-нибудь. А потом, возможно завтра, я вас найду.

Джоанна засмеялась и также присела на край стола, позади него, теперь они сидели спина к спине. – Интересно знать, как вы умудритесь меня отыскать?

– Я же сказал, возможно, это судьба. Вот и проверим.

На несколько минут, в комнате воцарилась тишина, снизу доносилась музыка, в соседней комнате был слышен смех, а в этом почти чулане, тихонько сидели двое, которые возможно решили рассмеяться в лицо судьбе.

– А что вы пытались высмотреть в окне? – Нарушил тишину Ноэль.

– Задний двор, – нисколько не кривя душой, ответила девушка.

– Завтра, я сам вам его покажу, – он повернулся к девушке.

– Нет, не покажете, – улыбнулась Джоанна и также повернулась.

Они смотрели друг на друга. Вот только, видели ли они друг друга? Было слишком темно, а малюсенькое окошко не могло дать столько света, чтобы разглядеть черты лица. Всё что Ноэль смог разглядеть, это блеск глаз, неизвестно какого цвета.

– Может, всё-таки выпьете, немного? – Неожиданно спросил он.

– Это же гадость, – скривившись, ответила Джоанна. – К тому же, я никогда не пила и не...

– Тогда откуда вы знаете? – перебил её маркиз. – Что это гадость?

Джоанна пожала плечами и неожиданно для себя, взяла у него стакан. – А вы не боитесь, что выпив это, я стану неуправляемой?

– Надеюсь, у меня хватит сил с вами справиться, – улыбаясь, проговорил Ноэль.

Девушка улыбнулась в ответ и отпила немного виски. Маркиз ожидал что угодно, что она закашляется, начнёт махать руками, якобы остужая рот, и даже прольёт слезу, но тишины, он точно не ожидал.

– Ну как? – спросил он осторожно.

– Горячо, – ответила Джоанна, ощущая пожар внутри. –

И, я же говорила, что это гадость.

Послышался шорох у двери, Джоанна быстро вскочила, застыв, уставилась на дверь, которая медленно открывалась. Ноэль долго не раздумывая, схватил девушку и прижал к стене за той самой дверью, приложив палец к губам.

Дверь открылась, осветив часть комнаты, Ноэль с Джоанной остались в тени.

– Ой, это даже не комната, чулан какой-то, – послышался голос по ту сторону двери и она опять закрылась.

Казалось, Джоанна перестала дышать, от страха быть пойманной.

– Я думала это всё, – выдохнув, произнесла она шёпотом.

Ноэль пытался разглядеть её лицо, но тщетно, лишь еле уловимый блеск глаз. Но вот чувствовал он её прекрасно, ощущал как сильно, в испуге бьётся её сердце. Соблазн был велик, маркиз легонько коснулся щеки девушки.

– А что если я вас поцелую? – он наклонился, опершись рукой о стену позади неё.

– Пока не сделаете этого, не узнаете, – ответила Джоанна неожиданно для самой себя.

Ноэль приблизился к губам девушки, но не касался, лишь его дыхание щекотало нежную кожу. Джоанна закрыла глаза в ожидании первого поцелуя. Маркиз заметил, что блеск глаз исчез. «Ну не могу же я обмануть ожидания девушки», оправдывал он себя мысленно, прежде чем коснуться алой плоти губ.

Маркиз Ровендейл был искушённым любовником, ему приходилось целовать множество женщин. Но этот поцелуй вызвал в нём шквал чувств и бурю эмоций. Волна желания прокатилась, отзываясь в чреслах. Возможно, это было вызвано полным отсутствием света, и он весь отдался осязанию, но это было незабываемо. Ноэль прервал поцелуй, но не отстранился, он прижался ко лбу девушки.

– Как вас зовут?

– Не могу сказать. – Ответила Джоанна с учащённым от переполнявших её чувств, дыханием. – Вы же сами сказали, возможно – это судьба.

– Я найду вас, – прошептал маркиз в губы девушки, прежде чем ещё раз поцеловать.

Глава 2

«Я найду вас», эти три слова постоянно всплывали в памяти Джоанны, пока она собиралась, готовясь к побегу. Если бы она осталась, никуда не сбегая то, скорее всего, поутру чувствовала бы трепетное волнение, вызванное интересом, найдёт он её или нет. Плюс ко всему, ей и самой было любопытно, «Кто же он, этот незнакомец?». Пусть соблазн и велик, но она не может так рисковать, «Раз уж решилась, значит беги», твердила она себе, отгоняя подальше, все сомнения. В то время как скрепя сердцем подрезала волосы, их необходимо укоротить, чтобы было проще спрятать.

Затем Джоанна достала из мешка распашонку со штанами, поверх надела жилетку и подвязалась поясом. Пришлось перевязать грудь широкой тканью, чтобы не возникли лишние вопросы, в дилижансе на котором девушка будет добираться до Батсбери, деревушки в которой живёт брат Лины. В общем, вышло неплохо, благо при её росте она вполне могла сойти за мальчугана. Завершающим штрихом стала кепка, под которую девушка и спрятала, свои каштановые волосы.

На секунду задержавшись у зеркала Джоанна осталась довольна своим видом, «Теперь-то меня точно никто не узнает».

– Возможно, именно это и есть моя судьба, – проговорила она, улыбаясь своему отражению. Схватила рюкзак и вы-

шла, аккуратно прикрыв за собой дверь. Девушка боялась встретить кого-нибудь на пути, хотя это было маловероятно, так как все, только около часа как разошлись, о чём свидетельствовала абсолютная тишина. И это тоже радовало, значит у неё предостаточно времени, пока начнут просыпаться и спускаться вниз гости, в числе которых и её тётка. Она спокойно может уйти далеко, а если повезёт, то будет уже на полпути к Батсбери.

Казалось, судьба благоволит Джоанне. Незамеченная она вышла на задний двор и, натянув кепку пониже, быстрым шагом направилась вдоль ограды. Волнение и страх не покидали её, пока Джоанна не скрылась в гуще леса. «Главное выйти на дорогу, ведущую на Шербишер, а там взять билет на почтовый дилижанс и считай, что она свободна. Вот только на словах это легко, а на самом же деле, до этой дороги идти миль восемь и то, это не точная информация, не говоря уже о страхе встретить кого-нибудь на пути следования к своей цели...»

***

« – Завтра, я сам вам его покажу», – Ноэль улыбнулся, вспомнив свои слова, сказанные незнакомке накануне, ночью. Он стоял в гостиной, наблюдая в окно, как какой-то мальчуган с рюкзаком на плечах и в смешной кепке, идёт вдоль ограды, по тому самому заднему двору. Маркиз отхлебнул виски и посмотрел на часы, вероятно все ещё спят, и его незнакомка тоже. Почему-то каждый раз, думая о ней,

неизменная улыбка появлялась на его губах.

– Чёрт возьми, Ноэль, – заговорил он сам с собой, – зачем ты её отпустил?

Джоанна уже несколько часов шла по тропе, которая вела через лес. Бессонная ночь и изматывающее чувство страха смешанное с волнением, оказывали своё утомляющее действие, а просвета впереди всё не видно, и не видно. Вдруг, послышался топот копыт, с выпрыгивающим из груди сердцем девушка «нырнула» в лес и притаилась, боясь даже дышать. «Неужели это ищут меня?» проносилось в голове полной страха.

Когда всадники проехали мимо, облегчённо вздохнув, Джоанна поднялась и осторожно, оглядываясь по сторонам, прислушиваясь к каждому шороху, вышла на тропу...

Маркиз Ровендейл спустился вниз одним из первых, собираясь отыскать ту, что заняла все его мысли, не давая уснуть. Не имея возможности видеть её лица, Ноэль мог только чувствовать, и то, что он ощутил рядом с ней, прикасаясь, целуя, было близко к изнывающей жажде, когда хочется ещё и ещё.

Ноэль опять перевёл взгляд, на очередную девушку пытается разглядеть свою незнакомку. Каждая из них чем-то похожа на предыдущую, но в тоже время у них всех не было ничего общего с ней. Или ему так кажется? В общем, маркиз пришёл лишь к одному уж точно единственно-верному утверждению того, что он идиот. По-другому ни как не назовёшь человека, который смог упустить девушку, но не может

выпустить её из своих мыслей...

– Ваше сиятельство!

Маркиз мысленно застонал. Перед ним стояла надоедливая мисс Уотсон. Подумав о том, как было бы прекрасно застрелиться, лишь бы избавиться от её общества, Ноэль всё же подошёл к ней. Было бы слишком не вежливо развернуться и уйти, пусть даже это и именно то, о чём он мечтает в данный момент.

– Мисс Уотсон, – поклонился он, – прекрасно выглядите.

– Благодарю ваше сиятельство, – как можно кокетливее улыбнулась она. – Какие планы, на сегодня? Может, составите мне компанию...

– Прошу прощения, – не дав договорить ей, перебил Ноэль. – Но, на сегодня у меня неотложные дела.

– Как жаль, – не скрывая своего разочарования, проговорила девушка, – Я надеюсь, вы не покидаете нас на совсем? Без вас, здесь будет ужасно скучно. – Призналась она, полагая, что это натолкнёт маркиза на ответную реакцию, которой она так «страстно» желает. – Или, вы тоже отправляетесь на поиски сбежавшей девчонки Миллиган? Ой, – Амелия прикрыла рот рукой, словно это она случайно.

– О чём вы? – Всё же у мисс Уотсон получилось привлечь его внимание.

– Я вам ничего не говорила, – прошептала она, – это секрет, хотя какой секрет, если практически все об этом знают.

– Мисс Уотсон, – Ноэль слегка улыбнулся, и это подей-

ствовало, бедняжка растаяла. – Мы же с вами знаем, что я умею хранить секреты.

Девушка зарделась краской стыдливости, явно поняв, о чём он говорит.

Ещё в самом начале их знакомства, маркиз Ровендейл имел неосторожность поцеловать мисс Уотсон, от чего теперь, ему приходится быть её основным претендентом в мужья.

Немного поколебавшись, для вида, Амелия всё ему рассказала, «Что, – девчонка Миллиган, скорее всего, сбежала, так как её нигде нет, кровать не тронута, хотя сама она, сославшись на плохое самочувствие, вчера вечером ушла в свою комнату. Её дорогая тётушка ужасно расстроена поведением своей племянницы, она практически в предобморочном состоянии. Всё время твердит, как та могла с ней так поступить. Ведь после того как исчезли родители девчонки, миссис Кэррингтон, в то время она была ещё Бойер, – уточнила Амелия, радуясь возможности всё лично доложить маркизу, – Так вот, миссис Кэррингтон, заменила ей родителей, заботясь о Джоанне как о родной, а она неблагодарная, так с ней поступила. – Закончив, Амелия вся светилась от счастья.

– А вы что об этом думаете? – поинтересовался у неё Ноэль.

– Я? – немного растерялась девушка, – Я, конечно, сочувствую, миссис Кэррингтон, она прекрасная и добродушная особа, чего не скажешь о её племяннице. Конечно, видела

я её всего лишь раза два, и то она не удостоилась даже нормально поздороваться, всегда на своей волне. – Девушка сделала характерный жест рукой, – ну понимаете, – и ещё понизив голос, добавила, – Чокнутая.

Ноэль отхлебнул немного виски, обдумывая и сопоставляя услышанное, «Сколько процентов, что сбежавшая девочка и есть та самая незнакомка? Какая разница как меня зовут, всё равно, мы с вами больше не встретимся». Вспомнил он её слова, «Возможно, это связано, с тем, что она собиралась сбежать?».

– Что скажете об услышанном? – Амелии не терпелось узнать его мнение.

– Ничего, – кратко ответил он, – мне всё равно, – Ноэль поклонился, извинился и ушёл, оставив разочарованную, мисс Уотсон одну.

Всё говорило о том, что это именно она и есть, поэтому он и не смог её отыскать. Маркиз посмотрел на карманные часы, – Время ещё есть, «Я же говорил, что найду вас». – Пробормотал он себе и отправился в конюшни.

***

Джоанна прислонилась к стене, ноги гудели от многочасовой ходьбы пешком. На станции ей сказали, что почтовый дилижанс на Батсбери отправляется через полчаса, а следующий будет только завтра. Невероятно, но ей так повезло, ещё каких-то тридцать минут и она свободна, вряд ли кто станет её там искать...

Ноэль спешился, отдал поводья мальчишке, заплатив пару шиллингов, за то, что он накормит и придержит коня, пока сам маркиз немного оглядится в поисках сбежавшей мисс Миллиган, хотя он понятия не имел, как она выглядит.

Пройдя немного вперёд по улице, он убедился, что это точно глупое занятие, искать того, не знаю кого. Маркиз решил вернуться и дожждаться вечера. Возможно, это всё же не она, а его незнакомка и сама вечером придёт в ту комнату-чулан.

На подходе к станции, его чуть не сбил с ног какой-то мальчишка, явно спешивший куда-то.

– Простите сэр, – пролепетал он и быстро побежал в сторону почтового дилижанса.

– Ничего, – ответил Ноэль, и улыбнулся глядя в след ловкому мальчугану, на всякий случай, проверив свой кошелёк. – Смешная кепка, – проговорил он и обернулся. Повозка уже тронулась, маркиз набрал побольше воздуха и свистнул. Проехав пару метров, дилижанс всё же остановился, Ноэль зашёл внутрь, пристально вглядываясь, он искал смешную кепку. Но, мальчишки там не оказалось, на выходе он случайно глянул в окно, там стоял ещё один экипаж, в который также садились люди. Что-то, буркнув в качестве искренних извинений, Ноэль быстро выбежал.

Джоанна достала клочок бумаги, который служил билетом, показала водителю, затем спрятала обратно в рюкзак и повесила его на плечо. Она уже стояла одной ногой на сту-

пеньке, когда услышала...

– Мисс!

Она замерла, сердце колошматило в груди, даже руки задрожали, но оборачиваться Джоанна не стала. «Это не меня, это не меня», повторяла она мысленно и продолжила подниматься. Как вдруг кто-то схватил её и выволок наружу.

– Отпустите меня! – практически прокричала девушка.

– Полагаю мисс Миллиган? – проговорил Ноэль, опуская «мальчугана» на землю.

– Кто? – сделав как можно более удивлённый вид, спросила она, наморщив лоб.

На её крик обернулся кучер, а уже сидящие пассажиры повысовывались в окна.

– Мисс Джоанна Миллиган, – повторил маркиз.

– Вы обознались, – спокойно ответив, Джоанна поправила жилетку, водрузила рюкзак на плечо и хотела идти обратно.

– А я думаю, что не ошибся, – Ноэль стащил с головы девушки кепку, благодаря чему, её не слишком длинные волосы, но всё же упали на плечи.

– Ого, – услышался чей-то возглас из экипажа.

– Так вы едете? Спросил кучер, которому было плевать, парень она и девчонка.

– Да, – быстро ответила Джоанна.

– Нет, – сказал громче маркиз и придержал девушку за локоть, затем бросил тому монету. Кучер кивнул и, не обращая внимания на возмущённую девушку, тронулся с места.

– Отпустите меня! – Джоанна выдержнула руку.

– За что же вы так, с вашей тётей? – Ноэль вглядывался в лицо девчонки Миллиган, это точно не его незнакомка, не мог вчера вечером целовать её.

– Не ваше дело, – буркнула девушка, выхватив из его рук свою кепку.

– Может и не моё, – ответил Ноэль, глядя на это «недоразумение», – но я не могу остаться в стороне, зная как ваша дорогая тётушка, переживает за вас. – Джоанна хмыкнула, – Поэтому, считаю своим долгом, вернуть вас обратно.

– Не знаю, что вы там себе считаете, – Джоанна зашагала прочь, – но, я никуда с вами не поеду.

За два шага, Ноэль преодолел разделяющее их расстояние, перебросил её через плечо и понёс в сторону станции.

– Отпустите меня! – закричала девушка, барабаня наглеца по спине.

– Это сбежавший мальчишка слуга, – проговорил он кому-то, продолжая нести бушующую Джоанну.

– Послушайте, – она пыталась переубедить его, когда тот поставил на землю, – вы обознались, я ни эта. Как вы там сказали? Мисс Ми... – Джоанна продолжала говорить, словно не помнит фамилии.

– Миллиган, – подсказал Ноэль.

– Ну да, я не она, вы ошиблись. – Девушка наблюдала, как он забирает своего коня, дав мальчишке пару монет.

– Не выйдет, – спокойно сказал маркиз, привязывая её

рюкзак к седлу. – Вы выдали себя, сказав, что это не моё дело. – Он повернулся к ней и спросил, – Как желаете ехать, сидя или...? – он замолчал, дав возможность ей самой догадаться.

Джоанна промолчала, лишь одарила его злобным взглядом, на что маркиз усмехнулся и, подняв девушку словно пушинку, усадил в седло, а сам запрыгнул позади неё. Вся эта ситуация, ему уже порядком надоела, скорей бы вернуть беглянку и забыть обо всём. К тому же злило то, что он так и не отыскал своей незнакомки.

Девушка понимала, что уговорить его, скорее всего не удастся, разжалобить, стало быть, тоже, следовательно, он непременно вернёт её обратно. Одна только мысль о возвращении к тёте, приводила девушку в ужас, а учитывая то, что своим побегом она вызвала вокруг своей персоны ещё и скандал, можно было догадаться, что её ждёт.

Джоанна выждала немного время, прежде чем начать действовать, – Мне дурно, – проговорила она. Ноэль не отреагировал, они продолжали ехать вперёд. – Меня мутит, – попытала она счастье снова.

– Чёрт, – выругался маркиз, но оставить без внимания такое он не мог, возможно, её и вправду немного укачало. Ноэль остановил коня, спешился и помог Джоанне, снова сняв как пушинку. – Воды? – спросил он.

– Да, спасибо, – девушка быстро соображала, как ей поступить. Остановиться то они остановились, но что делать

дальше, она не знала.

Ноэль достал флягу и протянул девушке, она сделала несколько глотков и замерла, на долю секунды, казалось решение найдено. Закрыв воду, девушка незаметно глянула на своего обидчика, он стоял справа от неё. Собрав все силы, с «молниеносной» скоростью Джоанна замахнулась и ударила коня, флягой по заду. Тот громко заржав, умчался прочь.

– Вы спятили!?! – прокричал Ноэль и ринулся за конём, но бежать за животным смысла не было, он уже «преодолевал звуковой барьер». Маркиз сжал кулаки и медленно выдохнул, пытаясь успокоиться, так как огромным желанием было, просто выпороть девчонку.

Джоанна была довольна собой, «Пусть теперь, он сам несёт её до самого поместья, так как лично она и с места не сдвинется в ту сторону».

– Вероятно, вы довольны собой? – говорил Ноэль, надвигаясь на неё, девушка отступала, боясь его слишком грозно вида. – Прекрасно, – он навис над ней, чтобы посмотреть ему в глаза, Джоанне пришлось поднять голову вверх. – Вы свободны и можете идти куда угодно, – он ухмыльнулся, – тем более что, ваши вещи умчались с моим конём. – Он дождался перемен в её лице, осознание не заставило себя ждать. – И это, тоже моё. – Маркиз забрал злосчастную фляжку, – счастливого пути. – Ноэль медленно развернулся и пошёл в сторону поместья.

– Но, у меня нет денег, – проговорила девушка ему в след.

– Это ваши проблемы, – ответил он, продолжая идти.

– Но, это ваша вина! – Крикнула раздосадованная Джоанна, – Если бы ни вы, я бы ехала сейчас в дилижансе!

– Значит, мы квиты, – он с каждым шагом отдалялся, насвистывая какую-то мелодию.

Джоанна огляделась по сторонам, – И что мне теперь делать? Денег нет и вещей тоже. Как назло сразу стало холодно, то ли сказывался опускающийся вечер, то ли всё это от осознания, что в случае холода, пододеть ничего не удастся. Обняв себя руками, девушка побрела в обратную от этого негодяя сторону, всячески ругая его мысленно.

Уже практически стемнело, а Джоанна так и не вышла на дорогу в Шербишер, она думала, что они отъехали ни так далеко, но когда идёшь пешком, путь кажется бесконечным.

– Господи, как же холодно, – пробормотала Джоанна, перед тем как начался, дождь...

Ноэль остановился, «Уже темнеет, к тому же этот дождь, а у этой девчонки действительно ничего нет».

– Возможно это судьба, – проговорил он сам себе, вспомнив слова сказанные вчера, прекрасной незнакомке. – Как же, – он быстро развернулся и направился за девчонкой. – Какой же я идиот, – ругал он себя, – сидел бы сейчас в тепле, потягивая виски, так нет же, решил что она там...

Когда Джоанна вышла на дорогу в Шербишер, она вымокла насквозь и замёрзла. «Но что дальше? Денег нет, как и вещей. Глупая, сама виновата, нужно было подумать об

этом, прежде чем избавляться от коня» девушка огляделась по сторонам, в поисках возможности укрыться хотя бы от дождя. Но ничего нет, да и идти то собственно некуда, вряд ли её пустят на ночлег без денег, да ещё в таком виде. Не зря ей казалась вся эта затея с побегом нелепой. Так и вышло. Хотя нет, во всём виноват этот самоуверенный негодяй. Если бы не он, она была бы уже далеко, а теперь Джоанна понятия не имела куда идти и что делать.

Она подошла к небольшому зданию с вывеской «Постоялый двор у Реджи», в надежде найти ночлег взамен на работу. Но хозяин оказался непреклонен, обозвав её нищебродом, выгнал вон.

Вымокшая, замёрзшая, уставшая и голодная Джоанна брела по улице.

– Эй, пацан!

Стараясь обойти компанию из нескольких явно не совсем трезвых мужиков, девушка не сразу поняла, что обращаются именно к ней.

– Давай быстрее, убери эту гадость с моих ботинок! – мужик преградил ей дорогу, указывая на свои ноги.

Сказать, что Джоанна испугалась это ничего не сказать, она была в ужасе. Девушка перевела взгляд на обувь верзилы перед ней, по виду можно было сказать, что на его ботинках содержимое чьего-то желудка. Джоанну затошнило и не только от увиденного, комок страха застрял в горле.

– П-р-о-с-ти-те я, не, – заикаясь, заговорила девушка, пы-

таясь объяснить, что она не чистильщик обуви.

– Что ты не!?! – он схватил Джоанну за грудки и в злости зашвырнул, словно она мешок с мукой. От удара о стену девушка «задохнулась» казалось воздух, одним махом покинул лёгкие, в ушах зазвенело, окружающие её звуки были словно вдали, отзываясь лишь эхом в голове. Затылок сначала онемел, а затем, боль принялась интенсивно расти, Джоанна коснулась ушибленного места, боясь, что голова разбита в кровь, как слышала...

– Да это не пацан. – Один из них наклонился и уставился на неё. При падении её кепка слетела, высвободив не длинные, но и не короткие волосы, достаточно чтобы понять, что она не парень. – Точно, это девчонка! – озвучил он всем.

Верзила что швырнул её, одарил девушку прищуренным взглядом. Затем буркнув что-то себе под нос, сплюнул на землю и подошёл к ней. Джоанна знала, что ни к чему хорошему это не приведёт. Мужик остановился рядом с ней глядя сверху вниз, наклонился, грубо схватив девушку за подбородок, заставляя смотреть на него.

– Хотела пройти незамеченной? – Говорил верзила, косо ухмыляясь и разглядывая девушку.

Джоанна не могла вымолвить ни слова, страх парализовал её, да и вряд ли кто стал бы ей помогать, смоги она о ней попросить. Поэтому, мысленно молив родителей о помощи, Джоанна готовилась к худшему.

Продолжая ухмыляться, верзила бесцеремонно её под-

нял, с такой же легкостью, как и недавно, швырнул о стену.

В страхе Джоанна незаметно поглядывала по сторонам, ища пути к быстрому бегству. Вот только, ещё трое из компании верзилы стояли справа от неё, слева была стена злочастливого кабака, из которого и вышли эти «великаны», спереди сам громила, а что или кто позади неё, девушка посмотреть не рискнула.

Сердце билось уже даже не в районе горла, а где-то в висках, мозг хаотично соображал, как выпутаться из сложившейся ситуации. Когда мечтаешь всё выходит так легко, ведь она не раз давала нагоняя мерзавцам посягнувшим на её спокойствие. Но как быть сейчас? Отголоски боли в затылке свидетельствует о том что одним ударом в пах того не обезвредить, и то при условии что она вообще сможет его ударить. А их всего четверо.

– Слушай, походу она ку-ку, – проговорил кто-то справа, видя не совсем адекватную реакцию девушки на явную опасность.

Вероятно, пока она слишком долго рассуждала о своём спасении, у них сложилось не совсем лестное мнение о её умственном достоинстве. «Возможно это и к лучшему, пусть думают, что она дурочка, лишь бы не трогали».

Верзила ещё пристальнее на неё посмотрел, – Плевать, – произнёс он, прежде чем перевесить девушку через плечо, словно мешок с чем-то.

– Советую поставить её на землю и отойти, – услышала

она знакомый голос. Джоанна подняла голову, в паре метров от них стоял, виновник всего происходящего с ней в данный момент. Но это не важно, главное, что он здесь и спасёт её.

– Ты кто такой? – спросил верзила, резко развернувшись, но девушку не отпустил. – Шёл бы лучше, пока есть чем.

Тишина, девушка прислушивалась, что же ответит «спаситель», но он молчит. Джоанна пыталась выглянуть, вот только это невозможно, верзила «поправил груз», слегка подтянув вверх, затем усмехнулся. Это настораживало, «Неужели этот тип, так легко сдался?»

– Ладно.

«Ну, наконец-то», подумала девушка, прежде чем смысл дошёл до неё.

– Я подожду здесь, – слишком спокойно продолжил говорить «спаситель», отвечая на немой вопрос мужика с ношей в виде девушки на плече. – Только, я бы ещё посоветовал её связать.

«Что?» явно недовольная услышанным Джоанна заерзала на плече.

– Я справлюсь, – ответил верзила и развернулся уйти.

Теперь Джоанна могла видеть «негодяя-спасителя», и не минула одарить его злобным взглядом, вместо умоляющего о помощи. На что Ноэль подмигнул ей и продолжил, – Именно на это она и рассчитывает.

Мужик остановился, сомнения закрались в его опьянённый разум, он вновь повернулся, всё это время девушка бол-

талась у него на плече.

– Она сумасшедшая, – ответил маркиз одними губами и покрутил у виска, кивнув на девушку.

– Я же говорил, – отозвался один из их компании.

– Что за бред? – Здоровяк решил, что спятил Ноэль.

– Всё рассчитано на маленький рост и хрупкую фигуру, чтобы люди ошибочно недооценили это исчадие ада.

Джоанна не знала как именно себя вести, она ждала не шевелясь.

– Можешь мне не верить, ты же такой грозный, а я пока подожду внутри. – Он направился в кабак, из которого совсем недавно вышли четверо. – В последний раз, «дюжина» расправилась со своей жертвой, минут за пятнадцать думаю, – он задумался, – делая упор на твой огромный рост, ей понадобится двадцать пять.

Окружение мужика постепенно отступало, пока все трое не завернули за угол и были таковы.

– Дюжина? – спросил верзила.

– Это её кличка, в каждом городе эта дамочка расходует по двенадцать человек, преимущественно мужского пола, затем перебирается в другую местность...

– Что значит, расходует? – насторожился мужик.

– По-разному, – спокойно продолжал говорить маркиз, – всё зависит от того как с ней обращались.

«Апчхи!» – Джоанна чихнула и тут же почувствовала, как хватка основательно ослабилась, а мужик тронулся с места.

– А ты кто? – спросил он у маркиза еле слышно, подойдя ближе.

– Я преследую её уже более месяца, до этого получалось отыскивать лишь её жертв.

– Тогда держи покрепче, – верзила перекинул Джоанну на плечо Ноэлю и быстрым шагом пошёл прочь.

– Можете дышать, – сказал Ноэль шёпотом.

– Поставьте меня на землю, – потребовала девушка.

– Тише, на вашем месте я бы не возмутился сильно, не дай Бог, тот здоровяк решит вернуться.

Джоанна притихла, ей и вправду это не нужно.

– Думаю уже можно, – Он опустил девушку на землю. – Вы прогнали моего коня, но оседлали двоих, вполне здоровых мужчин, причём один из них тот ещё верзила, хочу вам сказать.

– Начнём с того, что всё это благодаря вам, – отозвалась Джоанна, поправляя рубашку с жилеткой.

– Тоже я могу сказать и о вас, – проговорил маркиз, улыбаясь, «Маленькая, а язвит».

– Я не просила вас, спасти меня.

– Отлично. Эй! – он немного повысил голос, делая вид, что зовёт здоровяка обратно.

– Ладно, ладно, – Джоанна поспешила исправиться, «Того и гляди, действительно позовёт», – Я имела в виду не это, а то как вы бесцеремонно помешали мне уехать.

– Предлагаю организовать вам ночлег и дать немного де-

нег. – Джоанна обрадовалась, услышав такое.

– А моя тётя? – спросила девушка, прищулив взгляд.

– Думаю, вы не в том положении, чтобы ставить условия.

– А что будет, если тот здоровяк узнает, как вы его одурачили?

Брови маркиза поползли вверх, – Не понимаю, почему ваша тётка переживает, радовалась бы, что избавилась от такого «ангелочка».

– Так что? – Джоанне было необходимо убедиться, что он ничего не скажет тёте Эльзе. – Ночлег, деньги и ваше молчание, – внесла она маленькую поправку в «договор». – И мы с вами, больше не увидимся.

– Последние слова, это услада для моих ушей, – проговорил Ноэль и пошёл в сторону постоянного двора. Облегчённо вздохнув, Джоанна посеменила за ним, удивляясь своей смелости...

Глава 3

– Посидите здесь, – Ноэль указал на скамейку напротив, постоянного двора «У Реджи», – Я решу вопрос с комнатой и вернусь.

– Хо-ро-шо, – дрожа от холода, заикаясь, ответила Джоанна, пытаясь поплотнее укутаться в его пиджак.

– Потерпите немного, – проговорил маркиз и ушёл.

Реджи, судя по всему, спал в кресле у очага, перебрав эля. А его жене, пришлось переплатить раза в три, так как она не очень то и желала селить какую-то сомнительную особу, в мальчишеском одеянии, без особых объяснений...

– Вставайте, – Маркиз ткнул в плечо девушки, когда вернулся за ней, а она спит. – Я договорился с комнатой, там выпитесь... – Он замолчал, всматриваясь в лицо девушки, – Мисс, как вас там, Миллиган, – в ответ тишина. Не на шутку забеспокоившись, Ноэль коснулся щеки девушки, «Она горит». – Чёрт, – выругался он и взял Джоанну на руки...

– Где комната? – он ворвался в гостиницу с девушкой на руках.

– Т-там, – быстро подорвавшись, показала хозяйка, – Что с ней? – не отставая от него, поинтересовалась она обеспокоенно.

– Она лихорадит. Вымокла под дождём, – быстро исправился он, увидев ужас в глазах женщины.

Услышав, что это не заразно, та немного успокоилась и, открыв дверь, пропустила маркиза в комнату.

Ноэль положил девушку на постель. Джоанна дрожала, её лоб покрылся испариной.

– Принесите сухую одежду. Я заплачу, – проговорил он через плечо, видя, что та не спешит. Хозяйка умчалась прочь, а маркиз снял с девушки свой пиджак и её жилетку.

Джоанна еще больше задрожала, шепча что-то неразборчивое. Ноэль вновь коснулся лба, а затем шеи девушки, чтобы понять степень лихорадки.

Наконец-то вернулась хозяйка гостиницы с сорочкой-рубашкой в руках.

Маркиз поднялся, – Вы не могли бы позаботиться о ней, – он полез в карман за деньгами.

– Э, э, э, – она вручила ему сорочку, – сами заботьтесь о своей девчонке, я понятия не имею что с ней, так что и пальцем к ней не притронусь. И не смейте сбегать, – пригрозила она пальцем, – или я в миг её вышвырну, – и быстро вышла.

Ноэль посмотрел на потемневшую от множества стирок, «белую» сорочку в его руках.

– Ну, хорошо, – говорил с собой, – Дёрнул же тебя чёрт, связаться в это, – словно ругая себя, говорил он, а сам растёгивал её мокрую рубашку. Быстро избавив тело девушки от мокрой ткани рубашки, он обнаружил сюрприз, в виде ткани скрывающей грудь, над которой пришлось изрядно постараться, так как мокрая она не особо хотела поддаваться.

После, маркиз надел на неё сорочку. «Ещё не хватало, чтобы в этот момент она очнулась и набросилась на него с обвинениями». И только после того как успешно опустил сорочку ниже бёдер девушки, он принялся стаскивать с неё штаны...

« – Что значит, мои родители исчезли? – Джоанна нервно ходила по кабинету отца взад вперёд, – Мистер Броуди, мои родители отправились в рабочую поездку, и они никак не могли исчезнуть. – Она остановилась, – Это смешно. Куда они могли исчезнуть?»

– Я не знаю мисс, – адвокат поправил очки, – у меня были некоторые распоряжения вашего отца, я их выполнил, прошло время, а новых указаний не было. Мне пришлось самому связываться с ним.

– Ну, и... – девушка глядела на него со странным ощущением.

– И, я его не нашёл. Ни мистера Мартина, ни миссис Шарлотты. Их нигде нет...

– Вы поживёте пока у вашей тётки, Эльзы Бойер. – объявил адвокат, ещё месяц спустя.

– Я никуда не поеду, – не желая ничего слушать, Джоанна отвернулась к окну.

– Мы надеемся, что это ненадолго, – уговаривал адвокат. Выбора нет, ей в любом случае придётся ехать к тётке, она единственный родственник девушки. Но лучше пусть это будет добровольно, нежели её заставят силой. – Мисс Милли-

ган, – начал он снова, – Вы не совершеннолетняя и не можете, вот так проживать в доме одна.

– Я не одна, – противилась девушка, – со мной Лина и еще полный дом слуг.

– Я понимаю ваше беспокойство, – он приблизился к девушке, – но, ни вы, ни Лина не смогут управлять всеми делами, и распоряжаться средствами.

– Я думала, что для этого есть вы. – Джоанна глядела на него с надеждой.

– Да, я мог чем-то заниматься лично, – замолчал он, – но при условии, что ваш отец, – адвокат не желал говорить слово «жив», потому что это бы означало, что он считает его мёртвым. – Будет рядом. – Договорил тот. – А без его присутствия, я не имею никакого права, распоряжаться чем-либо.

– Я её совсем не знаю, – тихо проговорила девушка, – и даже не видела никогда.

– Она хорошая, доброжелательная дама. – Он положил руку девушке на плечо, – Своих детей у неё нет, поэтому я просто уверен, что она полюбит такую милую девушку...

– Сейчас же приведи себя в порядок и спускайся вниз! Все спрашивают о тебе. – В полголоса говорила тётка, в ответ на отказ Джоанны спускаться к гостям.

– Мне всё равно, я никуда не пойду. Это ваши гости, вот вы их и развлекайте, а я не клоун в цирке.

– Ах ты, дрянная девчонка, – прошипела Эльза и развернула девушку к себе. – Думаешь, для меня важно твоё появление? Да мне плевать на тебя. Но все ожидают увидеть, как мы с тобой живём в мире и согласии.

– Когда папа вер...

– Да брось, – она засмеялась, – Если бы твой папочка, а мой дорогой кузен был жив, то вернулся бы ещё полгода назад.

– Они живы! – Джоанна топнула ногой, и злобно уставилась на тётку.

– Да, да живы, – Эльза повернулась и пошла к двери, – Они просто, не хотят видеть тебя...»

– Они живы, живы... – Джоанна металась в бреду повторяя одно и то же.

Ноэль смочил полотенце в прохладной воде, протирая лицо и шею девушки, её трясло. По словам что, порою слетали с губ девушки, было ощущение, будто страшные кошмары прошлого атаковали её.

После ухода миссис Реджи, которая принесла какой-то отвар, и ещё одну сухую рубашку, на смену вымокшей от лихорадочной испарины, Ноэль попытался напоить Джоанну, но она не слушалась его.

Через какое-то время хозяйка гостиницы вновь вернулась, поглядела на мечущуюся, по подушке Джоанну и, помахав неодобрительно головой, сказала, – Отойдите, – забрала по-

лотенце, – если так пойдёт, то до утра она не дотянет.

– Скажите где доктор, и я его привезу. – Ноэль боялся, что женщина окажется права.

– И на чём вы его привезёте, – Она оглядела маркиза, – не так ли, как и девчонку? – Откинув одеяло, женщина принялась обтирать водой руки и ноги девушки. – Делайте так, и температура спадёт. – Поднявшись, она поглядела на него, – Не знаю как, но вы должны заставить её попить. – Вручила ему полотенце и вышла.

– Вот только как, если она не слушается меня, – Ноэль сел рядом, Джоанна всхлипывала и дрожала.

– Мама, – бредила она. – Папа.

– Я здесь, – произнёс Ноэль, решив, что возможно так сможет заставить её попить. Он промокнул полотенцем лоб девушки, – Всё хорошо.

– Я знала, что вы живы. Я верила.

– Ты умница, – Маркиз немного приподнял девушку за плечи и взял отвар, – Тебе нужно немного попить, – он поднёс стакан к губам девушки, Джоанна сделала несколько небольших глотков, – Вот умница. – Уложив её обратно, Ноэль смочил полотенце и принялся протирать руки, а затем и ноги девушки.

Через какое-то время, Джоанна затихла, Ноэль коснулся шеи, температура понемногу начала спадать.

«Слава Богу», он облегчённо вздохнул и потёр затекшую шею, теперь, когда опасность казалось, миновала он, в пол-

ной мере ощутил, как сильно устал, но спать нельзя, вдруг лихорадка вернётся. Поставив кресло рядом с кроватью, Ноэль уселся наблюдать за спящей девчонкой. Она уже совсем перестала дрожать и теперь просто спокойно спала. Он вспомнил, как о ней отзывалась Амелия Уотсон, говоря, что она не от мира сего. Возможно, так и есть, но всё же, что заставило её бежать? Девчонка явно не желала, чтобы тётка знала, где она. «И что же мне делать?» он поправил одеяло, накрыв плечи девушки, попутно коснулся шеи, проверяя температуру.

– Чёрт, – выругался он шёпотом и откинулся на спинку кресла, прекрасно понимая, что он непременно должен сообщить о ней её родственнице, но что-то ему подсказывало, что этого делать нельзя. И эта «борьба» продолжалась, пока маркиз не уснул, так и не приняв верного решения...

***

Джоанна проснулась от того что во рту пересохло, было даже больно глотать. Она попыталась подняться и сморщилась от боли, по голове словно «проехалась не одна повозка». Насколько это было возможно, она огляделась по сторонам. В комнате она была одна, и всё бы ничего, если бы она помнила, как именно сюда попала и как переделалась в сорочку, которой у неё вообще не было. Последнее что она помнит это слова того незнакомца, который был её наказанием и в тоже время спасением, о том что он договорится с комнатой на ночлег. Дальше пропасть, «Но, судя по всему,

он договорился, раз уж я всё-таки здесь». И чем больше она напрягала память, тем больше голова начинала болеть. Джоанна аккуратно, без резких движений опустилась обратно на подушку. «Который сейчас час?» спохватилась она, «Нужно успеть на дилижанс». Потихоньку девушка поднялась и села, на кровати свесив ноги, «Где моя одежда?» она ещё раз огляделась по сторонам, ничего не найдя Джоанна, решила подняться, чтобы поискать в шкафу. Сделав пару шагов, она почувствовала головокружение, в ушах зазвенело, комната поплыла перед глазами...

Чьи-то сильные руки подхватили её, – Зачем вы встали? – Ноэль отнёс и усадил девушку обратно на кровать.

– Что вы здесь делаете? – спросила она в удивлении, когда пришла в себя.

– Спасая вас, – Ноэль вернулся за разномом, который войдя в комнату, оставил на полке, увидев, что ей дурно. – И уже не в первый раз. – Добавил он. Не обращая внимания на сильное удивление девушки, поставил его на прикроватный столик. – Вам нужно поесть, чтобы были силы, сами видите, – Ноэль вручил ей стакан, – Но сначала лекарство.

Джоанна смотрела, словно перед ней был сумасшедший. Или спятила она?

– Вы, пейте, – Ноэль сел в кресло, оно стало для него почти родным. – Я ничего вам не расскажу, пока не выпьете.

Девушка с сомнением посмотрела на стакан в руке, понюхала тёмную жидкость и перевела взгляд на Ноэля.

– Смелее, – сказал он и откинулся на спинку кресла, в ожидании.

Сделав малюсенький глоток, Джоанна скривилась, – Горькое.

– Согласен, возможно, не самое приятное питьё, – он сделал паузу, – Но, я жду. – Ноэль демонстративно сложил руки на груди.

Ещё раз, поглядев с подозрением на жидкость в стакане, Джоанна выдохнула и залпом его осушила.

– Вот умница, – улыбнулся он.

– Гадость, – произнесла она скривившись. Поставила стакан на столик и посмотрела на Ноэля, в ожидании объяснений.

Он улыбнулся, выглядела она ужасно, в этой безразмерной рубашке и растрёпанными волосами, но по-детски смешно, свесив ноги с кровати.

– Вы вымокли под дождём, – спокойно заговорил он.

– Да что вы? – Съязвила она. – А я и не знала.

– Вы думаете про меня гадости? – Ноэль поднялся. Джоанне пришлось поднять голову, чтобы посмотреть ему в глаза.

– Нет, – ответила девушка. – Я думаю что вы, самый милый и замечательный человек в мире. Вы мне так помогли, и то, что я здесь, это тоже, исключительно ваша заслуга. – Шея заболела, да и голова тоже, но Джоанна не отвернулась и не отвела глаз.

– Примерно так я и думал, – он улыбнулся и потрепал девушку по голове, словно ребёнка. – Завтрак ждёт. – Кивнув на разнос на столике, Ноэль направился к двери.

– Вы обещали мне денег, – откусив кусочек булочки, проговорила она ему вслед.

– Обещал, значит дам, – ответил он и, не оборачиваясь, вышел.

Джоанна поглядела на закрывшуюся за ним дверь, пожала плечами и принялась поглощать завтрак, она и сама не знала, как сильно проголодалась, а теперь ещё и настроение просто прекрасное, у неё будут деньги на билет до Батсбери.

Съев весь завтрак до крошечки, она запила всё молоком, хотя и повозмушалась немного, – Молоко, как для ребёнка, мог бы принести кофе. Думаю после пережитого, он мне его должен, нужно обязательно сказать об этом мистеру «Моя головная боль». – И сама заулыбалась, своим словам.

После завтрака, Джоанна умылась, расчесалась, от чего почувствовала себя гораздо лучше, голова уже не кружилась, она открыла окно впустить свежий воздух, застелила кровать и разложила на ней одежду, которую нашла сложенной на стуле. Стал выбор, что ей надеть, ну не пойдёт же она в этой ужасной сорочке, тем более что её собственной одежды здесь нет. Темно-серое платье выглядело мрачно, но оно хотя бы подходило ей по размеру, а если ещё взять белый воротник и манжеты с того другого, платья которое было девушке сильно велико, то может получиться очень даже не плохо. Так

она и сделала, а готовый наряд приложила к себе и подошла к зеркалу, оценить результат.

– Вполне не плохо, – говорила она себе в зеркало, поворачиваясь из стороны в сторону. Невзрачное платье, в тот момент выглядело прекрасным, казалось, ни что не могло испортить ей настроение. Хотя, ещё вчера, всё грозило сложиться печально, а сегодня Джоанна вновь могла погрузиться в мечты о прекрасном будущем.

Именно так, с улыбкой на лице девушка и обернулась на звук открывающейся двери. И застыла, платье медленно соскользнуло на пол у её ног, все мечты и надежды одним махом рухнули.

– Тётя Эльза, – произнесла Джоанна беззвучно.

– Вижу по взгляду, – она вошла и закрыла за собой дверь, – ты, моя «дорогая» не ожидала меня увидеть. – Эльза подошла и стала совсем близко, наступив на серую ткань платья, – Я вижу, ты разочарованна, – Эльза замахнулась, звук пощёчины эхом отразился от стен комнаты, – Я тоже была разочарованна, – её голос напоминал шипение.

Всё внутри Джоанны кричало, возражало такому поведению тётки. Господи, сколько раз она давала ей отпор, перехватывая руку, не давала ударить себя, но каждый раз, это было лишь в мечтах. На самом же деле, Джоанна молчала, она даже не пошевелилась, не отклонилась, а лишь закрыла глаза и сжала до боли кулаки, словно той боли, что причинила ей родственница, было мало.

– Но знаешь? – Эльза отошла в сторону, – всё сложилось как нельзя лучше. Ты одевайся, – она указала на платье по которому совсем недавно топталась, – Сама того не ожидая, ты дала мне все карты в руки. Теперь никто не будет задавать лишних вопросов, касательно твоей женитьбы. Джоанна застыла, поднимая с пола платье, – Меня все поймут, поддержат и никто не станет осуждать, за это.

Пока тётка распинаясь, красочно рассказывала о женитьбе самой Джоанны, девушка сняла рубашку и надела платье. Она понимала, что теперь уже точно, её жизнь кончена. И, кого именно благодарить за такое счастье, сомнений не было, а она дурочка, ещё совсем недавно была искренне ему благодарна, решив не злиться, что не дал уехать в первый раз...

Ноэль стоял на улице, рядом с экипажем Харви Кэррингтона, они ожидали появления миссис Кэррингтон, вместе со своей племянницей. Слушая что-то об охоте на лис маркиз словил себя на мысли, что не прочь затолкать того в карету и пустить её под откос. Возможно, виной тому стала усталость, ведь он не спал уже двое суток, а последнюю ночь ещё и переживал за девчонку Миллиган. Но возможно, это всё от неуверенности в правильности своего поступка. Да, на рассвете он отправил посыльного в поместье Рейнольдс, с известием, что беглянка найдена. Да, он твердил себе, что это правильно и юная девчонка не должна путешествовать одна. Да, он твердил себе, что таким образом защищает её от ситуаций подобных той, что произошла накануне вечером. И

да, возможно в обычной ситуации, так оно было бы действительно лучше. Но...

«Но, чёрт возьми, почему я чувствую себя предателем?»?

– Мы непременно, сразу вызовем доктора, – Выйдя на улицу под руку с племянницей, слишком довольная щебетала миссис Кэррингтон.

В платье, пусть и слишком простеньком, но всё же она хоть стала действительно похожа на девчонку. И судя по всему, он немного ошибся, предполагая, сколько ей лет, этак года на три.

– Огромное вам спасибо, – расплылась в улыбке тётка. Почему-то от этого тона и довольной улыбки оной, Ноэль почувствовал себя не только идиотом, но и настоящим злодеем, разрушившим мечты девчонки. «Чёрт, юной леди», исправился он мысленно.

– Надеюсь, вы не будете против если я навещу вас через пару тройку дней? – Он готов был поклясться, что девушка на долю секунды замерла, поднимаясь в карету. А дальше, не выказав ни какого интереса, словно и не знает его вовсе, села на сидение и уставилась в окно напротив.

– Конечно, конечно – Довольная миссис Кэррингтон протянула ему руку. – Мы так вам благодарны.

«Ну, хватит уже благодарности», подумал он, целуя её руку, тем более что каждое сказанное ею слово, вызывало в нём самом, лишь огромное чувство вины.

Карета отъехала, а маркиз продолжал стоять на дороге,

глядя ей в след. Затем, засунув руки в карманы брюк, он медленно зашагал в «гостиницу». Необходимо было оплатить по счетам.

Глава 4

– В это действительно сложно поверить, – вздохнув, подытожила Лина. Она сидела на постели, глядя Джоанну по волосам, девушка лежала, а её голова покоилась на коленях служанки.

– Звучит невероятно, – тихонько сказала девушка, – но такое могло произойти именно со мной. – После паузы она спросила, – Скажи Лина, за что судьба меня так не любит?

– Ну, с чего ты взяла, что она тебя не любит? – служанка продолжала гладить Джоанну по волосам. – Я уверена, что она приготовила для тебя, нечто чудесное. Нужно только набраться терпения и немного подождать.

– Иногда, мне так обидно, что я заболела в тот раз, – Лина замерла, понимая к чему именно, ведёт Джоанна. – Если бы я поехала вместе с ними...

– Не говори так, – голос Лины предательски задрожал, а глаза заблестели от подступивших слёз.

Женщина искренне любила девушку и не раз и сама задумывалась, как повезло, что именно в тот момент Джоанна слегла с простудой. Иначе она так же была бы без вести пропавшей. Поэтому, Лина не уставала благодарить Господа, что он уберёт её девочку. Вот только в дальнейшем, это бедное дитя претерпело столько несправедливости и боли, что казалось, уже хватит. Хватит вершить судьбе испытаний

и пора бы уже отнестись к ней хоть чуточку благосклонней.

В комнате воцарилась тишина, преданная служанка продолжала с нежностью и любовью матери гладить девушку по волосам, поддерживая и успокаивая.

Сама же Джоанна давно не ждала от судьбы, никаких положительных моментов, она смирилась. Но всё это было до того как, девушка ощутила, хоть и не долгий, но всё же вкус свободы. Джоанна поверила, что она имеет право на счастье, право на мечты...

Никакого доктора Эльза вызывать, конечно, не стала, а вся эта любезность была разыграна исключительно для маркиза Ровендейла. Кстати, Джоанна понятия не имела, что всю ночь у её постели, когда она металась в бреду, был сам маркиз Ровендейл, всячески сражаясь за её жизнь. Да и в сложившейся ситуации, ей было всё равно.

И пусть в первый вечер после возвращения, её жизнь существенно не изменилась, за то на утро оказалось, что она наказана и потеряла право не только выходить из своей комнаты, но и общаться с Линой. Якобы это дурное влияние негодной прислуги, послужило непослушанию девушки. В итоге, испытав слишком недолгую свободу, Джоанна оказалась в заточении своей же комнаты.

Прошло пять долгих дней, девушка понятия не имела, где находится Лина. Либо она не может прийти, либо, и это самое страшное, её больше нет в этом доме. И тётка просто уволила её, как и обещала. Выйти из комнаты Джоанна

не могла, так как по-прежнему была заперта. Девчонка, что приносила ей еду, напрочь отказывалась с ней говорить.

Поэтому Джоанна могла лишь ждать, вот только ждать чего?

Она много раз просила служанку принести ей несколько книг, чтобы хоть чем-то себя занять. Но, либо она не передавала её просьбы тётке, либо та решила оставить без внимания просьбу племянницы.

На шестой день её заточения, ближе к обеду, и к огромному удивлению девушки, в дверях появилась сама Эльза.

Джоанна сидела в кресле у окна. Обменявшись неммым взглядом, девушка медленно поднялась, а тётка подошла, но не близко. Остановившись примерно посреди комнаты, она одарила Джоанну прищурено-ненавидящим взглядом.

– Явился твой спаситель, – презренно сообщила она. – Он желает видеть тебя.

Джоанна хранила молчание. Видеть его она не хотела, но было огромное желание, хоть ненадолго покинуть стены своей комнаты, пусть даже для этого придётся немного пообщаться с этим ужасным человеком.

– Тебе повезло, у меня ты бы вышла отсюда лишь в день своей свадьбы. – Эльза прошла к шкафу, порылась там немного. – Думаю, это сгодится. – Она швырнула платье на кровать. – Переодевайся, причешись и спускайся вниз. И, помалкивай, – добавила она на выходе. – Помни о Лине.

– Где гарантия, что она ещё здесь? – с таким же призре-

нием спросила Джоанна.

– Моё слово, – словно издеваясь, ответила Эльза.

Ноэль отказался пройти в гостиную, сказав, что желает немного прогуляться с мисс Миллиган.

Маркиз Ровендейл тщательно подготовился, чувствуя вину за собой, он нанял людей, выяснить о мисс Миллиган все, что только можно. Благодаря чему узнал, что родители девушки, странным образом исчезли, три года назад. А в остальном, это вполне обычная семья, пусть и не имевшая титула, но имеющая солидное состояние. О самой девчонке Миллиган ничего не было, в свете она практически не появлялась, якобы предпочитая уединение, всему прочему.

– Моя дорогая племянница сейчас спустится, – на лестнице показалась миссис Кэррингтон. – В это время, она всегда занимается уроками, но для вас, я думаю можно сделать исключение. Дорогой, – обратилась она к мужу, – почему ты не проводил его сиятельство в гостиную? Не предложил...?

– Я отказался, – перебил её Ноэль и посмотрел на лестницу, в ожидании появления мисс Миллиган. – К тому же, мы с вашей племянницей, прогуляемся по саду, тем более что сама погода нам благоволит.

– Конечно, – Эльза с трудом, сквозь зубы, выдавила из себя улыбку. И посмотрела вверх.

Проследив за её взглядом, Ноэль немного опешил, увидев спускающуюся к ним девушку. Это была не она, маркиз готов был поклясться, что к нему спускается не мисс Миллиган,

по крайней мере, он запомнил её другой.

В бардовом платье, с заколотыми кверху волосами, она выглядела точно иначе, чем в рубаше и нелепой кепке.

Джоанна заметила перемены в его лице, этот тип, точно ожидал немного другого. Собственно и перемены в лице тётки, девушка также заметила, ведь она надела не то светло-персиковое платье, что та швырнула ей на постель. Девушка ослушалась и сделала это с огромным удовольствием, а чего ей бояться, очередной пощёчины? Так она привыкла уже. Или быть может, её запрут? Так уже. А этот цвет, он предавал Джоанне немного смелости и будь что будет.

– Мисс Миллиган, – Ноэль поклонился и поцеловал руку девушки. – Рад видеть вас во здравии.

– Это всё благодаря вам, – она кокетливо улыбнулась, ведь Эльза смотрит.

– Я украду вашу племянницу. – Делая вид, что спрашивает у тётки, хотя ему не нужен был её ответ. Ноэль предложил девушке руку.

Они вышли на улицу, приятная прохлада ударила в лицо. Было ощущение, что даже сердце радостно трепещет в груди, а голова, она будто кружится от свежего воздуха. А окружающий мир, это не скромные четыре стены, а бесконечный горизонт матушки природы.

Они прошли вглубь сада и остановились у невысокого дерева.

– Я волновался о вас, – начал Ноэль, вглядываясь в лицо

девушки, он пытался понять её мысли. – Скажите, что именно сподвигло вас на побег? Ваша тётя, с вами плохо обращается? – Он хотел знать то, о чём думал на протяжении этих шести дней, после её возвращения.

Джоанна обошла дерево и стала с другой стороны, провела по шершавой коре кончиками пальцев, затем подняла глаза и посмотрела на него, сквозь всё множество листьев.

– Вы не думали о том, что задайся вы этим вопросом немного раньше, то сейчас в этом разговоре, не было бы нужды? – После паузы добавила, – Я даже не знаю вашего имени, но мне оно и не интересно, – договорила она, когда Ноэль приблизился к ней. – Как и не интересно, что вы сейчас думаете обо мне, и обо всей этой ситуации в целом. Вы хотите успокоить свою совесть? Но, вы не задумывались, что я сбегала не от кого-то, а к кому-то? – Сказала она, сама не зная почему.

– Придя сюда, я действительно испытывал некое чувство вины, – Ноэль опёрся плечом о ствол дерева и, не сводя глаз с девушки продолжил, – И уже второй раз, за последние минут двадцать задумался, тали это девушка которую я видел там в Шербишере. Возможно, я ошибочно сложил своё мнение, о вас.

– Людям свойственно ошибаться, – ответила она невозмутимо.

– Вы могли притворяться тогда, в Шербишере, – он приблизился к ней, – вы можете притворяться сейчас. Но, вы

точно были искренны в бреду.

Джоанна испуганно на него посмотрела, но очень быстро взяла себя в руки. Она прошла немного вперёд, оставив Ноэля позади себя.

– *«В бреду нам свойственно меняться, под властью сна, небытия. В бреду наш мозг наполнен адом, реальность, где-то хороня...»* – прочла она четверостишье неизвестного поэта.

– Раз уж всё так прекрасно, думаю, вы не станете возражать, если я вас покину. – Он поклонился, – тем более что ни мне, ни вам наше общение не приносит особой радости.

Джоанна присела в реверансе, а Ноэль ещё раз поклонился и быстрым шагом пошёл по тропинке, к выходу. Девушка подождала, пока он скроется из виду, и медленно побрела домой. Понимая что, только что сама уничтожила, возможно, единственный шанс на спасение.

– Прошу вас подождите!

Ноэль обернулся, за ним бежала женщина лет пятидесяти, маркиз оглянулся, подумав, что возможно она обращалась ни к нему, но впереди кого не было.

– Почему вы так просто ушли? – Запыханно спросила она, настигнув его всё время, оглядываясь по сторонам.

– Простите, вы, наверное, ошиблись...

– Нет, – она замотала головой, вы же разговаривали с Джоанной, мисс Миллиган, – быстро исправилась она. – Что она вам сказала?

– Мисс Миллиган ясно дала понять, что у неё всё прекрасно, она счастлива и не собирается тратить своё время, на человека имени которого не знает и знать не желает. Так что прошу меня извинить. – Маркиз слегка поклонился и пошёл прочь.

– Она врёт! – выкрикнула женщина ему вслед, – она очень несчастна!

Ноэль остановился «Ну почему я в тот день, торчал у того злосчастливого окна?» подумал он в очередной раз, женщина уже стояла рядом с ним.

– Я уверена, что Эльза её запугала, – говорила она негромко, – после возвращения Джоанну заперли, все эти дни она не выходила из своей комнаты, а меня к ней не пускают, Эльза всегда твердила, что выгонит меня, если Джоанна её ослушается, она знает что я единственный человек, в котором девочка нуждается.

– Чего вы от меня хотите?

– Я не знаю, – растерявшись такой реакции, Лина говорила не очень уверенно, – Но, это ваша вина, что Джоанна сейчас здесь, а не у моего брата. – Договаривая, она уже не была уверена в правильности своего поступка.

– Вы хотите, чтобы я выкрал мисс Миллиган? – Ноэль приподнял бровь, от чего его вопрос выглядел, как издевательство.

– Я думала, что раз уж вы пришли сегодня, значит вам не всё равно, – укоризненно глядя на него служанка отступала

назад, – Вижу, я ошиблась. – Женщина развернулась и быстрым шагом пошла обратно.

– Людям свойственно ошибаться, – повторил он слова сказанные девчонкой Миллиган, ему сегодня...

***

Джоанне принесли несколько книг, хотя так и не разрешили встретиться с Линой. Потому что она ослушалась Эльзу в выборе наряда. Ещё несколько недель такого заточения, и Джоанна сама захочет выйти замуж, лишь бы покинуть свою комнату. Именно на это и рассчитывала Эльза, подбирая племяннице книги по различным физико-математическим исчислениям, которые не могли вызвать в слишком мечтательной натуре Джоанны, никакого интереса. Перелистав каждую из них, девушка отложила их в сторону.

– Вы сказали, что завтра меня найдёте и возможно это судьба. – Говорила она сама с собой, но обращалась к незнакомцу лица, которого не знала. Девушка по плотнее укуталась в мамин шарф, вдыхая любимый аромат.

Послышался шум за дверью и возня с замком, это было странно, так как уже поздно. Эльза и так не особо навещалась к ней, а в такое время и подавно. Джоанна застыла, прислушиваясь, чувство некоего страха, овладело ей.

Дверь распахнулась, на пороге стоял...

– Дядя Харви?

– Вижу ты не ожидала меня увидеть, – он зашёл и закрыл за собой дверь, – Ты ждала, того маркизишку?

– Вы пьяны, – отступая назад, Джоанна искала взглядом, чем защититься, на глаза попался кувшин с водой.

– Да, я выпил, самую малость, – показал он пальцами, – для храбрости. – Кэррингтон приближался к Джоанне. – Сегодня ты выглядела так, – его глаза сверкали недобрым светом, – так соблазнительно в этом бордовом наряде. – Он на двигался, а девушка отступала от него.

Джоанна глянула на кувшин, но Кэррингтон заметил и понял её намерения, он быстро схватил девушку, притянув к себе, больно закрутил руку за спину.

Острая боль пронзила руку, но Джоанна не могла кричать, понимая, что даже если тётка и придёт, то Харви выставит виноватой её же. И кому именно поверит Эльза, сомнений не было.

– Дядя Харви, – пыталась вразумить его.

– Не называй меня дядя, – шипел он ей в шею, – Зови Харви, – просопел он и прикусил мочку уха девушки.

Джоанна изо всех пыталась увернуться, от противных и слюнявых губ названного родственника. Но, не смотря, а возможно и благодаря тому, что тот был изрядно пьян, девушка ничего не могла поделать.

– Дядя Харви, прошу, отпустите, – взмолилась она.

– Я сказал, не называй меня дядя! – казалось, он рассви-репел, – Для него ты вырядилась. – Он разорвал ей сорочку и бросил девушку на кровать.

Джоанна в ужасе пыталась прикрыться одеялом, – Прошу

не надо, – слёзы текли по щекам, – не надо, – повторяла она.

– Надо, ещё как надо, – приговаривая Кэррингтон, распаивал халат, под которым ничего не было. Джоанна отвернулась, зажмурив глаза, – Смотри! – Приказал он и стащил с неё одеяло, грубо развернув девушку к себе. – Смотри! – Прорычал он. Дрожа от страха и холода, пытаясь прикрыться разорванной тканью сорочки, Джоанна открыла глаза. Она всхлипывала, слёзы катились из глаз, а перед ней стоял обнаженный муж её собственной тётки.

– Посмотри на меня! – Приказал тот. Девушка отрицательно замотала головой, – Ну ничего, – Кэррингтон схватил Джоанну за ноги и притянул к себе, – Сейчас ты сама почувствуешь, – Навис над ней.

– Нет! – Джоанна пыталась вырваться, но тот завел ей руки за голову.

– Замолчи, если не хочешь, чтобы тётка проснулась. – Он попытался поцеловать девушку, но Джоанна выворачивалась, брыкаясь, она пыталась освободиться.

– Ничего, ничего, – сопел он ей в ухо, – скоро ты сама будешь просить...

Вдруг Джоанна почувствовала, как он обмяк, навалившись на неё всем телом.

– Джоанна, с тобой всё в порядке? – услышала она голос дорогой Лины. И разрыдалась, не в силах больше сдерживать своего ужаса. – Всё хорошо, моя девочка, – приговаривала служанка, которую также трясло. – Давай скинем его с тебя.

Джоанна толкала снизу, Лина помогала ей с боку, упершись ногами в негодея, а спиной в перила кровати. Со второго раза у них получилось перевалить его на бок, Джоанна тут же бросилась на шею к подруге, горько рыдая.

– Всё хорошо, – успокаивала та девушку, – всё хорошо, – гладила по спине.

– Ты его убила? – спросила Джоанна, немного успокоившись, но продолжая всхлипывать.

– Давай посмотрим. – Она натянула на плечи девушки одеяло, а сама подошла к лежащему Кэррингтону. – Дышит, – проговорила она с отвращением и набросила на него халат, чтобы скрыть срамоту.

– Что делать? – Джоанна стояла у кровати, укутанная в одеяло, её трясло.

– Что делать, что делать? – быстро соображала Лина.

Она даже не задумывалась, что делать, когда войдя в комнату, увидела Кэррингтона, а просто схватила первое, что попало под руку, и что есть сил, ударила наглеца по башке. Уже потом она обнаружила, что схватила металлический таз. – Главное вытащить его из твоей комнаты, – проговорила служанка. – А когда он очнется, то и сам ничего не вспомнит. – Она повернулась и плюнула на него, а затем добавила, – Надеюсь.

– Но как мы его вытащим? – всё ещё дрожа, Джоанна быстро надевала платье.

– Не знаю, – Лина с трудом насунула на Кэррингтона ха-

лат, переваливая его со стороны в сторону, и подвязала поясом, завязав узел как можно крепче. – Ты готова? – спросила она девушку. Ни слова не говоря, Джоанна закивала головой. – Хорошо, давай растянем покрывало и спихнем его туда, так будет намного легче тянуть.

Так и сделали, после не совсем долгих усилий обмякшее тело пьяного Кэррингтона с глухим ударом упало на пол. Джоанна с Линой переглянулись, не было ли это слишком громко, но времени на рассуждение не было и они принялись вытаскивать его за пределы комнаты.

– Всё, – прошептала запыханная служанка, когда они оттянули его на несколько метров от комнаты Джоанны. – Теперь иди к себе. А я закрою дверь, чтобы ни у кого не было сомнений, что ты здесь ни при чем.

– Нет, Лина, – Так же шепча, возразила девушка.

– Некогда раздумывать, в любую секунду может кто-нибудь появиться. – Она огляделась по сторонам и вручила Джоанне то самое покрывало. – Иди скорее и не переживай за меня, я что-нибудь придумаю.

Джоанна поднялась и быстро вернулась в комнату, Лина следом за ней. Перед тем как закрыть дверь, преданная служанка поглядела на Джоанну и на секунду задержалась, ободряюще улыбнуться.

– Спасибо, – проговорила одними губами девушка.

– Всё будет хорошо, – Так же беззвучно ответила Лина и закрыла дверь. Замок шелкнул, слышалась некоторая возня,

Лина достала ключ. И тишина.

Джоанна стояла, не шевелясь, пытаясь прислушаться к малейшему шороху, сердце выпрыгивало из груди. Вдруг, послышался звук падающего тела, девушка закрыла рот руками и принялась выхаживать по комнате, она только могла предполагать, что там произошло. Ей было страшно, страшно за Лину. От безысходности и собственного бессилия, Джоанну трясло, она посмотрела на кровать, воспоминания произошедшего атаковали её с новой силой.

– Господи, ну почему я такая слабая, почему всегда всего боюсь. – Она подошла к кровати, – Если бы я была чуточку смелее, то возможно Лина не была бы сейчас втянута во всё это. Смоги я закричать, – Джоанна стянула с постели одеяло и швырнула его на пол, – Закричать, что есть сил, – вслед полетели подушки затем простыня. Ей необходимо было выпустить пар.

Джоанна остановилась, запыханная и казалось обессиленная, она опустилась на пол, вокруг царил бардак, подушки, одеяло разбросаны по полу.

Она сидела, обняв колени, сколько точно времени прошло, Джоанна не знала, и что именно там произошло, а самое главное, что с Линой, она так же не знала. За окном начинало светать, как послышался звук подъезжающей повозки. Девушка поднялась и подошла к окну, у дома остановился экипаж доктора Рэнделл. Джоанна оглядела комнату, «нужно всё привести в порядок», будто услышала она чей-то

голос у себя в голове.

Следующие несколько минут Джоанна носилась по комнате, убирая всё с пола. Застилая кровать, немного было не по себе, когда очередь дошла до покрывала, но встряхнув его несколько раз, словно выбивая из него запах Кэррингтона, она всё же пристелила им одеяло. Так же поставила на место спасительный таз для умывания, предварительно прикинув его тяжесть, « Да, не слабо он получил» подумала она и налила в таз воды...

Глава 5

Спокойно наслаждаясь тишиной, маркиз Ровендейл расположился в кабинете своего особняка. Всю ночь он играл в карты, и напивался виски, пытаясь заглушить чувство вины и этот проклятый голос в своей голове, «– Она несчастна, это ваша вина», и так далее, но всё что он смог сделать, это проиграть огромную кучу денег.

– Идиот, нет бы раньше, свалить, – говорил он себе, усаживаясь в кресло со стаканом виски в руке.

Вот только спокойствие было не долгим, в холе слышались шум и какие-то голоса.

– Чёрт, – Ноэль поднялся и пошёл проверить, что же там стряслось.

В центре, маркиз увидел множество коробок, а слуги всё вносили и вносили. Посреди этого хаоса стояла никто иная, а сама графиня Ливингстон.

– Господи, за что мне всё это, – пробормотал он.

– О, мой дорогой братец, – она подошла и крепко его обняла, – А ты как всегда ворчишь, – укоризненно оглядела его и, улыбнувшись, поцеловала в щёку. – Ты колючий.

– Нормальный, – Ноэль коснулся щеки.

– Нет, нет, эти коробки не выгружаем! О, Господи, – она извиняюще посмотрела на брата, – несите обратно, это повезём в Ронвелл-Холл! – И умчалась давать распоряжения

прислуге.

– Как всегда неугомонная, – граф Ливингстон поприветствовал шурина.

– Это что? – Ноэль кивнул на коробки спокойно стоящие на полу в холе.

– Подарки, – как ни в чём не бывало, ответил Ричард.

– Ясно, а много так потому что...?

– Потому что Кэтрин всё понравилось.

– Я так и думал. А где мой племянник? – поинтересовался Ноэль, не видя юного виконта с родителями.

– Спит, в карете, мы ненадолго, – граф ответил на немой вопрос маркиза.

– Думаю всё, – вернулась Кэтрин, – если я что-то забыла, потом отдам, – она подошла и опять обняла брата, – Боже, как же я соскучилась.

– Я вижу, – он кивнул на грудку коробок.

– Ну не злись, мы обязательно погостим у тебя, просто сразу поедем к родителям, кстати, вечером жду тебя на ужин в Ронвелл-Холле.

– Обязательно, только я надеюсь это чисто семейный ужин? – Ноэль с подозрением уставился на сестру.

– Ну конечно, – улыбнулась она ангельски.

– И не каких потенциальных невест?

– Клянусь, – Кэтрин ещё раз чмокнула брата и также быстро как появилась, исчезла, словно и не было никого. Оставив после себя лишь улыбающегося Ноэля и гору коробок.

***

Джоанна в который раз подошла к двери, за ней полная тишина, словно там и нет никого, в животе заурчало, завтрак давно прошёл, настало время обеда, а к ней так никто и не пришёл.

– Что же там происходит? – пытаюсь выслушать что-нибудь за дверью, она приложила к ней ухо, тишина.

Часа в четыре после полудня, щёлкнул замок, Джоанна сидела в кресле у окна, но сразу поднялась, сердце в страхе забилось быстрее. Это была Лина с разносом в руках, от облегчения Джоанна готова была расплакаться. Поставив разнос на столик, служанка обняла девушку.

– Господи, я чуть с ума не сошла, – прошептала девушка, боясь говорить вслух, – Я так за тебя боялась.

– Всё хорошо, – успокаивала её Лина, – мне удалось уговорить Эльзу, тебя выпустить.

– Но как? – она обрадовалась, в тоже время её волновал вопрос, что с Кэррингтоном, – И что с... – после ночного инцидента было сложно называть его дядей.

– С ним тоже всё вполне сносно, – понимая нерешительность или лучше сказать презрение девушки. – Собственно благодаря ему Эльза и позволила тебе выходить. – Видя непонимание и страх Джоанны, Лина продолжила. – Вчера вечером Кэррингтон, – говоря о нём выражение лица служанки, сменилось на отвращение, – так вот, он напился и

упал с лестницы, вследствие чего получил ушиб головы и сломал ногу. – И понизив голос, добавила, – это именно то, что подумала Эльза. Теперь, этому засранцу нужен уход...

– Я не смогу, – девушка догадалась, для чего тётка смягчила своё наказание.

– Понимаю, это сложно.

– Нет, Лина, ты не понимаешь, я даже не смогу смотреть на него спокойно! – Джоанну трясло, словно от холода.

– Но выхода нет, ты же не можешь рассказать всей правды, сама знаешь, Эльза непременно обвинит во всём тебя.

– А если, дя... Кэррингтон всё помнит? – язык не поворачивался назвать его дядей.

– Даже если и так, он будет молчать, не в его интересах болтать. – Лина поднялась, – тебе нужно поесть, Эльза ждёт тебя в своей комнате, – служанка ободряюще положила руку на плечо девушке. – Ты справишься.

– Господи, как же я его ненавижу, – Она отвернулась и произнесла задумчиво серьёзно, глядя куда-то в окно.

– Я сама не могла на него нормально смотреть, – поддержала её служанка.

– О нет, я говорю не про Харви, а про... – Джоанна замолчала, так как до сих пор, не знала его имени.

Лина догадалась, о ком говорит девушка. – Ноэль Ронвелл, маркиз Ровендейл. – Произнесла она, также с ненавистью в голосе.

– Если бы не он, меня бы здесь не было, я ненавижу его

всем своим сердцем.

***

– О чём задумался братец?

Ноэль отвернулся от окна и улыбнулся сестре, – Ни о чём так, смотрю в темноту.

– В самом деле? – Кэтрин также всмотрелась в окно, – И как зовут эту темноту?

– Тьма, мрак, – Он улыбнулся и отхлебнул виски.

– Интересное имя для девушки, – наиграно заулыбалась Кэтрин.

– Ты можешь думать о чём-нибудь другом, кроме девушек?

– Нет, – ответила Кэтрин.

– Странно, а Ричард знает? – Ноэль кивнул в сторону графа.

– Конечно, знает, – она послала воздушный поцелуй мужу, который наблюдая за ними, понял, что речь идёт о нём. – Он знает, что раз уж мой брат о них не думает, я подумаю за него.

– Как мило с вашей стороны, ваше сиятельство, особенно если учитывать тот факт, что мне она не нужна, тем более в качестве жены, ведь именно этого вы страстно желаете, а любовниц, у меня предостаточно.

– Вот именно, любовниц, – упрекнула его Кэтрин.

– Ваше сиятельство, – Ричард приобнял жену за плечи, –

прошу прощения, что возможно помешал, но вам не кажется, что виконту пора спать?

Кэтрин перевела взгляд на сына, который действительно практически засыпал, сидя на коленях у дедушки, а тот в свою очередь читал ему, что-то явно очень интересное. Кэтрин улыбнулась этой милой картине и, вручив Ноэлю свой бокал, покинула их компанию.

– Спасибо, – произнёс маркиз, наблюдая как его сестра, вместе с матерью и отцом, отправились укладывать спать его племянника.

– Всегда, пожалуйста, – Ричард улыбнулся и отхлебнул виски. – Я просто не по наслышке знаю, каково это, – он хлопал того по плечу, – В следующем месяце Кэтрин готовит приём, – как бы между прочим, проговорил граф.

Ноэль замер, не донеся стакан до рта, судя по всему, в этот раз Кэтрин основательно взялась за него.

– Но, я ничего не говорил.

– Конечно, – он благодарно посмотрел на шурина и продолжил задумчиво глядеть в окно...

– Я сердцем чувствую, моего брата что-то беспокоит, – предчувствуя неладное, произнесла Кэтрин, когда они с Ричардом остались наедине в своей комнате. – Он весь вечер, не отходил от окна, за исключением, конечно, самого ужина, и то, – говорила она, расстёгивая платье, – я бы сказала, что и за ужином он был не с нами, а где-то далеко.

Ричард подошёл сзади и обнял жену, – А вам не кажется, что вы преувеличиваете?

– Нет, исключено я чувствую, моего брата что-то гложет. Вот только что?

– Давайте я вам помогу, – Ричард развернул жену к себе и принялся сам расстёгивать платье, пользуясь тем, что её мысли поглощены другим. – Что же это может быть? – Он покончил с пуговицами.

– Вы издеваетесь? – обижено произнесла Кэтрин.

– Нисколько, – Ричард улыбнулся и стянул платье с плеч жены. – Я просто считаю, что ваш брат уже взрослый. Вам так не кажется? – Он провёл кончиками пальцев, еле касаясь от плеча к вырезу корсета.

– Но, я чувствую... – прошептала она, трепеща от его прикосновений.

– А знаете, что чувствую я? – Ричард притянул Кэтрин к себе, – я чувствую жгучую страсть, – прошептал он ей в губы, – а ещё я чувствую, что если прямо сейчас вы меня не поцелуете, я умру.

– Так уж и умрёте? – Кэтрин застонала, когда Ричард приподнял её за ягодицы, и обвила его руками за шею.

– Что ещё вы чувствуете? – он прижал Кэтрин к себе, показывая силу своего желания, она застонала и поцеловала его, забыв обо всём на свете. (История любви Кэтрин и Ричарда описана в книге «Нескромный выбор».)

***

Прошло несколько недель с той злосчастной ночи. Джоанну больше не запирали, но и из дома выходить, ей было запрещено. Кэррингтон, который, уже совсем поправился, действительно ничего не помнил, так как ни словом не обмолвился, или как говорит Лина, «— Болтать, просто не в его интересах», Джоанна же старалась об этом не думать, хоть это было и сложно, особенно при первой встрече. Постепенно становилось легче, тем более, если оправдывать его поведение опьянённым состоянием. И вообще казалось, всё налаживается, даже отношения с тётёй Эльзой будто изменились. В один из вечеров они засиделись у камина, разговаривая о разном, Эльза вспоминала смешные истории из своей жизни, а Джоанна искренне и от души смеялась над ними, впервые за эти три года, что девушка живёт с тётёй, она почувствовала себя свободно и смогла вздохнуть полной грудью. Ведь ей так не хватало этого непринуждённого общения, пропитанного искренним теплом, чтобы почувствовать себя счастливой. Джоанна поблагодарила Эльзу, обняла и пожелала спокойной ночи. Эта была действительно спокойная ночь, впервые за долгое время, девушка уснула с улыбкой на лице, радуясь и веря в то, что в жизни всё наладится.

Вот только надежды и мечты Джоанны шли в разрез с тем, что уготовила ей единственная родственница, которая за её спиной, уже давно договорилась о свадьбе девушки, не удосужившись даже сообщить, что через несколько дней она

должна идти под венец, с тем самым Эндрю Уоллесом. Приглашения все разосланы, свадебное платье уже готово. Кажется, вся Англия знала о скором венчании Джоанны Миллиган и барона Эндрю Уоллеса, и только сама невеста пребывала в полном неведении, и даже не предполагала, что готовит ей завтрашний день...

Глава 6

Джоанну разбудил солнечный свет, протирая сонно глаза, она не сразу поняла, что это сама Эльза раздвигает шторы. Девушка села на кровати, приятно потягиваясь, настроение хорошее, погода радует, вот только что-то странное в руках тёти немного настораживало.

– Доброе утро, – улыбаясь, Эльза шла к девушке, на её руке висело нечто напоминающее платье. И всё бы ничего, если бы ни его белоснежный цвет. Джоанна настороженно выпрямилась, в сердце как предчувствие загорелся огонёк опаски.

– Как спалось? – продолжая источать нежность, Эльза села рядом с Джоанной.

– Хорошо, – предчувствуя неладное, Джоанна вглядывалась в лицо тёти.

– Прекрасно, – Эльза положила нечто напоминающее шифон позади себя и взяла девушку за руку. – Сегодня особый день, – говорила она, улыбаясь, – день когда ты вступаешь во взрослую жизнь.

"Нет, нет, нет, нет" пронеслось в голове девушки, она догадывалась, к чему именно ведёт тётка, и не могла поверить.

– Сегодня я снимаю с себя ответственность за твоё воспитание.

– Нет, – уже вслух произнесла Джоанна со всей болью в голосе. Она поняла, не было никаких отношений, никакого "общего языка", а было лишь лицемерие, её единственная тётя, обнимая, предавала глядя в глаза.

– Да, – улыбнулась та, – Ты выходишь замуж. – Договорила Эльза.

– Вы сильно ошибаетесь, если так считаете, – девушкахватила руку из её "лжеобъятий" и вскочила с кровати.

– Весь Лондон знает, о том, что ты сбегала вместе с бароном Уоллесом. – Спокойно произнесла тётка. Она врала, зная, что у Джоанны нет ни малейшего шанса проверить эту информацию.

– Что? Это ложь!

– Я думаю, если ты всем об этом скажешь, они непременно

но тебе поверят. – Эльза сложила руки на коленях и посмотрела на Джоанну, – я же говорила, ты сама дала мне все карты в руки. – Улыбнись, – она поднялась, подошла и коснулась подбородка девушки. Джоанна отвернулась. – Сегодня день твоей свадьбы.

– Это вам так кажется, – обида предательства и злость разрывали её изнутри.

– Как знаешь, – Эльза пожала плечами, – Но, я уже вижу, как все жалеют твоих бедных родителей, говоря как хорошо, что они не дожили до этого позора.

– Они живы! – прокричала Джоанна.

– Да-да, ты твердишь мне об этом уже на протяжении трёх лет, – Она повернулась уйти. – А хочешь совет? Если тебе хоть немного дорога память о твоих родителях, ты оденешь, подвенечное платье, и с улыбкой примешь свою судьбу.

– Кто наделил вас властью вершить судьбы?– не скрывая презрения, спросила девушка.

– Я, – ответила Эльза и вышла уверенная что, как и всегда у Джоанны нет выбора.

А ведь его действительно нет, её собственная тётя бессо-

вестно продала девушку, в этом Джоанна не сомневалась...

Лина где-то подевалась, вероятнее всего была отправлена по какому-нибудь поручению, чтобы исключить любую поддержку. Поэтому всё делалось в спешке, быстро одели и как безвольную рабыню, привезли в церковь, для воплощения коварного плана тёти Эльзы.

Джоанна посмотрела на своё отражение по ту сторону зеркального стекла, словно из другого не знакомого ей мира на неё глядела её точная копия, в белоснежном одеянии.

– Это не я, – Она медленно поворачивала голову, отрицая сам факт происходящего. Но, отражение предательски повторяло каждое её движение. Сколько раз Джоанна представляла себе этот момент, ведь для каждого человека это важно, как и важно, чтобы рядом были близкие тебе люди. Отец, ведущий тебя к алтарю, передавая свою дочь заботам любящего мужчины. Мать, которая радуется счастьем дочери и тихонько роняет слёзы, не веря, что её дитя совсем взрослое. Всё это как ритуал счастливой семьи. Которой у Джоанны нет.

Надев перчатки, девушка опустила вуаль на лицо. Задержалась на несколько секунд, понимая что, выйдя из этой комнаты её жизнь, кардинально изменится, раз и навсегда.

У двери в церемониальный зал её ожидал Кэррингтон, по видимому, полагая, что именно он поведёт Джоанну к алтарю.

Девушка посмотрела на него, со всей искренностью

чувств отразившихся на её лице. И ещё до того, как она произнесла, что пойдёт одна, Кэррингтон сам всё понял и лишь отступил в сторону, пропуская девушку вперёд.

Двери медленно открылись, в нос ударил запах цветов смешанный с воском свечей. Переступив через порог, Джоанна остановилась, руки задрожали, ноги отказывались слушаться, сердце забилось быстрее, от чего дыхание участилось, казалось, чувство страшной паники охватило её. «А если сбежать прямо сейчас? Просто развернуться и уйти?» «— Если тебе хоть немного дорога память твоих родителей, ты оденешь, подвенечное платье и с улыбкой примешь свою судьбу», в мозгу, словно приговор звучали слова Эльзы. Она, безусловно знала, чем повлиять на племянницу.

По залу прошёлся еле слышный шёпот, который с каждой секундой бездействия невесты, становился громче. Джоанна заметила что Эльза занервничала, это было видно, потому как ей было сложно устоять на месте, вместо того чтобы собственноручно притащить Джоанну к алтарю.

Девушка понимала, она должна идти, этого ждёт весь зал, собравшихся гостей, которых она даже не знала и возможно не видела никогда. Им всем наплевать на саму Джоанну, весь интерес вызван лишь скандальным побегом оной. « – Весь Лондон судачит о том, что ты сбежала с бароном Уоллесом. Если сейчас я сбегу, огромный позор падёт на мою семью». Это был основной и единственный довод, говоривший не в её пользу.

Джоанна сделала один маленький шаг вперёд, затем другой, шёпот не прекращался, но она продолжала медленно идти по проходу, всё ближе приближаясь к алтарю, испытывая сильнейший страх, горькую обиду и огромное чувство безысходности.

Священник улыбнулся, видя её явную нерешительность, затем поглядел на барона, тот еле заметно кивнул. Церемония началась.

Находясь словно во сне, до Джоанны доносились обрывки фраз, вот священник поприветствовал всех собравшихся. Девушка почувствовала, как нервная тошнота подступает к горлу, пытаясь отрешиться от всего, Джоанна остановила свой взгляд на пламени свечи, где-то вдалеке до неё доносились слова цитируемые священником из ветхого завета. Он всё читал и читал, а свеча казалось, завораживала.

– Если кто-то из собравшихся здесь, – словно эхом проносилось в сознании девушки, казалось это происходит ни с ней. – Или замолчит навсегда.

Воцарилась тишина, которая и вернула Джоанну в жестокую реальность.

– Хо... – начал священник.

«– Я против! – не дав договорить священнику, прогремел голос.

Джоанна обернулась, собственно как и все в зале, некоторые даже поднялись, чтобы лучше разглядеть вошедшего. Девушка подняла вуаль, казалось, она мешала увидеть кто

это. На долю секунды ей показалось, что это отец, ей так хотелось, чтобы это был именно он. Но, это не он.

В зале вновь нарастал шёпот, который с приближением нарушителя венчания, превращался в гул.

– Кто вы и почему против данного союза? – громко спросил священник, пытаясь перекрыть гул.

Спокойной и уверенной походкой, Ноэль шёл по проходу, – Я, маркиз Ровендейл.

Чувство страха, волнения и в какой-то степени радости переполняло Джоанну, появилась надежда.

Подойдя к ним, Ноэль остановился рядом с Джоанной, удивлённая она неотрывно на него глядела.

– Почему вы против этого бракосочетания? – повторился священник.

– Потому что, – говорил Ноэль громко, – эта девушка, является моей женой.

Девушка, которая в тот момент уже смотрела на священника, медленно повернулась и уставилась опять на Ноэля.

– Что!? Что вы несёте!? – словно очнувшись, набросилась Эльза.

– Было бы неплохо, чтобы сейчас, вы потеряли сознание, – наклоняясь быстро прошептал он Джоанне на ухо.

Ещё раз, глянув на «её собственное ходячее несчастье в лице как оказалось маркиза», девушка пустила в ход все свои театральные способности.

– Ох, – непонятно зачем, но она это произнесла, возмож-

но, чтобы привлечь к себе внимание. Конечно, а вдруг не словит, не хотелось бы грохнуться на холодный мрамор. В общем, может и не очень убедительно, но девушка «потеряла сознание».

Ловко подхватив её на руки, он долго не раздумывал, – Святой отец, куда я могу положить супругу, чтобы привести в чувства?

– Туда, – показал служитель.

Ноэль с Джоанной на руках скрылся в том направлении, куда указал священник. Пользуясь моментом пока Эльза что-то тараторила жениху.

– Прошу вас тише, – заговорил священник, обращаясь к залу, – не забывайте, где мы находимся. Думаю, совсем скоро мы во всём разберёмся.

– Где вас учили так в обморок падать? – спросил маркиз у Джоанны, пока тётка не успела их настигнуть.

– Обморок? – открыв глаза, спросила она его, – Вы лучше скажите, что за бред вы там, напридумывали? – она быстро выглянула за его плечо.

Толкнув дверь ногой, Ноэль прошёл внутрь небольшого помещения, судя по всему, это была келья, он поставил Джоанну на пол.

– Послушайте, я сам не в восторге, – маркиз приоткрыл дверь, – Благодарите вашу подруженьку.

– Лина? – удивилась Джоанна, вот где она подевалась.

– Нет, это не Лина, а сам чёрт в юбке, – он говорил негром-

ко, но в тоже время не забывал следить за дверью, – Ворвалась сегодня в мой дом, буквально вытащила меня из постели. Сказала что если я вас не спасу, она собственноручно... Ложитесь, – недоговорив приказал он.

Джоанна послушно легла, надеясь, что не видно как сильно бьётся её сердце.

– Мистер Уоллес, не переживайте, это скорее всего, какое-то недоразумение, – говорила Эльза заходя в келью. – О Боже, что вы делаете! Сейчас же отойдите от неё!

Не обращая внимания на вопли миссис Кэррингтон, Ноэль делал вид, что щупает пульс девушки.

– Я требую, чтобы вы немедленно отошли от моей племянницы, вернулись в зал и опровергли сказанное! – Эльза была в ярости, казалось даже больше чем обманутый жених.

– Успокойтесь, прошу вас, – священник пытался повлиять на неё.

– Как я могу успокоиться!?! Это же ложь.

«Это ложь», именно эти слова, ещё сегодня утром, с ужасом произносила Джоанна, когда тётка сообщила ей о скандале.

– Вместо того чтобы вопить, лучше бы дали мне нюхательной соли, – проговорил Ноэль.

– У меня её нет! – ответила яростно та.

– Это не удивительно, – хмыкнул он, – Вас ничем не проймёшь.

В этот момент Джоанне было сложно притворяться, улыб-

ка так и просилась наружу.

– Да как вы смеете! – подлетела к нему, – Сейчас же отойдите от моей племянницы.

– Она в первую очередь моя жена! – невозмутимо ответил Ноэль, – а уже потом ваша племянница.

– Всё это слишком странно, – отозвался в стороне Кэррингтон.

От звука его голоса Джоанна заметно занервничала, веки задрожали, Ноэль взял девушку за руку и слегка сдавил, давая понять, что пора очнуться.

«Я должна застонать или пошевелиться для начала?» не имея опыта в подобных делах, она задумалась. Ноэль ещё раз сжал ей руку, «Да поняла я», подумала она, но, так и не решив как правильно, просто открыла глаза.

Маркиз был рядом, судя по всему, стоял на коленях. На долю секунды Джоанне показалась, что на его лице отразилась насмешка, которая быстро исчезла, он вновь играл роль заботливого мужа.

– Ну, слава Богу, – с облегчением произнёс он и помог девушке подняться.

Девочка в одеянии послушницы подала стакан воды. С огромной «заботой» маркиз взял воду и принялся поить «жену», сделав один глоток Джоанна забрала стакан, а Ноэль выпрямился и повернулся к ожидающим объяснений.

– Дитя моё, как вы себя чувствуете? – обеспокоенно поинтересовался священник, это был самый искренний чело-

век в этой комнате.

– Всё хорошо, святой отец, – тихо ответила девушка. Джоанна была счастлива, что у неё есть возможность спрятаться, за стаканом с водой, пусть она и не лезла вовсе, но девушка продолжала пить малюсенькими глотками.

– Всё хорошо!?! – набросилась Эльза, Джоанна даже подумала, что та её ударит, на глазах у всех. – Немедленно расскажи всю правду!

– Правда заключается в том, – Ноэль встал между тёткой и Джоанной, – что чуть больше месяца назад, мы с мисс Миллиган отправились в Шербишер, где поженились, там же и провели первую брачную ночь.

Джоанна чуть не подавилась, а предательский румянец появился на щеках, словно это была правда.

Возглас возмущения Эльзы, заставил его сделать небольшую паузу. – Есть несколько свидетелей, это хозяйка постоянного двора «У Реджи», которая за определённую плату, любезно предоставила нам комнату. Ещё...

– Замолчите! – прошипела тётка, – Это ложь!

– Я могу предоставить свидетелей, только чуть позже, сами понимаете на это нужно время, – Невозмутимо продолжал маркиз. – Но если вы не верите, спросите у своей племянницы, где мы провели ночь. – Он отступил и все разом в ожидании уставились на Джоанну. Желание вжаться в кресло, было огромным.

– Вы можете не бояться, дитя моё, – успокаивал её свя-

щенник, видя страх на лице девушки.

– «У Реджи», – тихонько подтвердила Джоанна.

– Вы же сами забирали её оттуда, – маркиз снова заслонил собой девушку.

– Это правда? – спросил священник.

– Да, но, – растерялась Эльза, попав в ловко устроенную маркизом ловушку. – Это ничего не значит! И, если все, так как вы говорите, – не сдавалась тётка, – почему вы не увезли свою жену домой, а прислали гонца с письмом, в котором сообщили адрес где находится, моя племянница!?

– Всё просто и вполне очевидно, – усмехнулся Ноэль, – будучи добродушной и любящей, моя жена не хотела расстраивать свою тётушку, а именно вас. Поэтому, слёзно просила меня, повременить пока с объявлением о нашем союзе. Мы договорились, что расскажем всё, после того, как я добьюсь вашего расположения, – маркиз улыбнулся глядя в «бушующие» глаза леди Кэррингтон. – Собственно поэтому я и приходил к вам с визитом. А сегодня, – обратился он уже к священнику, – представляете, каково было моё удивление, когда служанка из дома миссис Кэррингтон, – маркиз казалось, почувствовал, как зашевелились мысли в тёткином мозгу, – пришла ко мне сообщить о венчании моей супруги с неким бароном Уоллесом. – Ноэль посмотрел на того самого Уоллеса. Немой поединок взглядов остался незамеченным. – Естественно, бросив все дела, я примчался сюда. – А в завершение добавил, – от себя лично, могу принести свои

извинения, за сокрытие такой важной для нас всех информации.

– Где сейчас, находится работница миссис Кэррингтон? – спросил священник.

– В моём экипаже, ожидает нас. – Спокойно ответил Ноэль.

– Дитя моё, – обратился тот к послушнице, – вы не могли бы пригласить к нам мисс.

– Лину, – подсказал маркиз.

– Мисс Лину, – договорил священник.

– Да святой отец, – девчонка быстро удалилась по поручению.

Джоанна тихонько сидела, не зная, что и думать, одна надежда, что Лина не подведёт.

– Дитя моё, – священник присел рядом с Джоанной, – вы так бледны, вам нехорошо?

– Мне волнительно, – искренне ответила девушка.

– Вы боитесь? Я заметил вашу нерешительность, еще в начале церемонии. – Он накрыл ладонью руку Джоанны. – Почему вы не рассказали обо всём вашей тёте?

Смешок Эльзы привлек внимание Джоанны, она глянула на тётку, та нервно выхаживала по комнате.

– Перестаньте маячить, того и гляди укачает, – произнёс Ноэль, как раз в тот момент в комнату вошла Лина.

Картина складывалась та ещё, Джоанна со священником сидели на некой скамье, рядом стоял маркиз, справа была

злющая Эльза, Кэррингтон и барон Уоллес. Игнорируя всё семейство Кэррингтонов, Лина повернулась к той, кто волновал её больше всего.

– Дитя моё, как я могу к вам обращаться? – священник поднялся.

– Коллин, – ответила Лина, не совсем понимая для чего её позвали. Но заранее решила, что выложит всё как на духу, так сказать, поведает, как Эльза издевается над её бедной Джоанной.

– Мисс Коллин, – продолжил священник, – Когда вы узнали о бракосочетании мисс Джоанны...

– Сегодня, – сразу ответила та не дав договорить.

Джоанна закрыла глаза, Ноэль кашлянул, а служанка поняла, что сказала глупость.

– Нет, я говорю о бракосочетании мисс Джоанны и маркиза Ровендейла.

Что за мысли проносились в голове служанки не известно. Но держалась она достойно, ни один мускул не дрогнул на её лице, когда она спокойно произнесла, – На следующий день, после возвращения Джоанны, мисс Миллиган, – исправилась она, – из Шербишера. – Это было высказывание на свой страх и риск, просто именно тогда это было возможно содейть, всё остальное время Джоанна была взаперти.

– Я думаю всё предельно ясно, – проговорил священник.

Боясь, что сказала что-то не то служанка, посмотрела на маркиза, он в свою очередь, лишь медленно моргнул, дав по-

нять, всё хорошо.

– Как ты могла!?! – Эльза была в ярости.

– С этой самой секунды, – Ноэль в очередной раз преградил путь к Джоанне, – вы можете обращаться к моей супруге, Ваше сиятельство. И, никак по-другому, – на что Эльза метнула в него зловещие молнии. – Теперь-то я понимаю, почему ваша племянница, боялась вам что-либо говорить. – Ноэль повернулся к Джоанне, но говорил больше священнику, нежели родственнице девушки. – Прошу прощения, но я увезу маркизу Ровендейл, домой.

Джоанна поднялась, от страха колени дрожали, пытаюсь унять дрожь, она приняла его руку, и они вместе прошли мимо дышащей, словно огнём тёти Эльзы, мимо ненавистного Кэррингтона и мистера Уоллеса. Удивительно, но последний лишь молча проводил их взглядом, не возразив и не выказав своего недовольства, словно не у него только что из-под венца увели невесту.

В церемониальный зал вошли трое, маркиз Ровендейл со своей «женой» и довольная Лина Коллин, личная горничная её сиятельства. Завидев их, голоса стихли. И пока они шли по проходу, тишина сохранялась, но стоило им покинуть церковь, все разом заговорили.

Это был скандал. Теперь Джоанна не сомневалась, что стала самой обсуждаемой особой сезона».

Глава 7

– Объявляю вас мужем и женой, и пусть никто, и ничто не сможет вас разлучить.

Эти слова вырвали Джоанну из отрешённой, придуманной ею реальности, вернув в самую, что ни есть ужасную и казалось невозможную действительность, теперь она замужем за Эндрю Уоллесом.

Девушка подняла глаза и посмотрела на человека, которому отныне принадлежит её судьба. Выражение его лица не выказывало ничего, ни радости, ни любви, ни капли жалости по отношению к ней. Зато Эльза вся светилась от счастья, когда под руку с Харви подошла первой поздравить племянницу. Ну конечно, ведь это именно она и позаботилась о замужестве своей единственной родственницы. Джоанна как не старалась, а так и не смогла выдавить, даже самую захудалую улыбку. У неё нет такого таланта, лицемерить, это прерогатива дорогой тётушки.

Сразу после состоявшегося «кошмара», который отныне определил всю дальнейшую жизнь Джоанны, все отправились в особняк Эндрю Уоллеса, где должен был состояться приём в честь, такого прекрасного события. Все как один, улыбаясь, желали новоиспечённой паре, огромного счастья, будто верные друзья, хотя сама Джоанн могла припомнить лишь одного, ну или двух человек, и то не могла вспомнить

их имён.

«Господи, а как противно слушать, насколько все стали доброжелательными, в своих пожеланиях касательно наследников. Будто непонятно, что если после трёх предыдущих браков, нет детей, значит, огромная вероятность в том, что у мистера Уоллеса их просто не может быть». Джоанна отвернулась, не желая слушать всю эту чушь, к тому же она устала, от всего этого шума, и ужасно хотела скрыться ото всех, но дело в том, что девушка даже понятия не имела куда ей уйти, ведь это не её дом. Хотя, по сути, он стал её домом уже как минимум пять часов назад.

Желание уйти было огромным, только как это сделать Джоанна не знала, но всё же рискнула спросить у теперь уже своего мужа, прошептав тихонько, стараясь не отвлекать его от общения с друзьями.

– Я бы хотела подняться к себе в комнату...

– В самом деле, дружище, – отозвался один из «друзей», хотя он точно не мог слышать, что она говорила, – не слишком ли долго, ты заставляешь ждать миссис Уоллес? – усмехнулся он, оглядывая Джоанну.

– Да-да, чего ты ждёшь, видишь, девушка нервничает? – добавил второй, также усмехаясь.

Джоанне стало не по себе, она решила отойти в сторону, но Эндрю не позволил, взяв её за руку, он улыбнулся. – Я провожу вас. – Проговорил он и допил содержимое своего бокала. Друзья ещё шире заулыбались, кто-то сказал что-то

о том, как тому повезло, с таким нежным цветком и ещё что-то, только Джоанна не расслышала, но поняла, это всё в её адрес, потому как те рассмеялись.

Они поднялись наверх, девушка искренне верила, что её супруг вернётся обратно, ведь там ещё слишком много гостей и их нужно проводить. Вот только Джоанна ошиблась.

Как только они оказались в комнате, он закрыл дверь на замок, от этого звука сердце девушки оборвалось, она незаметно отступила назад.

– Теперь, это ваши покои, – Эндрю говорил спокойно, но и в тоже время устрашающе. – За той дверью, – он указал на смежную дверь, – мои покои.

Он приблизился и остановился рядом с Джоанной, её бедное сердце выпрыгивало из груди. Было так страшно, девушка знала, что последует за всем этим, ведь она прочитала не одну книгу и понимала, пусть и весьма, приблизительно, что происходит между мужчиной и женщиной, а благодаря Кэррингтону ещё и увидела обнаженного мужчину, можно сказать именно поэтому и было так страшно. Пытаясь хоть немного оттянуть этот момент Джоанна проговорила, с надеждой в голосе, – Вы не вернётесь к гостям?

– Если я сейчас вернусь, – он снял пиджак и отшвырнул в сторону, – меня поднимут на смех.

– Но, это не вежливо, – Джоанна отступала, Эндрю приблизился.

– Вы же слышали, что они сказали, – он принялся расстё-

гивать рубашку, – скорее не вежливо с моей стороны, заставляя ждать вас.

«Всё хорошо», успокаивала себя Джоанна, «Всё правильно, так и должно быть, это мой муж», умом девушка понимала, но заглушить чувство страха, никак не могла.

Сняв рубашку Эндрю, стал возле девушки, Джоанна боялась смотреть на него, боялась поднять глаза. В следующую секунду Уоллес притянул её к себе, обняв за талию, машинально Джоанна упёрлась руками ему в грудь. И тут он её поцеловал, сначала просто одним касанием, а через секунду жадно впился в нежную плоть, Джоанна как могла пыталась его оттолкнуть, но он ещё крепче притянул девушку к себе. Когда он отстранился, его взгляд поменялся, глаза казалось, потемнели, наполнившись вожделением, а дыхание участилось, теперь он смотрел на неё как хищник, готовый проглотить свою добычу.

Губы болели, горели жаром от терзания, девушка хотела отступить назад, но Эндрю задержал её за плечи.

– Тебе не следует бояться меня, теперь я твой муж, ты должна мне доверять, – проговорил он и принялся расстёгивать платье Джоанны, пуговку за пуговкой, освобождая тело девушки. Не прошло и минуты, как Эндрю стащил белоснежную ткань и отбросил в сторону, представ перед ним в одной сорочке, она обняла себя руками желая прикрыться, только Уоллес тут же убрал её руки, Джоанна задрожала, то ли от страха, то ли от холода.

– Ты красива, – прошептал Эндрю и спустил с плеч девушки ткань сорочки, Джоанна закрыла глаза, на щеках выступил румянец стыда.

Некоторое время Уоллес просто глядел на неё, не позволяя прикрыться, сколько именно времени она так простояла Джоанна не знала, а потом девушка чуть не вскрикнула, когда неслышно подойдя, он вновь притянул её к себе и жадно целуя, сдавил грудь. С каждой секундой его напор становился всё настойчивее, а терзание груди становилось всё более болезненным.

– Ложись в кровать, – неожиданно отстраняясь приказал Эндрю, – и не смей прикрываться.

Пока Джоанна вся, дрожа от страха, послушно шла в постель, Уоллес наблюдал за ней, ещё больше возбуждаясь увиденным.

Казалось будто это сон, её мозг отказывался принимать действительность, девушка легла, по шороху она поняла, он раздевается. Джоанна опять закрыла глаза, слеза покатилась по виску и «утонула» в волосах. Кровать продавилась под его весом, «Это мой муж», повторяла себе она, когда Эндрю навис над ней.

– Ты такая красивая, – говорил он, устраиваясь между ног девушки, – Я больше не могу ждать, – и жадно ворвался в недра невинности.

От боли Джоанна закричала и стала бить его кулаками по плечам, пытаясь скинуть, избавиться от мучений и самого

мучителя.

– Тише-тише, – Уоллес схватил Джоанну за руки и завёл их над головой, – тише строптивая ты моя, – он целовал её, но Джоанна отвернулась, – Всё хорошо, – стонал он, продолжая двигаться, не обращая внимания на слёзы и сопротивления девушки, Всё хорошо, хорошо, – повторял он, ещё глубже и сильнее врезаясь в её бедное тело. – Хо-ро-шо, – простонал он и «забился» в конвульсиях изливая своё семя.

Тяжело дыша, Эндрю слез, с девушки перекатившись на бок, Джоанна плакала.

– Ничего, – заговорил он, – больно только в первый раз, – затем поднялся, Джоанна отвернулась, укрывшись покрывалом. – Смой эту дрянь с себя и приходи ко мне. Я хочу тебя по-другому, этот раз был для тебя, – проговорил он и ушёл.

Свернувшись калачиком, девушка плакала, её трясло, боль, обида всё смешалось, хотелось кричать.

– За что, за что? – В рыдании срывались с губ слова, обращённые к тёте, за что та с ней так поступила, почему невзлюбила и отдала на растерзание? Вот только ответа не было.

«Смой эту дрянь и приходи ко мне», вспомнила она его слова, с ненавистью посмотрев на смежную дверь, девушка с трудом поднялась, промежность ужасно саднила, пульсируя от боли, а на ногах были пятна крови, Джоанна плотнее укуталась в одеяло. Неожиданно та самая дверь открылась, и девушка в ужасе замерла. В комнату вошла служанка.

– Мне приказано приготовить вам ванну, – проговори-

ла она и, открыв замок, вышла уже через дверь из комнаты Джоанны.

Прошло минут тридцать, пока ванна готовилась, всё это время девушка сидела в кресле, укутавшись в одеяло, наблюдая за служанкой. Вскоре, та капнула несколько капель какой-то жидкости из малюсенького флакона в воду, – Готово, – произнесла она, – А масло поможет снять боль и расслабить мышцы.

Джоанна с сомнением на неё посмотрела, но когда погрузилась в горячую воду, почувствовала приятную истому.

Намыливая мочалкой плечи девушки, служанка тихо проговорила, – Вам нужно научиться расслаблять мышцы и главное не сопротивляться.

Джоанна вопросительно глядела на служанку, но потом смысл сказанного, дошёл до неё.

– Он это и с тобой проделывал?

– Тише, – она быстро оглянулась на дверь и молча кивнула.

– Это ужасно, – Джоанна была шокирована услышанным.

– Не бойтесь, нужно привыкнуть, – она говорила слишком тихо, Джоанне пришлось напрячь весь свой слух, чтобы разобрать её слова, – Мистер Эндрю делает это не часто.

– Но, он мне сказал прийти к нему, сегодня, – с отвращением прошептала девушка.

– Вы не поняли, не часто, это раза три в месяц. – Она замолчала, – только несколько раз за ночь.

– Несколько раз, это больше двух? – спросила Джоанна, вот только знать это она не желала. Служанка молча закивала головой. – О нет, – прошептала девушка.

– Вам лучше уже идти, он ждёт вас.

– А если я откажусь?

– Нельзя, – забеспокоилась та, – вы что нельзя, он избобьёт вас и всё равно сделает своё дело, – взяла полотенце, – не злите его.

Джоанна поднялась и пока вытиралась, в страхе поглядывала на злосчастную дверь.

– Главное, не надевайте халат в такие ночи, он этого не любит, – шептала служанка. – Не делайте ошибок предыдущей госпожи.

– Предыдущей госпожи, а что с ней случилось?

– Идите, если он сказал, не ждите чтобы он сам пришёл.

И до того было страшно, а теперь ещё хуже стало. Ещё ясно помня боль, что он причинил, Джоанна открыла дверь в его комнату. «Господи, что за изверг мой муж?» Эндрю сидел на постели, абсолютно голый, увидев Джоанну, его глаза загорелись нездоровой похотью.

– Молодец, что пришла без одежды, – он поднялся, – иди сюда.

Съедаемая страхом девушка медленно подошла ближе, обойдя её Уоллес, стал позади, Джоанна почувствовала, буквально ощутила его жадный взгляд на себе. Всё-таки тогда, при первой встрече, ей не показалось, этот взгляд вселяет

страх. Встав вплотную Эндрю, обнял девушку, прижимаясь всем телом, сжимая больно грудь. «Не сопротивляйтесь, он изобьёт вас и потом сделает своё дело», она словно слышала слова служанки.

Собрав все силы, Джоанна безропотно терпела, боль причиняемую больным воображение этого человека, которого отныне должна любить и почитать. Девушка мечтала, чтобы эта ночь скорее закончилась, а он оставил её бедное, терзаемое тело в покое...

Глава 8

После той, первой брачной или если быть точнее адской ночи, Эндрю Уоллес потерял к Джоанне всякий интерес. Во всяком случае, она искренне на это надеялась, но больше он к ней не приходил. И вообще, вёл себя сдержанно, как всегда был не многословен, так что никто бы не поверил, что иногда по ночам в него словно вселяется сам дьявол.

Первое время Джоанна боялась спать, каждый шорох, каждый незначительный звук, доносившийся за соседней дверью, приносил страх. Она боялась, что в любой момент дверь откроется и этот ужас повторится...

Прошло две недели её замужней жизни и если не считать боязни перед больной похотью мужа, остальное существование в этом доме было не плохим. Джоанна познакомилась со всей прислугой, они оказались вполне дружелюбными людьми, только все как один, отказывались рассказывать о предыдущих жёнах её супруга. Вот только девушка прекрасно помнила слова служанки Мэгги сказанные той ночью. Пусть она и была в шоке, но выдумать такое не могла. Плюс ко всему, если сложить всё воедино, его извращенное сексуальное влечение и то, что мистер Уоллес как минимум трижды вдовец, всё это говорило о том, что следует задуматься. Каким именно образом его жёны ушли из жизни? И, не ожидает ли та же участь и саму Джоанну?

Девушка старалась лишний раз не попадаться на глаза своему мужу, чтобы не дай Бог, не возбудить в нем помыслы о платонической близости. И это было не сложно, завтракал Эндрю всегда в своём кабинете, собственно как и ужинал, только обед был обязательным ритуалом, и уклониться от присутствия на оном было возможно, только если тебя настигнет смерть. Об этом правиле Джоанне также поведала служанка Мэгги. И если она не желает обрушить на себя его гнев, то обязательно должна следовать всем правилам. Их было не очень много, но то, что они были абсолютно не связаны между собой и не имели никакого смысла, ещё больше наводило на мысль о больном рассудке её мужа. Стараясь не выделяться, Джоанна следовала каждому из них.

В один из «обычных» дней, всё было как всегда. После обеда она долго гуляла по саду, после чего поднялась к себе в комнату немного почитать. Как вдруг пришла Мэгги и сообщила, что к ней пришла её тётя, миссис Кэррингтон. И, не смотря на то, что видеть Эльзу никакого желания не было, спуститься всё же пришлось.

Эльза, как всегда источая лицемерие, буквально расцвела, увидев племянницу.

– О, моя дорогая! Ты выглядишь просто потрясающе. За мужество пошло тебе на пользу. – Возможно, она хотела объятий, но Джоанна прошла мимо.

– Зачем вы пришли? – не скрывая презрения, спросила девушка.

– Я думаю это вполне понятно, – проговорила та, недовольная таким приветствием. – Я пришла проведать тебя, узнать всё ли хорошо?

– С каких пор, вас волнует моя жизнь, – девушка села в кресло и гордо выпрямилась, – не с тех ли самых пор как вы продали меня?

– Ты не справедлива ко мне, – Эльза села на софу, – Я всегда думала и заботилась лишь о тебе.

– Я помню каждую вашу заботу, – Джоанна хотела лишь одного, чтобы тётка ушла. – И уверяю вас, вопреки именно вашей заботе, со мной всё хорошо.

– А где мистер Уоллес? – спросила Эльза, понимая, что с племянницей разговора не получится.

– Мой супруг занят, – спокойно ответила девушка, хотя внутри у неё всё кипело.

– Но думаю для меня, он найдёт немного времени. – Не отступала та. – Милочка, – обратилась она к служанке, что принесла чай. – Вы не могли бы сообщить мистеру Уоллесу, что пришла миссис Кэррингтон, тётя его жены.

Переглянувшись со служанкой Джоанна встала, – Я думаю вам лучше уйти.

Лицо Эльзы злобно вытянулось, она посмотрела на служанку, та явно не собиралась никуда идти.

– Я надеялась, что если у меня не получилось тебя перевоспитать, то у твоего мужа это выйдет. Но вижу, – она поднялась, – что и ему это не под силу.

– В любом случае, теперь, это не ваша забота, – проговорила Джоанна.

Одарив девушку надменным взглядом, Эльза направилась к выходу, – Кстати, если тебе интересно, – она медленно шла и продолжала говорить, – Твою Лину я вышвырнула. – Джоанна напряглась, но виду не подала, – Давно нужно было выгнать эту мерзавку, – Эльза была довольна собой, она прекрасно знала, что задела девушку за живое...

***

Прошёл почти год, с того дня как Джоанна получила статус замужней женщины. Казалось это положение должно менять жизнь девушки. И оно поменяло, было ощущение, что Джоанна отбывает наказание, поменялся только надсмотрщик и вместе с ним страхи девушки.

Странно, но само значение слова «замуж», Джоанна всегда считала, что оно означает, будто с определённого момента, а если быть точнее с замужества, все заботы о благополучии девушки, ложатся на плечи мужчины, мужа так сказать. Ведь не зря же говорится «замужем», разве это не должно означать, как за каменной стеной. Она была уверена, что её мама именно так себя и ощущала рядом с отцом. Раньше и сама Джоанна так думала и мечтала о своём замужестве. И это было ошибкой, так как в её жизни, было всё абсолютно не так. Она не только не ощущала заботы и защищённости, а наоборот, всегда боялась, не зная когда и каким образом, именно её муж нанесёт ей вред.

Мечтать Джоанна и вовсе перестала, надежды на то, что всё изменится, больше не было. Нужно было жить реально-стью, а она была такова, ей предстояло жить в качестве «рабыни», не испытав ни капли любви, ни к мужчине, ни к своему ребёнку. Если бы, среди всего этого кошмара, Эндрю мог «подарить» ей хотя бы ребёнка, Джоанна была бы счастлива, но и этому не бывать. Судя по всему, её муж был бесплоден.

Поэтому, смирившись со своей судьбой, девушка просто проживала каждый свой день и ничего не ждала. И даже в тот момент, когда после очередных издевательств, Джоанна поднялась чтобы уйти к себе, услышав удовлетворённый голос мужа, она желала одного, поскорее спрятаться, скрыться, находиться как можно дальше от этого человека, который был ненавистен ей.

– Нас пригласили на уикенд, так что послезавтра мы уезжаем.

Джоанна не стала оборачиваться, иначе Эндрю мог бы заметить слёзы, на её щеках, а этого нельзя было допустить. Девушка прекрасно помнила как однажды, увидев одинокую слезу, он ударил её по лицу, а потом её же и обвинил, якобы она сама его спровоцировала.

– Хорошо, – проговорила Джоанна как можно более ровным голосом и вышла.

В комнате, как и всегда, в такие ночи её ждала Мэгги, с пледом в руках. Ванна наполнена горячей водой с расслабляющими маслами. Служанка всегда помогала хозяйке, так

как не по наслышке знала, каково ей приходится в данный момент...

Через день, как и сказал Эндрю, они отправились в поездку, на тот самый приглашённый уикенд. Джоанна была в ужасе, так как понимала что, скорее всего, из-за огромного количества приглашённых гостей, будет нехватка комнат, следовательно, все ночи ей придётся делить постель с собственным мужем. Как бы нелепо это не звучало для обычного человека, для Джоанны это был суший ад.

И каково было её удивление, когда выйдя из кареты, девушка поняла что они приехали в поместье Рейнольдс, то самое из которого она совершила свой неудачный побег. Сердце отреагировало сразу, отозвавшись волнением в груди. Кажалось, это было совсем недавно, но в тоже время, как же давно это было. Всё вокруг было знакомо, словно она была здесь только вчера. Проходя по коридору мимо «своей комнаты», девушка вспомнила как, выходя из неё на рассвете, была полна уверенности и надежд. А вот и та самая комната-чулан, Джоанна ненадолго задержала на ней взгляд. И в тот самый момент дверь медленно начала открываться, Джоанну обдало жаром, сердце казалось, остановилось, а затем забило быстрее. Воспоминания атаковали ее. Прошло меньше секунды, пока дверь открывалась, но для Джоанны это была вечность, пока из комнаты вышла служанка, Джоанна с замиранием сердца ждала, та поклонилась и быстро удалилась. В растерянности девушка быстро отвернулась и

пошла дальше, злясь на себя за минутную слабость, она пыталась заглушить растерянное или нет, лучше сказать разочарованное сердце. «А кого ты там хотела увидеть?» спрашивала она сама себя.

Дальнейшие несколько часов, Джоанна провела в своей комнате. Эндрю буквально сразу ушёл, буркнув что-то об игре в карты. Но казалось, Джоанна даже не слышала его, она была поглощена нахлынувшими воспоминаниями.

Наблюдая в окно за прибывающими экипажами, Джоанна старалась не думать о комнате и, о нём. Вот только, это было сложно, так как вопрос, который терзал её в данный момент. Это «Здесь ли он?» она понимала, что не имеет права даже думать так но, чёрт возьми, последние четыре года, она ни на что не имеет права».

А когда всё же вышла из комнаты, она ни в коем случае не собиралась идти туда. Напрочь отогнав терзающие разум мысли, девушка уверенной походкой шла вниз.

Вот только, уже несколько секунд, она глупо стоит и пялится на дверь, не решаясь войти, и в тоже время, не в силах уйти.

– Я же говорила тебе Джоанна, если бы тебе чуть больше смелости. – Шептала она себе, – То, многих событий можно было избежать.

С этими словами, девушка медленно открыла дверь и вошла. Как и в тот раз, крошечная тьма была ей хозяйкой. Немного подождав чтобы дать глазам привыкнуть, Джоанна

огляделась, казалось всё, как и в тот раз, ничего не поменялось. За исключением самой девушки.

– Я ждал вас... – раздался голос.

Джоанна повернулась, в темноте невозможно было что-либо разглядеть, но у стены кто-то стоял.

Радость, страх, волнение и обида в том числе, всё смешалось, заставляя сердце девушки трепетать. Джоанна стояла не в силах пошевелиться, она знала, это он.

Ноэль не мог видеть лица девушки ровно, как и в тот раз. Только, сейчас он не собирался так просто отпускать её, больше он не допустит такой ошибки.

– Простите, я не знала, что здесь кто-то есть. – Проговорила девушка, она уже успела себя мысленно отругать, за то, что поддалась искушению. Поэтому намеревалась просто уйти, вдруг это не она была в тот раз.

– И вот опять, – Ноэль чувствовал это она, Джоанна остановилась и медленно повернулась. Она не видела его глаз, но ощущала на себе его взгляд, словно он стоял рядом, касаясь её, – Вы хотите сбежать, – Его голос был тихий и такой знакомый, словно и вовсе они не покидали этих стен. Ноэль подошёл к столу, на котором они сидели тогда. – А вдруг это...

– Судьба? – перебила, его Джоанна не выдержав, – Именно так вы сказали мне в прошлый раз. – В голосе девушки прослушивалась обида, – А ещё, вы говорили что, найдёте меня, завтра.

– Да, ну и идиотом я был, – по голосу было слышно, что он

улыбается. – Надеюсь, что сейчас поуменел, да и вы окажите мне милость, назвав своё имя.

– Это ни к чему, – ответила девушка.

– Опять? В прошлый раз, вы сказали, что это ни к чему, так как мы с вами больше не встретимся. Но вот мы здесь. Что на этот раз, мешает вам его назвать?

– Вы считали, если это судьба, она сама приведёт вас ко мне, – не обращая внимания на его доводы, продолжала говорить она.

Ноэль сделал шаг вперёд, как вдруг дверь открылась, озарив светом часть комнаты.

– Ой, простите – послышался чей-то голос, и дверь снова закрылась, погрузив их всё в ту же темноту.

Ноэль стоял на месте, теперь была его очередь, оцепенеть.

– Вы ошиблись, судьба не имеет ни какого отношения, ни к тому вечеру, ни вообще к нам с вами в целом.

Джоанна повернулась и покинула этот чулан, оставив там своё прошлое. Совершенно не подозревая, что Ноэль прекрасно разглядел её лицо, когда их потревожили, озарив тем самым добрую половину комнаты. Опершись руками на стол, маркиз смотрел на дверь. Осознать увиденное было нелегко. «Вы ошиблись, судьба не имеет ни какого отношения, ни к тому вечеру, ни вообще к нам с вами в целом».

– Значит, девчонка Миллиган и есть моя судьба? – Не то, задавая вопрос, не то, сразу отвечая, задумчиво говорил он в темноту. – Да, Ноэль ты спятил, – опустившись в кресло,

маркиз погрузился в воспоминания. Тот вечер, тот поцелуй, он не мог забыть его, помня каждое прикосновение, казалось, он помнил всё до мельчайших подробностей её мягкие губы, сбивчивое дыхание, а его руки помнили изгибы, словно это было вчера. Ноэль сжал кулак, кожу покалывало, слишком явным было воспоминание, о прикосновении.

Ноэль посмотрел на окно, « – А что вы пытались там рассмотреть?» он вспомнил, как задал ей этот вопрос тогда, «– Задний двор», ответила она тогда. Ноэль улыбнулся, – Девчонка готовилась к побегу. Затем воспоминания полезли одно за другим, вот он совершенно случайно нашёл её в Шербишере, а потом отстоял, если это можно было так назвать, у пьяного верзилы, и целую ночь не прекращал бороться с лихорадкой, что атаковала её. Маркиз вспомнил, как боролся с собой, не зная как правильно поступить, сообщать тётке или позволить девчонке уехать. И то, как мучился от глупых угрызений совести, именно так он их и называл, тогда совершенно не понимая, почему никак не может выкинуть эту девчонку из головы.

Он вспомнил, как пришёл навестить её и был сильно удивлён увиденным, Ноэль улыбнулся, ясно помня свою реакцию, в этом бардовом платье она выглядела, совсем не по детски, как он решил вначале.

После он и вообще решил, будто она взбалмошная особа, и не стал заострять своего внимания. Хотя и питал некое сомнение, после разговора со служанкой.

Музыка, доносившаяся с первого этажа, свидетельствовала о начале танцев. Ноэль поднялся, – Пора пригласить мисс Миллиган на танец, думаю я, это заслужил. – Говорил он, выходя из комнаты. – Я всё-таки нашёл вас. И тогда, и сейчас.

Глава 9

Джоанна спустилась вниз, слишком много людей, создавали такой шум, состоящий из смеха, разговоров, а звон бокалов дополнял его ещё больше. Джоанна разнервничалась, заходя в ту комнату, ей казалось, что так будет лучше стоит только убедиться, что там никого нет, и она выбросит его из головы. Но чёрт возьми, он был там и более того он ждал её! Девушка огляделась по сторонам, сердце билось в бешеном ритме. «Нужно выйти на свежий воздух», Джоанна развернулась и быстро направилась в сад, плевать, кто и что подумает, в данный момент ей необходим воздух, тишина и уединение.

Ночной воздух был наполнен особым ароматом свежести, словно совсем недавно прошёл лёгкий дождь или же, он вот-вот начнётся, Джоанна свернула с дорожки и напрямик отправилась на задний двор, так как в саду было слишком много прогуливающихся парочек и значит, остаться в тишине и наедине с собой не получится. Она прошлась немного вдоль изгороди, по тропинке, по которой сбегала тогда, год назад. Как же это волнительно и какой соблазн, просто взять и уйти, вот так, как и в прошлый раз, но только уже не на рассвете как вор, а с гордо поднятой головой, как человек, который имеет право на счастливую жизнь, не пропитанную болью и страхом. Джоанна обернулась и посмотрела на огромное

величественное здание, в каждом окне горит свет, все веселятся, кто-то танцует, а возможно играет в карты или просто пьёт шампанское, стоя в сторонке. А в какой-то из этих комнат находится её муж, для всех приятной наружности, но только Джоанна знала каков он на самом деле. Девушка посмотрела на густой и тёмный лес, в который вела тропинка, если сейчас она решится на глупость, то возможно сможет обрести свободу, жизнь, да и просто себя, в конце концов.

– Вы пытаетесь в очередной раз сбежать!?

Джоанна вздрогнула от испуга и обернулась, по тропинке, к ней уверенно шагал маркиз Ровендейл.

– А вы, в очередной раз, пришли мне помешать? – спросила она, когда тот подошёл ближе.

– Я надеялся помочь, – Ноэль пытался свести всё к шутке. Но девушка явно не была расположена к шутливому настроению.

– Я не сомневаюсь, – Джоанна обошла его и пошла по направлению к дому, бормоча себе под нос. – Сначала проследить, чтобы потом доложить моё местонахождение. – Она пыталась идти быстро, но множество юбок в этом ужасном платье, просто не позволяли ей это делать.

Наблюдая за рассерженной девушкой, Ноэль обдумывал, как лучше поступить. Она обижена и вряд ли захочет с ним просто поговорить.

– Мисс Миллиган, – позвал он.

Джоанна остановилась, он назвал её мисс Миллиган, это

было словно из прошлой жизни.

– Предлагаю начать всё сначала, – проговорил он став около Джоанны, – Ноэль Ронвелл, маркиз Ровендейл, к вашим услугам, – и поклонился.

Оглядев его с ног до головы, девушка произнесла, – У меня нет желания общаться с вами в дальнейшем, поэтому считаю глупым обманывать вас. Ничего сначала мы начинать не будем. – Она подобрала платье готовая уйти, но отпустила и посмотрела на Ноэля, – И, я не мисс Миллиган, а если когда-нибудь ещё вы решите обратиться ко мне, то знайте я, миссис Уоллес. – Джоанна присела в реверансе и теперь уже точно, подобрав платье, гордой походкой пошла по тропинке к дому, оставив Ноэля стоять одного.

Сегодня он наконец-то смог отыскать свою незнакомку, но каково же было узнать, что она замужем. Его «судьба», которую он нашёл ещё год назад, только не смог распознать, за этот год, стала замужняя леди.

Оказавшись внутри Джоанна не раздумывая пошла наверх в свою комнату. – Хватит с меня на сегодня, встреч, прогулок и всего остального, – она сняла перчатки, бросила их на комод, а сама села на кровать, Джоанна злилась на себя, за то, что боится всего, злилась, что страх руководит ею. Если бы она не боялась Эльзу, не боялась позора, то наплевав на чёртовые слова тётки, просто собрала бы вещи и ушла, ещё тогда. А эти издевательства Эндрю, которые она терпит, боясь что-либо сделать или сказать, иначе он её побьёт.

– Как же мне не хватает Лины, она всегда могла найти нужные слова. – Но с того самого дня, дня её свадьбы, девушка больше не видела подругу. Эльза её уволила, а Эндрю не пустил Лину, когда та приходила. А узнала Джоанна об этом после визита тётки, когда стала расспрашивать слуг. – Я так устала бояться, – девушка поднялась и подошла к окну. – А ведь раньше я не была такой. – В ночной темноте столько прекрасного, звезды, что можно увидеть, лишь, когда царствует тьма, свет луны что завораживает многих своей красотой. Но есть и те, кто страшатся темноты, даже не задумываясь о прекрасном.

Отвернувшись от окна Джоанна задумалась, затем её взгляд привлёк лист бумаги на прикроватной тумбочке, это программка расписание на все выходные. Девушка взяла листок, завтра на рассвете, состоится конная охота.

Одна только мысль об этом вселяла ужас, Джоанна понятия не имеет что делать и как вообще происходит та самая охота. – Но ведь если и начинать бороться, то лучше уже сейчас. – Получилось не слишком уверенно. Ну, ничего, завтра будет чуточку больше уверенности.

***

Но и на завтра, уверенности не прибавилось, а казалось даже наоборот. Несмотря на то, что Эндрю так и не пришёл, уснуть у Джоанны не вышло. Всю ночь девушка проворочалась, прислушиваясь к малейшему шуму, за дверьми. А когда пришла, пора вставать, навязчивая идея остаться в по-

стели, была девушке по душе. Накрывшись с головой, Джоанна искала самой себе отговорки различного рода. Но, минуты через три, откинув одеяло все же быстро поднялась, намереваясь, во что бы то ни стало, победить хотя бы один страх. К тому же она ездила верхом и вполне не плохо, пусть даже это было года четыре назад, ну может чуть больше, когда родители ещё были с ней.

Через тридцать минут, одетая в костюм для верховой езды Джоанна вышла из комнаты, не совсем уверенная, что это действительно хорошая затея, но отступить значит струсить, а с этого дня она усердно борется со своими страхами. А ещё через пятнадцать минут девушка сидела в седле, мысленно убеждая себя в том, что совершенно не нервничает. Особенно в те моменты, когда кобыла под ней, в нетерпении переминалась с ноги на ногу.

– Вы можете не волноваться, я не первый раз принимаю участие в таких мероприятиях. – Кэтрин уверенно держалась в седле.

– Именно потому, что я слышал о ваших навыках, я и хочу, чтобы вы держались как можно ближе ко мне, – Проговорил граф Ливингстон, мило улыбаясь своей жене.

Ноэль ехал рядом с сестрой и шурином, манера их общения не могла не улыбнуть.

– Я догадываюсь, кто именно донёс до вас эту информацию, – она прищурено посмотрела на брата.

Ноэль улыбнулся и поклонился сестре.

Прозвучал сигнал начала охоты и все медленно двинулись вперёд. Пропуская «яростных» любителей такого развлечения вперёд, Ноэль в ожидании обернулся назад. И не поверив своим глазам, оглянулся ещё раз. Замыкающей этой довольно странной процессии была мисс Милли..., то есть миссис Уоллес.

– Кстати Ноэль, а где ты вчера пропал? Я весь вечер не могла тебя найти, – спросила Кэтрин пытаясь понять, куда или вернее сказать на кого, так внимательно засматривается её брат.

– Прогуливался, – ответил он кратко, то и дело, оглядываясь назад.

– Один? – Не сдавалась Кэтрин.

– Абсолютно. Езжайте вперёд, я немного отстану, – проговорил он, разворачивая коня.

– Что? – Кэтрин хотела выглянуть, но Ричард остановил её.

– Не мешай ему, позволь своему брату самому решать, где он хочет быть.

Ещё раз, взглянув назад Кэтрин, последовала совету мужа.

– Ну, давай же, – Джоанна пыталась сдвинуть с места кобылу, но та сопротивлялась ей. Всё на что была способна её кобыла, это переминаясь с ноги на ногу. Хотя конечно, она сделала пару шагов, когда все тронулись, а дальше встала, словно «Всё, мы приехали, слезай». – Трогай! – как можно

громче и увереннее приказала девушка. Кобыла держалась тоже уверенно, и повернулась к лесу, став поперёк дороги.

– Нет, нет, нет, – запричитала девушка.

– Вы часом не ошиблись? Все отправились в ту сторону, – проговорил Ноэль наблюдая все тщетные попытки девушки заставить эту клячу сдвинуться с места.

Джоанна застонала, хотя это и было не слышно, – Я передумала ехать на охоту, – соврала она, пытаясь развернуть кобылу, хотя бы в противоположную сторону от всех.

– Что же стало причиной, вашего отказа от столь раннего развлечения? – спросил Ноэль, «Что она делает?»

– Не люблю жестокость, – ляпнула она, не подумав.

– А по вашему мы там что, поймаем лису и разделаем сразу? Что вы делаете? – Не выдержав спросил он. Наблюдая как не без труда, девушка всё же развернула лошадь.

– Слушайте, вы не могли бы найти себе другую собеседницу, а меня оставить в покое. – Проговорила она ему. Наконец-то кобыла тронулась с места.

Но маркиз не собирался оставлять девушку одну, – Вы, что не умеете ездить верхом? – поравнявшись с ней, спросил он.

– Умею, просто давно не ездила. – Сконцентрировавшись на дороге, Джоанна разговаривала не охотно.

– Я вижу, только не понимаю, если не умеешь ездить верхом, зачем ввязываться в охоту, там, где лошадь не всегда ведёт себя предсказуемо?

– Я же сказала, что умею ездить! – Джоанна разозлилась, и пнула кобылу ногой желая доказать что не лжёт. Вот только и без того непослушное животное, вместо того чтобы ускориться, снова остановилось.

– Вот этого, уж точно делать не стоит, – Ноэль старался говорить как можно спокойнее, понимая, что от этой кобылы можно ожидать всего. «Непременно наведаюсь, сегодня в конюшни, вот они, точно из ума выжили, подсовывать гостям, неадекватных лошадей». – Послушайте, – без резких движений Ноэль спешил на землю, – Давайте я помогу вам спуститься и мы просто прогуляемся, пешком, – добавил он.

– Кажется вчера, я вам доступно объяснила, что не имею желания общаться с вами. – Лошадь нервно закивала головой.

Ноэль замер, – Хорошо, вы одна прогуляетесь, – он медленно протянул руки, чтобы помочь Джоанне слезть.

Девушка уже и сама желала поскорее оказаться на земле, так как почувствовала наступившую к горлу тошноту. Одно дело спокойная езда и совсем другое, эти толчки, то она едет, то стоит как вкопанная. Джоанна взялась за ручку седла намереваясь спрыгнуть, не прибегая к его помощи. Ноэль предугадал желания девушки и, не успев ничего сказать, он попытался схватить поводья. Как, лошадь понесла.

Джоанна закричала и чудом удержалась в седле, а Ноэль уже запрыгнув на коня, погнался следом.

Потеряв поводья, девушка вцепилась в гриву лошади, пы-

таясь хоть как-то удержаться и не быть раздавленной под копытами. Казалось от этого, кобыла понесла ещё быстрее, деревья по бокам лишь мелькали, а Джоанна чувствовала, что ещё немного и она свалится, просто вывалится из этого проклятого дамского седла.

Ноэль за секунду нагнал несущуюся лошадь, но поравняться с ней не позволял слишком узкий участок дороги, придётся немного подождать, вот только потом, времени и второго шанса не будет, впереди их ожидает развилка, и шансы на то, что кобыла не сбросит девушку, были слишком малы. Как только дорога расширилась настолько, что Ноэль смог втиснуться, он на ходу схватил поводья, и постепенно натягивая, боясь, что при резком натяжении животное просто скинет девушку, остановил кобылу вместе со своим жеребцом.

Страх сковал девушку так сильно, что она не смогла самостоятельно разжать пальцы.

– Всё хорошо, – успокаивал Ноэль, – Вы можете отпустить, – он накрыл своей рукой напряжённое запястье девушки, аккуратно поглаживая ладонь, когда Джоанна ослабила хватку, маркиз не спеша взял Джоанну за руку. Она дрожала. Приподнявшись, он обнял девушку за талию и пересадил на своего коня. Шокированная Джоанна дрожа от страха, прижалась к нему, – Всё хорошо, вы в безопасности, – и словно в подтверждение своих слов Ноэль ещё крепче прижал девушку к груди, успокаивая, гладил по спине.

Постепенно, смысл произошедшего обретал осознанную реальность. Джоанна отстранилась и поглядела на своего спасителя, Ноэль улыбался ей, самой очаровательной улыбкой.

– У нас с вами уже вошло в привычку, общаться не в совсем, нормальных ситуациях? – Не в силах вымолвить и слова Джоанна просто смотрела ему в глаза. Этот взгляд завораживал, серый блеск прекрасных девичьих глаз пленил лишая воли. Как медленно исчезала улыбка с его лица, так медленно Ноэль приближался к нежным губам.

Весь мир остановился, даже птицы не смели тревожить их своим пением. С каждой секундой, маркиз понимал, что уже не сможет отпустить и забыть её, как предполагал ещё утром. Ведь не в его правилах было питать какие-либо чувства к замужней женщине. А этот поцелуй лишил его воли, он целовал и хотел ещё. Одному Богу известно, скольких сил ему потребовалось, чтобы отстраниться, чтобы не думать о ней, не думать о её близости, на всём пути их возвращения в поместье.

Глава 10

Надежда на то что вся эта ситуация пройдёт и останется незамеченной, так и осталась всего лишь надеждой. А чего ожидать, когда многие видели их так сказать не совсем подобающее особенно для замужней леди, возвращение. Да, пусть Ноэль и спешил перед выездом из леса, но всё же, взгляды многих доброжелателей видели лишь то, что миссис Уоллес, была одна в компании маркиза Ровендейла.

А тот факт, что она попросту могла убиться, волновал их всех гораздо меньше, чем желание посплетничать. И вновь Джоанна могла стать причиной очередного скандала.

– Зачем ты вообще туда полезла!? – Голос Эндрю прозвучал как шипение на грани с рычанием. Он явно не желал показывать свою истинную сущность среди десятков гостей, поэтому вёл себя как можно тише.

Джоанна сжалась, не успев отойти от страха смерти, девушка окунулась в презренное обвинение.

– Мне было интересно, – еле слышно проговорила она.

– Интересно!? – Продолжая шипеть, он схватил Джоанну за лицо. Зажмурив глаза, девушка приготовилась к удару. Вероятно, Уоллес так бы и поступил, не раздайся в тот момент стук в дверь. Со злостью отпихнув Джоанну в сторону, он пошёл к двери.

Через несколько секунд Эндрю вернулся, – Твой спаси-

тель желает поговорить со мной. – Источая презрение, сообщил он.

Лишь когда за ним закрылась дверь, Джоанна смогла дать волю слезам, прекрасно понимая, что это ещё не конец.

К тому времени как Уоллес появился в кабинете, Ноэль изрядно поработал над Рейнольдсом, обвинив в халатном отношении к безопасности гостей. Акцентируя на том, что бедная миссис Уоллес, перепугалась до смерти, не говоря уже о том, что вообще чудом осталась жива.

– Если бы я, случайно не обратил своё внимание на отставшую от всех миссис Уоллес, то могла бы случиться беда. – Говорил он тому, стоя у окна.

– Это ужасно, – герцог сидел в кресле, – я уже дал распоряжения проверить всех лошадей. – Он поднялся налить виски, – Надеюсь, миссис Уоллес чувствует себя хорошо. Тебе плеснуть? – Спросил он, открывая бутылку.

– Нет, – ответил Ноэль и отвернулся к окну.

Сам Ноэль испытывал смешанные чувства, злость на Энтони, за то, что в его конюшне ей подсунули эту кобылу, на саму девчонку, что полезла на лошадь, не умея толком ездить, он злился на её Уоллеса, которому судя по всему было наплевать на свою жену. Но больше всего маркиз злился на себя, за испытываемую растерянность, не в его правилах было ухлёстывать за замужними дамочками, поэтому ещё до наступления рассвета ворочаясь без сна, Ноэль решил, что больше не приблизится к ней но, чёрт возьми, он не только

приблизился, но и поцеловал её.

Дверь открылась, «а вот и сам Уоллес», Ноэль повернулся, ему было интересно посмотреть на него. Общаться лично им не доводилось, он только знал, что тот был трижды вдовец.

Оглядев находящихся в кабинете тот сразу направился к Ризмодну, герцогу Рейнольдс, Ноэль остался у окна.

Несколько минут шли обсуждения касательно произошедшего, Энтони принёс свои извинения, казалось все остались довольны.

– Меня интересует, – вмешался Ноэль, – Как себя чувствует миссис Уоллес?

– Да, кстати – Энтони поднялся и заговорил, словно забыл о присутствии маркиза, но быстро исправился. – Благодаря его сиятельству, всё завершилось благополучно.

Вслед за герцогом поднялся Уоллес, было заметно, что делал он это нежелательно. Поведение Рейнольдса, Ноэля не удивило, всем было известно, что он довольно скользкий человек, но вот реакция Уоллеса, была Ноэлю не совсем понятна, притворство сквозило в каждом «движении».

– Всё хорошо, – ответил Уоллес с презрением, которого если разобратся маркиз не заслуживал, благодарность за спасение жены да, но во взгляде того не было ни тени оной.

– То, что у вас всё хорошо, я и так вижу, – не отступал Ноэль, – Но я спросил о миссис Уоллес?

– С ней тоже всё хорошо. – «Поединок» их взглядов остался, не замечен, – Спасибо, – натянуто произнёс он.

– Не стоит благодарности, я сделал это не для вас.

Эндрю «скрежетал» зубами, а Ноэлю было плевать, он просто вышел, не желая больше продолжать этот бессмысленный разговор.

Джоанна вся извелась, она нервничала и естественно боялась, не зная чего ожидать от Эндрю, после разговора с маркизом.

О самом же маркизе девушка старалась не думать, особенно о поцелуе. Вот только, её воспоминания словно жили своей жизнью, они то и дело вырисовывали картины произошедшего, за что девушке было стыдно. Никогда в жизни, Джоанна бы не поверила, что будет целоваться с ним. С тем, кого мысленно обвиняла во всех своих несчастьях, за последний год. А, тем более что ещё более, ужасно и позорно для неё, так это то, что она отвечала на этот, постыдный поцелуй. «Это всё стресс» внушала она себе. В итоге, окончательно вымученная не только страхами, но и бессонной ночью девушка уснула.

*Во власти сна, пленённые надеждой,
Наш разум взбудораженный мечтой,
Рисует нам картины, что не чужды,
Отправить тебя словно в мир другой.
И в этом мире тёмном, но нетленном,
Блуждает в лабиринтах сна одна,
Изнаненная болью адских мук душа.
И страхами поглощена всецело,*

Ведь быть ей пленницей, судьба!

Во сне Джоанна бродила по лабиринту, где за каждой дверью была, другая дверь и казалось, выхода нет. Она слышит голоса родителей, но не может отыскать нужную дверь. И чем дальше она шла, тем тише становились голоса. Джоанна вернулась в предыдущую комнату, но эта не та комната, а голоса и вовсе стихли.

– Мама, Папа! – закричала девушка, но лишь эхо отозвалось, будто отражаясь от стен.

– Зачем кричишь? Они не слышат тебя. – Раздался голос. Джоанна обернулась, в тёмном углу, был силуэт мужчины, – Кто вы? – спросила девушка.

– Я ждал вас...

Джоанна открыла глаза, сердце стучало словно бешеное, она села. Сон был слишком явным, казалось Джоанна, до сих пор ощущала холод от дуновения ветра из открывающихся дверей.

Девушка поднялась, умыла лицо водой, но сон не отпустил её, а в душе образовывалась дыра. Почему-то именно сейчас, к ней пришло осознание, что она больше никогда не увидит родителей. Столько времени, Джоанна отрицала этот факт, особенно когда Эльза постоянно твердила об этом. А теперь, в одночасье будто пробудилась ото сна во сне, как ни иронично это звучит.

Девушка подошла к зеркалу, капли воды стекали по лицу, смешиваясь со слезами.

Как можно ещё ранить эту бедную девушку? Что ещё можно у неё отнять и как заставить страдать? Кто ответит на этот вопрос, кто возьмёт на себя ответственность за сломанную судьбу? Почему у кого-то есть все блага земли, а у другого лишь все возможные несчастья? Где распределяются судьбы, на каких весах, и почему так несправедливо? Вопросов множество можно задать, но есть ли правдивый ответ?

Ощущая огромную пустоту, словно вместо души у неё выжженная пустошь, Джоанна собиралась на ужин. Сейчас ей было абсолютно всё равно, что скажет или сделает Эндрю, как было и наплевать на всех остальных, кто считает её поведение скандальным. Уму непостижимо, скандальное поведение, у той, которая практически нигде не бывала, а если и появлялась, то всегда держалась в стороне. А теперь уже второй раз, подвержена осуждению, и опять в поместье Рейнольдс, и опять к этому причастен маркиз Ровендейл.

– Он моё проклятие, – прошептала девушка глядя на своё отражение в зеркале.

– Что ты там бормочешь? – спросил Эндрю, надевая пиджак. Он был в отличном настроении, вернувшись после разговора с маркизом, её муж явно повеселел и даже не собирался больше наказывать девушку. И как ни странно, вниз они спустились вместе.

Девушка была готова к косым взглядам и шёпоту в её адрес, но и этого не произошло, а даже совсем наоборот, все

кто подходил к ним выражали своё сочувствие, искреннее или нет, но всё же сочувствие. Герцог Рейнольдс принёс свои извинения, за этот ужасный инцидент и предложил провести личную охоту для леди с супругом. На что Джоанна естественно ответила отказом, сказав, что охота это точно не для неё, добавив, что никакой обиды у неё нет и зла она не держит. Эндрю в свою очередь пообещал подумать над предложением его светлости.

После ужина он отправился сыграть партийку всё с тем же герцогом, казалось её муж, изрядно пользуется произошедшим, и теперь стала понятна причина столь хорошего настроения оного. Маркиза Джоанна не видела, да и не пыталась высмотреть, иначе непременно почувствовала бы неловкость.

Заиграла музыка, многие отправились танцевать, а девушка незаметно пробиралась к лестнице, пытаясь улизнуть наверх.

– А почему вы не танцуете? – услышала она слева, голос незнакомой ей девушки.

Джоанна оглянулась, понять к ней ли обратились. И так как рядом больше никого не было, значит, вопрос предназначался именно ей. Светловолосая дама казалось, искренне ей улыбалась.

– Я имею ввиду, что ваше сегодняшнее потрясение, бесспорно ужасно, – тараторила та без умолку, – но, я не помню, чтобы и вчера вы танцевали хотя бы один танец?

– Я, я, – немного растерявшись, Джоанна не знала что ответить.

– Понимаю, – улыбалась та, – я тоже не особо люблю все эти мазурки, полонезы и так далее. Брр, – она поморщилась, и слегка наклоняясь произнесла, – всегда боюсь перепутать движение или что ещё хуже, прийти не к тому партнёру.

Джоанна заулыбалась, было сложно сдержаться, представив такую картину.

– Я люблю только вальс, – продолжала говорить светловолосая девушка, – Так как ты не за что не отвечаешь, а отдаёшься во власть партнёра. Ой, прости, я совсем забыла представиться. Я Кэтрин, – быстро исправилась она, не переставая улыбаться.

– Джоанна, – ответила девушка и тоже улыбнулась. Неподдельная искренность собеседницы располагала.

– Предполагаю, ты собиралась улизнуть? – Раскрыв намерения Джоанны, она кивнула в сторону лестницы. Джоанна не успела проговорить, как та продолжила. – Пока ты не придумала какую-нибудь отговорку, предлагаю два варианта. Первый, – она заговорщицки улыбалась, – Ты останешься и мы, я надеюсь мило пообщаемся, можем понаблюдать за неуклюжими танцующими, – она кивнула в сторону зала, – прогуляться по саду, как вариант, это всё ещё входит в первый, я познакомлю тебя с моим мужем, если найду его. – Огляделась по сторонам, явно в поисках того.

– А второй? – спросила Джоанна, также оглядываясь по

сторонам, словно она может помочь в поисках пропавшего супруга.

– Второй? А второй это не интересно, – снова заулыбавшись, она махнула рукой, – Он нам не нужен, так как он заключается в том, что ты всё же поднимешься наверх, не поддавшись на мои уговоры. – На секунду замолчав, добавила. – Ну, давай, скорее, выбирай первый.

Это первый человек за сегодняшний вечер, от которого веяло искренностью. Джоанна просто не могла её разочаровать.

– Я выбираю первый.

– Отлично, – обрадовалась девушка, – предлагаю начать с шампанского.

– Этого не было, в планах.

– Вносим поправки, – Кэтрин улыбнулась, – минутку, – проговорила она и умчалась прочь. Затем быстро вернулась с бокалами в руках. – Вот, держи, – вручила один Джоанне. – Тебе необходимо снять стресс.

– Спасибо, но я не люблю выпивку.

– И я не люблю, но иногда очень даже нужно.

Они прошли в зал, где множество различных пар танцевали кадрили.

Кэтрин очень быстро отшла, желающего танцевать с ней сказав, что у неё нет сегодня настроения, сама при этом стоя пританцовывала.

Затем поинтересовалась, чем обычно Джоанна занимает-

ся дома, подметив, что ни разу не видела её ни на одном балу. Джоанна ответила, что в основном не выходит, предпочитая уединение.

– Это было до знакомства со мной, – прокричала Кэтрин, так как из-за музыки, было сложно что-либо расслышать. – Пойдём отсюда, – предложила она, всё также громко. – Вы завтра возвращаетесь? – спросила она, понизив голос, когда они покинули зал.

– Думаю да, – ответила Джоанна, они шли к террасе.

– Значит, послезавтра я приглашаю тебя к нам, погостить. Джоанна остановилась, она не ожидала такого, да и вряд ли Эндрю пустит её.

– Не волнуйся, мой дорогой супруг всё уладит.

– Не думаю что это хорошая идея. – Джоанна знала, Эндрю её не отпустит.

– Еще, какая хорошая, – они вышли на террасу, – По крайней мере, лучше, чем сидеть в четырёх стенах. А вот и мой дорогой супруг, – Кэтрин ещё шире заулыбалась, – и любимый братец. Кстати, именно он сегодня спас вас.

Увидев маркиза, девушка остановилась, а Кэтрин уже была на подходе к ним, Джоанне ничего не оставалось, как тоже подойти.

– Граф Ливингстон, вы, не слишком ли надолго оставили меня? – приблизившись, она взяла мужа под руку.

– Разве я вас оставил? – улыбнулся он жене, – Я всего лишь общался с шурином.

– Ничего не имею против, – тут же ответила Кэтрин, – Но, меня пытался пригласить на танец барон Эддерли.

– И что же вы? – он продолжал улыбаться.

– Ну, естественно я отказалась.

– Он жив хоть? – спросил Ноэль, лёгкая улыбка играла на его губах.

– Ну конечно он жив, – ответила Кэтрин.

– И даже без спазма в животе? – поддерживая шутливое настроение маркиза, осведомился граф. (История со спазмом в животе описана в книге «Нескромный выбор»)

– Если вы не перестанете, миссис Уоллес подумает обо мне Бог весть что. – Обиженно произнесла она. – Вы не обращайтесь на них внимания, – проговорила она, обращаясь к Джоанне, – Это мой дорогой супруг, Ричард Ливингстон. – Граф склонился, приветствуя девушку, а Кэтрин продолжила, – С моим братом вы уже знакомы. – Она указала на Ноэля.

Хочешь, не хочешь, а пришлось взглянуть на маркиза, он поклонился и слегка улыбнулся, от чего неосознанно Джоанна переместила взгляд на его губы. Воспоминания о поцелуе нахлынули мгновенно, и краска стыда не заставила себя ждать, маркиз естественно догадался о причине зардевшихся щёк девушки, но вида не подал. Ну, ещё бы, это была его слабость, ведь это он поддался искушению и не смог устоять.

Джоанна со всех сил старалась делать вид, что очень внимательно слушает Кэтрин, и в тоже время боковым зрени-

ем, видела, как маркиз опершись рукой о перила, наблюдает за ней. Её новая знакомая не переставая что-то рассказывала, а Джоанна чувствовала неловкость, которую попыталась скрыть за бокалом шампанского. Пригубив немного игристого напитка, девушка почувствовала приятное тепло в области живота, ещё сделав несколько глотков, она ощутила лёгкое головокружение. Возможно, именно шампанское повлияло на её нежелание, больше терпеть его присутствие.

– Прошу прощения, – Джоанна виновато улыбнулась Кэтрин, что перебила её, – Я несказанно рада нашему знакомству, но думаю мне лучше подняться в комнату, это был слишком насыщенный для меня день.

– Хорошо, – совершенно искренне улыбнулась Кэтрин, – Но ты обещаешь подумать о моём предложении?

– Я бы с удовольствием, – ответила Джоанна, – но это зависит не от меня. – Она улыбнулась графу, он в свою очередь, поклонился. Девушка повернулась попрощаться с маркизом, было бы не вежливо просто уйти, и удивилась, он уже стоял рядом.

– Я провожу вас. – Он забрал у неё из рук бокал и вручил ошеломлённой Кэтрин. Не зная как правильно поступить, чтобы не выказать своего недовольства, Джоанна просто пошла вперёд, продемонстрировав своё нежелание тем, что не приняла предложенную маркизом руку.

Сестра явно не ожидала, такого поворота событий. С чего это Ноэль вызвался проводить миссис Уоллес?

– Кстати, – Не сводя глаз с брата, произнесла она, – Я пригласила миссис Уоллес, погостить у нас пару дней.

– Здорово, – ответил граф, глядя на удаляющуюся пару, – но почему мне кажется, что это не вся информация для меня? – спросил он.

– Потому что, – продолжила Кэтрин, задумчиво глядя на бокал Джоанны в своей руке, – ты должен договориться об этом с мистером Уоллесом. – Закончила она.

Они вышли с террасы и Ноэль остановился, он понимал, что проводить её до комнаты, это слишком. Если их заметят, то сплетней не оберёшься.

– Как вы, с вами всё хорошо? – спросил он то, о чём думал и беспокоился последние несколько часов. По крайней мере, именно так он оправдывал себя, считая, что это обычное беспокойство. Хотя сам прекрасно понимал, это лишь отговорка, как бы глупо это не было, но Ноэль никак не мог выбросить её из головы, даже зная, что она замужем, а тот факт что она и есть, та самая которую он так долго ждал и искал, усугублял ситуацию.

Посмотрев ему в глаза Джоанна произнесла, – Вам не кажется ваше сиятельство, что задайся вы этим вопросом немного раньше, то сейчас, в нём не было бы нужды, – она уже второй раз ответила ему и спросила одновременно. И в этом вопросе было всё, боль и обида пережитого ею. Больше ни слова не говоря, девушка пошла наверх, в свою комнату.

– А вдруг это судьба, – услышала она, когда уже держа-

лась за сталь дверной ручки. Джоанна обернулась, она не заметила, что маркиз шёл следом. – А вдруг это судьба, – повторил Ноэль, – девушка замерла, что в тот момент творилось с её сердцем, не мог объяснить никто. – Предлагаю компромисс... – маркиз продолжал говорить, слишком знакомые слова из прошлого. – Ну ладно, не компромисс, а скажем так, – он замолчал, а затем продолжил, – Эксперимент. А потом, возможно завтра, я вас найду... – Ноэль приблизился и встал слишком близко, Джоанна почувствовала, его дыхание, когда он склонился и практически не касаясь, провёл по руке девушки, от запястья к плечу, а затем слегка сдавил его. – Я всё-таки нашёл вас тогда, – прошептал он. – Я нашёл вас, как и обещал, значит, это судьба, значит вы моя судьба...

Глядя в эти серые глаза, Джоанна словно искала в них подтверждения, будто услышанных только что слов было мало. Неужели тот, кого всё это время, она винила во всех своих бедах и был тем самым, о ком её сердце трепетало, при воспоминании. Это о нём, она предавалась мечтам, будучи запертой в своей комнате, ещё до замужества, это о нём было её волнение, когда вчера вечером она входила в ту самую комнату-чулан.

Внезапный смех, доносившийся со стороны лестницы, привёл девушку «в чувства», словно пойманный вор, она в страхе глянула в сторону приближающегося шума. Как и год назад Ноэль отреагировал молниеносно, быстро схватив Джоанну он увлёк её в комнату, и закрыв дверь прислонил к

ней спиной. Сердца обоих выпрыгивали из груди и они это прекрасно ощущали, находясь в слишком явной близости, Джоанна глубоко дышала и от этого её грудь, вздымалась вверх, ещё ближе и плотнее прижимаясь к нему, не оставляя маркизу ни единого шанса. Если ещё недавно, он думал что сможет держаться от миссис Уоллес, на расстоянии, то теперь понял, он не сможет отпустить её, Ноэль наклонился и поцеловал девушку, полностью отдавая отчёт в своих действиях. Ему было наплевать, что она замужем и тот самый муж, в любой момент может войти в комнату, он жаждал её, жаждал ощутить сладость губ, которую так ярко помнил. Ноэль знал, она его судьба и дай ему всевышний шанс, изменить прошлое, он непременно сделал бы всё, чтобы она была её сиятельство маркиза Ровендейл, но никак не чужая жена.

На мгновение Джоанна потерялась, забылась, предаваемая лишь ощущению его поцелуя, а в следующую секунду жестокая реальность пронзила сознание девушки, возвращая и вырывая из забвения страсти. Что было сил, Джоанна оттолкнула его, жалея, что не смогла сделать этого раньше, а позволила себя поцеловать.

– Не смейте, – она говорила сбивчиво из-за затруднённого дыхания, – прикоснуться ко мне, больше никогда.

– Джоанна, – Ноэль сделал шаг вперёд, но девушка выставила руку, не позволяя ему приблизиться. – Послушайте... – Он хотел сказать, что готов на всё, лишь бы она была рядом, готов увезти её подальше, из Лондона, где никто не сможет

помешать их счастью. Только так Ноэль сможет исправить то, что натворил, только так он может сделать её счастливой, любя и заботясь о ней, каждый день, каждый месяц в каждом году их жизни.

Вот только Джоанна не желала больше слушать его, – Нет, это вы послушайте, – перебила она его, – Глядя на вас, я вижу тётушку Эльзу, которая пришла забрать меня из постоянного двора «У Реджи», лишив тем самым надежды на вольную жизнь, – Может быть, Джоанна потом и пожалеет о сказанном, но сейчас, в данный момент, вся обида, смешанная со страданиями и возможно подпитанная несколькими глотками шампанского, не желала оставаться внутри. – Я вижу собственного дядю, который чудом не надругался надо мной, глядя на вас, – она сделала паузу, – Я чувствую ненависть, потому что именно вы, виноваты во всём, что случилось со мной, за последний год. Да, вы правы, возможно, это и была судьба, но не ваша с прекрасным финалом, а моя, сотворённая исключительно вами, а сейчас, вы убили и то единственное воспоминание о прекрасном моменте в моей жизни, которое я больше не желаю вспоминать, как не желаю вспоминать и вас! – высказавшись Джоанна замолчала.

– Как пожелаете, – Ноэль поклонился и вышел из комнаты, не проронив больше ни слова.

Склонившись на колени, девушка горько плакала, «Но, почему? Почему так больно, ведь она же выказала всю обиду и ненависть своему обидчику, тогда почему так больно и

горько? Почему хочется кричать, словно у неё вырвали сердце, и словно она в аду, где ей не позволяют умереть, а заставляют ещё больше страдать? Почему, вопреки чувству ненависти и пониманию его вины, так хочется вернуть его обратно?»

Джоанна плакала сидя на полу в своей комнате, а маркиз Ровендейл, терзаемый виною спешно покинул поместье Рейнольдс, не смотря на бушующий ветер и проливной дождь. Было ощущение, словно сами небеса разверзлись наказать его. «Пусть будет так», думал Ноэль и, оттолкнув преграждающего ему путь слугу, умчался прочь в темноту поистине адской ночи...

Глава 11

Поездка в Рейнольдс сыграла свою определённую роль. Пусть Джоанна и совершила ошибку, которая чуть не стоила ей жизни, к тому же она, опять привела её к маркизу Ровендейл, с которым уж точно девушка не хотела встречаться больше никогда. Но зато, она познакомилась с его сестрой, которая казалась доброй и что немало важно, искренней.

После возвращения из поместья Рейнольдс, прошло три недели. Кэтрин так и не объявилась, не то чтобы Джоанна ждала, просто она была такой искренней, когда говорила о приглашении, что Джоанна, на мгновение захотела этого.

Эндрю отправился на охоту с его светлостью, Энтони Ризмондом, на неделю или если ей повезёт то и дольше. Благодаря чему, Джоанна хоть ненадолго могла свободно вздохнуть. К тому же, все её мысли и надежды в данный момент были направлены на то, чего девушка желала больше всего, в своей беспросветной жизни. Джоанна хотела ребёнка, она надеялась, что терпит эти страдания не зря, и в один прекрасный момент, сможет стать матерью. И тогда она больше не будет одна, но и эту надежду она потеряла, когда с задержкой почти на неделю, позавчера вечером пришли женские дни. Джоанна проплакала всю ночь, а весь день не выходила из комнаты, не желая ни с кем общаться, только служанка Мэгги догадывалась об истинной печали хозяйки и не решалась

сказать, что её муж, не в состоянии подарить ей желаемое. Хотя Джоанна и сама всё прекрасно понимала, но всё равно, надеяться не переставала.

Теперь, она всё больше времени проводила в саду, отложив книги в сторону. Когда-то это было её любимое занятие читать, погружаясь в атмосферу романтических персонажей, словно это она главная героиня. Вот только, сейчас заставить себя читать Джоанна не могла. Как можно читать о любви, которой в её жизни просто не может быть? Зачем предаваться мечтам, когда они не могут воплотиться в жизнь? Поэтому, девушка решила выращивать цветы, а именно, белые лилии. Она где-то читала, что этот цветок, не только символ красоты, невинности и любви, но ещё и боли, печали и страданий. А их на её долю выпало не мало, поэтому белая Лилия была своего рода олицетворением самой Джоанны.

– Что это будут за цветы?

Джоанна обернулась, позади неё стояла Кэтрин. Удивление смешалось с радостью, это было приятной неожиданностью, увидеть её, у себя в саду.

– Лилии, – ответила девушка, поднялась и отряхнула руки.

– Здорово, – улыбнулась графиня. – А я не люблю копать-ся в земле.

– Я тоже раньше так думала, – Джоанна вытерла лоб тыльной стороной ладони.

– Полить на руки? – Кэтрин увидела лейку, рядом с клум-

бой.

– Да, спасибо.

Джоанна мыла руки, пока графиня Ливингстон поливала на них. – Ты думала, я уже не приду? – заговорила Кэтрин.

Девушка на секунду замерла, – Думаю достаточно, – она стряхнула, а затем вытерла руки о платье.

Графиня отставила лейку. – Я приглашала погостить у нас, помнишь? Прости, что не вышло, как планировалось, – в её голосе чувствовалось сожаление, – Только последнее время мне было не до...

«Гостей», Джоанна мысленно договорила за неё.

– Если честно, то последнее время мне было вообще не до чего. – На лице графини отразилась печаль, которую быстро сменила улыбка. – Но теперь, хвала небесам всё хорошо.

– Что-то случилось? – Пусть печаль была и мимолётной, но Джоанна успела её разглядеть.

– Вообще-то да, – вздохнула Кэтрин и после небольшой паузы продолжила, – Было мгновение, когда я думала, что мой дорогой брат, погиб.

Они медленно шли к дому, но Джоанна остановилась, почему-то от услышанного, сердце девушки разволновалось, – Что, что произошло? – неуверенно спросила она, пытаясь справиться с непонятным сердцем, которое словно неслось куда-то.

– Произошло то, что мой брат оказался глупцом. Пойдём, присядем на скамейку, – предложила графиня, и они повер-

нули к беседке. – После возвращения из Рейнольдс, – начала свой рассказ графиня, – дня через два, мы обнаружили, что мой брат, так и не вернулся домой. Ито, это произошло благодаря тому, что мне захотелось навестить его, и каково же было моё удивление узнать, что его сиятельство еще не вернулся. – Они сели на скамейку, вернее села только Кэтрин, Джоанна осталась стоять, – но дело в том, – продолжала свой рассказ графиня, – что я точно знала, мой брат покинул поместье Рейнольдс, ещё той самой ночью, ну помнишь, когда мы все были на террасе? – уточнила она, а Джоанна кивнула, «Конечно, я помню». – О том, что Ноэль уехал, не дожидаясь утра, мне сообщил слуга, который убирался в его комнате. А если вспомнить разбушевавшуюся погоду в ту ночь, то не сложно догадаться, что я испытала в тот момент. И испытывала ещё на протяжении трёх дней, пока мы его искали. Господи, я молилась днём и ночью, только бы мой брат нашёлся живым. А потом, когда мы всё же его отыскали, и я увидела в каком он состоянии, то принялась молиться ещё усерднее. – Кэтрин посмотрела на подругу, казалось всё волнение, пережитое ею, оставило свой определённый отпечаток, на лице графини. – Моего брата, подобрал мельник, проезжавший ранним утром, по той самой дороге.

Чем больше Кэтрин рассказывала, тем больше Джоанна понимала, именно она стала, причиной столь скорого отъезда маркиза. «Глядя на вас, я чувствую ненависть, потому что именно вы виноваты во всем, что случилось со мной, за по-

следний год. Да, вы правы, возможно, это и была судьба, но не ваша с прекрасным финалом, а моя сотворенная исключительно вами. А сейчас, вы убили и то единственное воспоминание о чудесном моменте в моей жизни, которое я больше не желаю вспоминать, как не желаю и видеть вас!» Слова, сказанные в тот вечер, словно звучали в ее голове. Джоанна подошла и села возле Кэтрин.

– Ты бы видела, в каком он был состоянии, – Кэтрин говорила, отчетливо помня каждую секунду, проведенную в борьбе за жизнь брата. – Его лихорадило, а рана в его плече постоянно кровоточила, словно кто-то проклял его, не желая давать исцеление или хотя бы маленький шанс на спасение.

Джоанна до боли сжала кулаки, – Это моя вина, – проговорила девушка готовая признаться во всём. Ведь, не наговори она всего того, то и маркиз наверняка остался бы в поместье. Уже готовясь произнести слова признания, Джоанна повернулась к Кэтрин.

– В том нет твоей вины, – графиня не дала ей такой возможности. – Ты же не могла знать, что моему брату взбредёт в голову, вернуться в Ронвеллс той же ночью.

– Но...

– Самое главное, что всё уже позади, – перебила Джоанну Кэтрин, – слава Богу, Ноэль быстро идёт на поправку, и думаю совсем скоро, он сможет выходить в свет. Ой, ладно, – Кэтрин поднялась, – мне пора, – Джоанна поднялась следом. – Моё приглашение погостить остаётся в силе. – Она

улыбнулась и обняла подругу. – Подумай, над этим, ладно?

Джоанна не ответила, а лишь слегка улыбнулась, решив не лгать и не давать напрасных надежд, подруге. Они ещё раз обнялись и графиня Ливингстон, уехала, а Джоанна осталась одна, наедине со своими мыслями, которые то и дело не давали ей покоя. Она отказалась от ужина, и весь вечер провела в своей комнате, мучимая глупыми угрызениями совести.

Постоянно вспоминая и прокручивая в мозгу тот вечер, она не раз задумалась над тем, что «Промолчи она тогда, вероятно его сиятельство, остался бы в поместье до утра. Или нет?» Джоанна замерла, на несколько секунд, а затем вновь принялась расчёсывать волосы. «С чего я взяла, что его вообще задела мои слова?»

«– Как пожелаете», – повторила она сказанные им в тот вечер слова. Словно пытаюсь убедить себя в своей невинности.

– Вы что-то сказали?

Джоанна обернулась, она так погрузилась в свои мысли, что не заметила, когда пришла Мэгги, готовить постель хозяйки ко сну.

– Не обращай внимания, я сама с собой, – ответила девушка, отложила расчёску и принялась помогать служанке.

– Вас что-то беспокоит? – спросила та, взбивая подушку.

– Нет, – Джоанна ответила кратко, не желая, разговаривать. К тому же она не знала, что именно придумать, не могла же она сказать правду.

– Мне кажется, я знаю, что вас волнует, – заговорила Мэгги, будучи совершенно точно уверена, что хозяйка, всё ещё грустит из-за беременности, вернее из-за её отсутствия.

Джоанна же ошибочно решила, что Мэгги возможно слышала её разговор с графиней. – Как думаешь, – задумчиво произнесла она, – мне отправиться к маркизу? – Джоанна переживала, винила себя и естественно хотела справиться о его здоровье, заодно извиниться, если стала причиной, ранения. Пусть это всё и ради своего успокоения.

Минуты две служанка молчала, явно обдумывая всю ситуацию, которую обрисовало ей её воображение. – Думаю да, – после тщательного размышления сообщила она свой ответ. – Нет, я даже уверена, вам непременно, нужно обратиться к его сиятельству, за помощью. – Она договорила и положила подушку на кровать.

Джоанна посмотрела на только что положенную служанкой подушку, а затем перевела взгляд на саму служанку. – Что? – совершенно не понимая о чём та говорит, спросила она.

– Другой такой возможности, может просто не быть, – объяснила Мэгги. Джоанна продолжала просто смотреть, так ничего и не поняв. – Ну, сами посудите, неизвестно уедет ли мистер Уоллес, ещё когда-нибудь, на такой длительный срок. А порой бывает, хватает и одного раза.

– Что? – всё ещё недоумевая, переспросила Джоанна.

– Только, вы уверены, что его сиятельство согласится? –

спросила Мэгги, немного понизив голос, чтобы их никто не услышал.

– Согласится на что? – так же тихо спросила Джоанна, не понимая, то ли спятила она, то ли её служанка.

– Ну, это – она оглянулась, чтобы убедиться, что никто не стоит позади, – Стать отцом вашего ребёнка. Разве не поэтому вы собрались идти к маркизу?

– Нет, – ответила шокированная Джоанна.

– Да? – служанка растерялась, – А я подумала, – она замолчала, – ну тогда ладно, – заспешила к выходу. – Доброй ночи. – Проговорила та и быстро скрылась за дверью...

***

Всю ночь Джоанна провела без сна. Вначале ей показалось, что её служанка точно сошла с ума, и после ухода одной, девушка даже рассмеялась. Но чем больше она об этом думала, «Стать отцом вашего ребёнка», словно заклинание повторял её разум, тем больше убеждалась, в том, что это возможно её единственный шанс, стать матерью, пусть даже и таким образом. И как только Джоанна пришла к такому заключению, перед ней стал другой вопрос. Как попросить о таком «одолжении» маркиза?

– Хм, одолжении, – рассуждала она, бродя по комнате взад-вперёд, «– Добрый день, вы не могли бы «подарить», мне ребёнка?

– Что? Вы спятили?» – ответила она сама за него.

– О, это невозможно. – Джоанна остановилась. – Забудь,

забудь, это точно не то решение проблемы. – Она сбросила халат и легла в постель, совершенно не обращая внимания, что солнце уже поднимается из-за горизонта. – Нужно выбросить эту глупость из головы, – бормотала, укладываясь поудобнее.

Через несколько минут, Джоанна перевернулась на живот и, обняв подушку, уткнулась в неё лицом. Ещё через минут пять легла обратно на спину, она прекрасно понимала, это наиглупейшая идея, но так или иначе, от этого она не становилась менее заманчивой. Джоанна села, мысленно возлагая свою дилемму на воображаемые весы, на одну чашу положила, глупость, придуманная Мэгги, вкупе со стыдом, что ей предстоит перенести, не говоря уже о самом соитии. От одной мысли об этом, Джоанну передёрнуло, по спине пробежал холодок, но в то же время, на другую чашу, возлагается жизнь. И не только новая, зарождённая, а ещё и её собственная, которая благодаря этому обретёт смысл для своего существования. Только, это так сложно, даже если просто представить, уже кажется невыполнимой задачей. Джоанна позволила себе немного больше погрузиться в размышления, «А что если я сделаю это?». И уже на первой стадии, разговора, где-то между « – Подождите немного, я доложу о вас его сиятельству.» и « – Не ожидал увидеть вас в своём доме. Чем могу помочь?» Джоанна ощутила, как её ладони вспотели, сердце готово покинуть тело, а ноги стали ватными, и это она только представила. Следовательно, даже если

бы она и решилась прийти к маркизу, сказать явно ничего не сможет, без угрозы потери сознания. Поэтому отбросив все глупости, девушка поднялась с постели, всё равно уже не уснёт, и решила заняться обычными делами. Вот только, мечтательная натура, никак не желала отступать, вплоть до того, что она знала, если родится девочка, Джоанна непременно даст ей имя Шарлина, в честь матери, Шарлотты и Лины. И чем больше девушка позволяла себе погружаться в мечты, тем больше понимала, как сильно ей это необходимо...

***

– Подождите немного, я доложу о вас его сиятельству.

Услышав именно эти слова, Джоанна запаниковала, ладони вспотели, а сердце принялось отбивать бешеный ритм. «Шарлина», произнесла она, про себя надеясь, что это придаст ей смелости.

Находясь в кабинете, Ноэль в очередной раз, скомкал лист и отправил к дюжине остальных таких же, разбросанных по полу. Уже полтора часа он безуспешно пытался составить подходящее письмо, чтобы быть уверенным, что после того как завтра на рассвете он покинет Англию, Кэтрин не бросится на его поиски. Нужен такой аргумент, после которого у его дорогой сестры не останется сомнений, с её братом всё прекрасно, а это путешествие имеет огромное значение для его жизни. Только, зная графиню Ливингстон, Ноэль понимал, что так просто его сестру не обманешь.

Тихий стук в дверь привлек его внимание, маркиз откинулся на спинку стула, разминая затёкшую шею правой рукой, так как левое плечо всё ещё побаливало.

– Ваше сиятельство, – это был Филипп, дворецкий. – К вам пришла некая дама, она представилась как, Джоанна Миллиган.

– Кто? – переспросил Ноэль, решив, что возможно не так расслышал.

– Джоанна Миллиган, – повторил дворецкий. – Мне проводить её? – спросил тот, видя удивление на лице маркиза.

– Конечно Филипп, проводи леди в библиотеку, – ответил Ноэль и поднялся сразу после ухода дворецкого. – Что могло привести её сюда? – задумался он, «это странно, учитывая их последний разговор». Он потрогал больное плечо оно, как ни что другое напоминало ему о нём.

После ухода дворецкого Джоанна пыталась всячески себя успокоить, сейчас главное держаться уверенно, чтобы даже голос не дрогнул.

Когда послышался звук открывающейся двери, девушка почувствовала, как её сердце обдало волной страха, от чего оно ещё быстрее забилося. Собрав всю силу в кулак, Джоанна обернулась.

– Признаюсь, для меня было сюрпризом, ваше появление в моей скромной обители. – Ноэль приблизился и поцеловал руку девушки. – Мисс Миллиган или всё-таки миссис Уоллес? – он приподнял бровь, в ожидании объяснений.

– Миссис Уоллес, – ответила Джоанна на удивление спокойно. – Как вы себя чувствуете? Я слышала, вы пострадали?

– Прошу, – Ноэль указал на софу, она не ответила в полной мере на его вопрос, а он решил пропустить её, – Выпьете чаю или быть может вина? – спросил Ноэль, пока Джоанна усаживалась и расправляла платье.

– Не откажусь от вина, – ответила девушка, в тайне надеясь, что оно придаст ей немного смелости.

Налив в бокал вина, а себе виски Ноэль сел в кресло напротив Джоанны, – Так, чем могу быть обязан? Если мне память не изменяет, я именно тот человек, которого вы, не желаете видеть? – спросил Ноэль и отхлебнул виски.

Сделав не менее трёх глотков вина Джоанна легонько улыбнулась, – Вас это задело? – она ощутила, как тепло разливается внутри живота, и сделала ещё несколько глотков.

– Ну что вы, – улыбнулся в ответ маркиз, – Ещё налить? – спросил он, указывая на пустой бокал в руке девушки.

– Нет спасибо, – ответила она и отставила бокал на столик.

В библиотеке воцарилась тишина, Джоанна не знала с чего начать, в то время как Ноэль, совершенно точно решил, что знает истинную причину, появления миссис Уоллес в его доме. Понятно, раз уж она знает о его ранении, то вероятно знает и когда именно, он его получил, следовательно, считает себя виноватой.

– Послушайте, в этом...

– Мне нужна ваша помощь...

Одновременно, заговорили они и замолчали.

– Помощь? – спросил после, Ноэль.

– Вы что-то говорили? – Джоанна как могла, оттягивала момент.

– Это ерунда, о какой помощи идёт речь?

Джоанне стоило не малых усилий не отвести глаз, и не сбежать, прямо сейчас оставить удивлённого маркиза, и бежать не оглядываясь. «Я справлюсь», твердила она себе мысленно еще, как только переступила порог его особняка. «Назад пути нет», подумала Джоанна, вздохнула и на одном вдохе произнесла, – Я хочу, чтобы вы, помогли мне забеременеть. – Говорила она быстро, чтобы не было возможности передумать или запнуться.

– Что!?! – Ноэль закашлялся, подавившись виски. – Что? – повторил он свой вопрос вновь, когда смог говорить.

– Я хочу, чтобы вы, помогли мне забеременеть. – Второй раз произнести эти слова было легче, поэтому девушка говорила медленно и с расстановкой.

– Вы спятили? – Ноэль залпом осушил стакан и пошёл к бару налить ещё. – Я понимаю, если бы я нёс чушь, после падения, но вы. – Ему казалось, что это сон или бред, «Может у меня лихорадка?» подумал он и коснулся лба, на всякий случай ещё раз глянул туда, где сидела Джоанна, «Она на месте, это не бред» Ноэль быстро налил и отпил ещё виски. – Послушайте, – он вернулся на место, – Я не уверен, правильно ли расслышал вашу просьбу, возможно, это свя-

зано, с длительной лихорадкой...

– Благодаря вам, – перебила его Джоанна, – мне пришлось стать женой Эндрю Уоллеса, но я отказываюсь влачить одинокое существование. И раз уж вы помешали мне исправить свою жизнь тогда, то может, поможете хоть теперь, изменить её к лучшему? – Джоанна говорила на удивление спокойно, возможно вино сыграло свою роль или это отчаяние помогло, но в один момент она перестала дрожать, а была совершенно уверена в своём желании. – Поэтому, возможно вы были правы, и в том есть наша с вами судьба. – Она глядела прямо ему в глаза, давая понять о серьёзности своих слов. Затем поднялась, Ноэль так и остался сидеть на месте со стаканом в руке. – Вы подумайте, над моим предложением и сообщите о своём решении. Только не забудьте, что как минимум одно обещание вы не исполнили и обманули моё ожидание. Может пора исправить ошибки? Всего доброго, – договорила Джоанна и вышла...

– О Господи, что я натворила, – примерно часа через два, Джоанну охватила паника, она была не просто в отчаянии, а ещё и в ужасе от себя самой. Раз, за разом прокручивая в памяти весь разговор, девушка испытала такой стыд, что казалось её щёки, так и останутся на всю жизнь алыми. А ещё через час нещадных угрызений совести, она решила написать маркизу письмо, в котором опровергнет свою бесстыдную просьбу. Вот только стоило ей в руки взять перо, как в

дверь постучали. Мэгги принесла письмо, которое было подписано «Для мисс Миллиган».

Поблагодарив, служанку Джоанна дождалась пока та ушла и только тогда, взяла в руки конверт.

«Завтра, на рассвете мой экипаж будет ждать вас за воротами. Я знаю, что Уоллес на охоте у Ризмонда. Поэтому соберите вещи на несколько дней, прислуге можете сказать, что погостите у тётки.»

И кстати, я надеюсь, что вы не струсили и не передумали, иначе я сам к вам приду.

Н. Р.»

Глава 12

На рассвете, как и обещал маркиз, за воротами, Джоанну ждал экипаж, который должен был доставить её... Куда именно она и сама не знала, могла лишь предположить, что к нему. О истинной причине её отъезда естественно не знал никто, кроме Мэгги, для всех, она отправилась к тётке на пару дней, погостить.

Кто бы мог подумать, что Джоанна Миллиган, Уоллес когда-нибудь решится провести несколько дней, с мужчиной, который не только не является её супругом, но и носит в себе всё олицетворение несчастья в судьбе девушки.

Для самой Джоанны всё происходящее было словно во сне, будто и не с ней вовсе. Даже тогда, когда она села в карету и та тронулась, не было ощущения что это правда, а тот факт, что именно она стала инициатором, всего происходящего, придавал всему, еще больший бредовый «контекст».

После восьми часовой езды, когда пейзаж за окном сменился с бесконечных деревьев, на маленькие домики, Джоанна догадалась, они практически добрались до места назначения. Страх и волнение усилились, как минимум вдвое, особенно когда карета остановилась, а ещё через мгновение открылась дверца, и перед ней предстал он, обидчик и в то же время надежда её мечтаний, в одном лице, маркиз Ровендейл. Девушка была близка не только к бегству, но и к исте-

рике.

– Как доехали? – помогая Джоанне спуститься, вежливо поинтересовался Ноэль, словно она лишь гостья и нет никакого скрытого смысла их встречи. – Не слишком ли трясло в дороге?

– Немного, – ответила девушка и обернулась, на шум отъезжающей кареты.

– Не беспокойтесь, Фредди вернётся сюда через три дня. Я посчитал, что вы будете чувствовать себя уверенней, если кроме нас, здесь никого не будет. – Джоанна почувствовала, как румянец стыда окрасил щёки. – Надеюсь, вы умеете готовить? – спросил он и открыл дверь, пропуская девушку вперёд. Джоанна остановилась, – Не волнуйтесь, это шутка, я всё предусмотрел, вам не о чем беспокоиться. – Ноэль улыбнулся и жестом пригласил девушку пройти.

Запах плесени неприятно ударил в нос, а ещё там было сыро и даже немного прохладно. Джоанна огляделась по сторонам, мебели немного, пару кресел у очага и небольшой столик, на полу лежала шкура какого-то зверя, скорее всего, это был медведь. Она прошла вперёд, сняла шляпку и перчатки оглянулась в поисках, куда их повесить, а встретилась взглядом с Ноэлем, и вновь румянец появился на щеках.

– Пойдёмте, я покажу вам комнату, чтобы вы могли устроиться пока, я принесу ещё дров про запас, здесь немного сыро, дом пустовал, какое-то время.

Ноэль взял вещи и пошёл вперёд, ещё раз оглядев комна-

ту, Джоанна последовала за ним.

– Здесь, всё прибрано и тепло, а также чистое бельё, вы можете не волноваться, – проговорил он, как только вошла Джоанна. – Чуть позже придёт жительница соседней деревни, она принесёт наш ужин и возможно завтрак. Она живёт не очень близко, поэтому еду доставлять будет раз в день, но на весь. Так что, вы можете не переживать, на несколько миль вокруг, мы с вами совершенно одни. – Возможно, эта фраза предполагала успокоить девушку, вот только Джоанну ещё больше затрясло от ужаса. К тому же казалось, что в каждом сказанном слове, прослеживается намёк на причину их появления здесь, а неизменный румянец стыда словно прирос к щекам девушки. – Располагайтесь. – Закончил беседу сам с собой маркиз и вышел, аккуратно прикрыв дверь.

Бросив шляпку на кровать, Джоанна застонала, а сам вид ничем непримечательного ложа, вызвал ещё одну волну стыдливого румянца. Нет, туда она садиться точно не будет, поэтому аккуратно пройдя мимо, стараясь не задеть стоящую посреди комнаты кровать, девушка присела на краешек огромного сундука, который судя по всему, служил здесь вместо шкафа.

Пытаясь унять дрожь и не только в коленях, Джоанна всматривалась в огонь в камине, но как не старалась она, погасить пламя страха внутри себя, ничего не выходило. Она закрыла глаза и вздохнула, пытаясь отрешиться от всего, хоть ненадолго, чтобы забыть о том, что ей предстоит пере-

жить. «Главное, чтобы всё быстро закончилось», подумала девушка, не скрывая брезгливости. «Бывает, что хватает и одного раза», вспомнила она слова служанки, но тут на память пришли и другие слова, «Фредди вернётся сюда через три дня», это значит, что как минимум три раза, ей предстоит терпеть, это отвратительное соитие, смешанное с болью и стыдом.

– Я выдержу, – проговорила Джоанна пытаясь убедить саму себя.

– Вы так говорите, словно на войну собрались.

От неожиданности, Джоанна вскочила в испуге и обернулась, в дверях стоял маркиз, в руках он держал свечу. Джоанна так задумалась, что не заметила, когда за окном стемнело, несмотря на полумрак, она увидела, что на нём не было пиджака, видимо тот мешал ему носить дрова, зато рубашка была, настолько грязная, словно это его самого волокли по земле вместо поленьев.

– Что с вашей рубашкой? – спросила ошеломлённая девушка.

– Испачкалась, – ответил маркиз, как ни в чём небывало, – собственно, поэтому я за вами и пришёл. Вы не могли бы полить мне немного воды, чтобы я мог вымыть руки?

– Конечно, – ответила Джоанна, немного растерянно, «как он умудрился так испачкаться?»

– Тогда буду ждать вас в гостиной, – Ноэль слегка поклонился и вышел, поставив свечу на полку у двери.

– Не могу поверить, что это не сон, – прошептала девушка и направилась за маркизом.

Переступив порог, той самой гостиной, Джоанна замерла, а секунду спустя, отвернувшись, не желая наблюдать, как маркиз Ровендейл, сняв рубашку, бесстыдно расхаживает по комнате с абсолютно голым торсом, готовясь, судя по всему к водным процедурам. И даже тусклый свет свечей не мог скрыть этой наготы, а даже ещё больше подчёркивал.

– Я думаю, в таком положении, вам будет сложно это сделать.

Джоанна услышала его голос, но поворачиваться отказалась, зажмурив глаза, она закусила нижнюю губу. Ей срочно нужна смелость, которой она никогда не обладала, за исключением момента побега год назад, и вчерашнего визита к его сиятельству. И в первый, и во второй раз, ей руководило отчаяние. «Господи, что я здесь делаю?»

Послышался всплеск воды, Джоанна догадалась, маркиз решил не прибегать к её помощи.

– Мисс Миллиган, – позвал Ноэль, он нарочно назвал её так, чтобы меньше напоминать о замужестве. – Скажите, что вы здесь делаете? – он немного приблизился и стал позади, вытирая руки и лицо, – я имею ввиду, зачем мы с вами приехали сюда? Если от каждого вашего взгляда в мою сторону, и моего слова обращённого к вам, вы смущаетесь и краснеете. Или вы думаете, что в полумраке это сложно разглядеть?

В тот момент щёки Джоанны, не просто полыхали, каза-

лось, поднеси к ним спичку, она воспламенится от одного прикосновения. Сохраняя молчание, Джоанна боялась даже пошевелиться.

– Ну, хорошо, – Ноэль подошёл и быстро развернув, перекинул девушку через плечо.

Задохнувшись от испуга Джоанна заколотила руками, нанося удары по чём попало, в тот момент девушкой овладела паника. – Что вы делаете?! Сейчас же отпустите меня!

– Я собираюсь сделать именно то, ради чего мы с вами сюда и приехали, – не обращая внимания на крики девушки, Ноэль спокойно продолжал нести её в спальню.

– Отпустите меня!

– Ну что же вы, разве не этого вы желали, придя вчера ко мне? – Спросил маркиз, опуская Джоанну на пол. – Не вижу причин оттягивать этот момент.

Ноэль продолжал прожигать девушку взглядом в полной уверенности, что прямо сейчас, она откажется от своих слов и весь этот фарс, потеряет свою силу. Джоанну же трясло, возможно, благодаря голому торсу маркиза, который навёл на воспоминания из её супружеской жизни, она неверно истолковала взгляд Ноэля, девушка приняла его за похоть, который не раз видела во взгляде своего мужа. Отчего быстро сработала самозащита, и в следующий момент наступило полное послушание. Ноэль остолбенел, понимая, что стоящая перед ним женщина, безропотно расстёгивает пуговицы на своём платье.

– Господи, да что с вами не так? – он схватил её за руки.

Готовясь к удару, Джоанна напряглась и, закрыв глаза, «вжалась в себя», совершенно точно помня, что следует, когда Эндрю в гневе. Такая реакция ещё больше вывела Ноэля из равновесия. Он разжал пальцы и отступил на шаг.

– Он вас бьёт. – Проговорил он, это было скорее утверждение, нежели вопрос, всё её поведение свидетельствовало об этом.

– Вы ошибаетесь, – произнесла Джоанна, пытаясь сделать голос как можно спокойнее, и спешно отвернулась, застегнуть расстёгнутые пуговицы. Больше всего ей хотелось спрятать своё лицо, потому что оно отражало не только стыд, но и жуткий страх, – Это всё ваши домыслы, – продолжала она своё напрасное убеждение.

Вот только Ноэль всё понял, от него не ускользнуло ничего, теперь в нём кипела злость, он сжал кулаки. «Не зря мне хотелось придушить негодяя, ещё у Ризмонда».

Секунды шли, а Ноэль продолжал смотреть на эту хрупкую, маленькую девушку, жизнь которой, судя по всему, была далека от понятия сладкая. Вот она уже перестала копошиться со своим платьем, но всё же оборачиваться не стала. Маркиз замер, его словно парализовало, «Благодаря вам, мне пришлось стать женой Эндрю Уоллеса», – вспомнил он её слова сказанные вчера. «Вы помешали мне исправить свою жизнь тогда, может, поможете хоть теперь, изменить её к лучшему? Как минимум одно обещание вы не исполнили

и обманули моё ожидание. Может пора исправить ошибки?»

«Разве это возможно? Как исправить то, что разрушил собственными руками? Как повернуть время вспять?». Тяжёлые мысли прошлого не давали ему и шанса на прощение, и Маркиз Ровендейл прекрасный станом, и гордый нравом, склонил, голову, сердце и колени перед той, что встретил год назад, нашёл и потерял.

– Что вы делаете? – спросила Джоанна, обернувшись на шорох.

– Прошу простите меня. Простите, что поступил глупо, будучи уверен, что делаю всё верно. Простите, – Ноэль поднял глаза и, глядя на растерянную девушку продолжал говорить. – Простите, что найдя вас тогда, я был настолько глуп и не смог распознать, ту единственную, что поглотила все мои мысли, лишив сна. Простите, что не защитил вас. – он говорил о замужестве и Джоанна казалось, понимает его.

– Вы не могли знать, – прошептала она, голос дрогнул, а ладони задрожали. Не в силах выдержать этот взгляд, девушка отошла в сторону, это было слишком волнительно и её бедное сердце грозилось вот-вот выпрыгнуть из груди. – Встаньте, прошу, вы не могли знать. – Повторила она, и чтобы хоть немного унять этот трепет, Джоанна отвернулась.

– Видит Бог, как я винил себя, что отпустил вас, в тот вечер, надменно предполагая, что смогу отыскать. – Ноэль поднялся с колен, – А несколько недель назад, с того самого момента, как я узнал что это были вы, я потерял покой,

представляя что рядом с вами находится кто-то другой и он может видеть вас, прикасаться к вам, – Он подошёл к стоящим на столе свечам, – Покидая Рейнольдс я был настолько зол, на себя, на него, на вас, что не видел перед собой ничего. – Ноэль продолжал говорить и тушить пламя свечей, одну за другой. – Я задавал себе вопрос, хотя нет, не себе, а чёртовой судьбе. Для чего, она позволила мне отыскать вас, чтобы потом моими же руками отдать другому? – последние слова, Ноэль договорил, находясь за спиной девушки, в непосредственной близости, слишком близко, Джоанна могла ощутить исходившее от него тепло, почувствовать его дыхание у своего виска.

Полная темнота, как и в тот раз, только тусклый еле уловимый свет луны, пытался пробиться, чтобы разрезать темноту ночи. Казалось сердце девушки, ещё больше затрепетало, а когда Ноэль взяв за плечи, развернул Джоанну к себе, оно будто замерло, его обдало жаром, от чего дыхание участилось. Джоанна подняла глаза и будто, ничего и не было, ни побега, ни Эльзы, ни ужасного замужества с болью и страданиями, исчезало всё, остался лишь блеск глаз, невидимого цвета.

– Вы моя судьба, – шептал Ноэль глядя в глаза, которые никак не мог забыть, на протяжении этого долгого времени пусть и, не видя цвета, он явно помнил этот блеск, – Вы моя, – повторил он, словно убеждая и её, и себя, и ту самую судьбу, что сыграла с ними злую шутку. – Я не отпущу вас

больше никогда.

– Это не... – Джоанна хотела сказать, что это невозможно.

– Тсс, – приложив палец к губам девушки, Ноэль не позволил ей сделать это. – А что если я вас поцелую? – Это были слова из прошлого, того самого, словно ещё один шанс.

Трепеща от ощущения его взгляда на себе, Джоанна ответила, так же как и год назад. – Пока не сделаете этого, не узнаете.

Нежно и очень медленно, Ноэль провёл рукой от губ, по щеке к шее девушки, опустился ниже, остановился лишь там, где начиналось декольте, лаская лёгкими, практически не уловимыми прикосновениями, которые сводили с ума от ощущения его тепла, оставляя после себя, словно жгучую дорожку. На коже девушки появились «мурашки», когда он проделал то же самое, возвращаясь обратно, и притянув Джоанну к себе второй рукой, поцеловал. Стон наслаждения вырвался из его груди, когда их уста соприкоснулись, её нежная, сладостная, плоть алых губ сводила с ума. Ноэль приподнял девушку, стремясь ещё сильнее прижаться, слиться, словно они одно целое.

Не уверено, всё ещё боясь, но поддавшись неведанной страсти, Джоанна ответила на поцелуй, помня о первом и втором, девушка хотела ещё.

– Джоанна, – шептал Ноэль ей в губы – Моя Джоанна.

Продолжая целовать, он расстегнул платье и спустил его с плеч, в жажде прикоснуться к нежной коже. После пла-

тъя неспешно снял корсет и всё что мешало ему лицезреть её, Ноэль смог коснуться нежной груди, почувствовать, как под его пальцами твердеет бутон соска, стон наслаждения сорвался с его губ. Он отстранился, желая любоваться её красотой.

Чувствуя неловкость, стыд и жуткий страх, ведь Джоанна отчётливо понимала, что последует за всем этим, её начало трясти, девушка машинально пыталась прикрыться, но Ноэль остановил её.

– Нет, пожалуйста, – «взмолился» он, опуская её руку, провёл по бархатистой коже там, где покоилась ложбинка пупка, поднимаясь выше, нежным касанием, он ошибочно принял её дрожь за наслаждение, касаясь горячей рукой, прохладной кожи груди, Ноэль сам испытал наслаждение, словно делает это впервые. Сколько бы женщин маркиз не повидал, скольким бы не дарил удовольствие все, что испытывал сейчас с этой хрупкой женщиной, было будто впервые. Он наклонился и поцеловал нежный, бархатистый бутон соска, обвёл его языком, прочертил дорожку из поцелуев и проделал тоже с другим.

Джоанна дрожала, она боялась пошевелиться, так как страх перед предстоящим лишал её других мыслей, кроме одной, «Нужно расслабиться, скоро всё закончится». А когда Ноэль снимал с себя остатки одежды, словно заклинание мысленно повторяла «Скоро всё закончится, закончится». И будто тщательно отработанный ритуал, как только Ноэль

полностью разделся, Джоанна повернулась к нему спиной, и сжала кулаки, готовясь испытать боль, ошибочно предполагая, что так и должно быть и никак по-другому. Ведь это было именно то, что раз за разом проделывал Уоллес, заботясь лишь о своей похоти. Продолжая дрожать, Джоанна закрыла глаза, а затем вздрогнула когда почувствовала, как Ноэль обнял её сзади, только он делал это нежно, нежно.

– Не бойся меня, – прошептал он на ухо девушке и поцеловал в плечо. – Я не знаю, что делал с тобой этот ублюдок, но я обещаю такого больше не повторится. – Осознание того, что это чудовище, могло причинить ей вред, вызвало у Ноэля всепоглощающую ярость, окажись Уоллес сейчас перед ним, маркиз придушил бы его, даже не задумываясь. – Предлагаю лечь в постель и, укрывшись одеялом, просто поговорить. – Откинув одеяло, предложил Ноэль.

– О чём? – спросила Джоанна, сознание того, что всё откладывается, её обрадовало, это было заметно.

– Я думаю, мы найдём тему для разговора, – улыбнулся маркиз и поцеловал Джоанну в шею. От него не ускользнуло, как она сжалась, от одного прикосновения.

Быстро забравшись под одеяло, Джоанна укрылась буквально до подбородка и, зажмутив глаза, с замиранием сердца ждала, что будет дальше. Устроившись рядом, маркиз притянул девушку к себе и, приподняв за подбородок, легонько поцеловал, в кончик носа, а после, улёгся поудобнее, не выпуская Джоанну из своих объятий. Прошло несколько

минут, в тишине были слышны лишь потрескивания поленьев в камине и их ровное дыхание. Джоанна успокоилась и даже совсем перестала бояться, ей было тепло и уютно в его объятиях.

– Вы говорили, что мы будем разговаривать? – решила спросить на вопрос девушка.

– Да, – улыбнулся Ноэль, – О чём бы вы хотели поговорить? – Он ждал, пока она расслабится и перестанет дрожать от страха, поэтому соблюдал тишину.

– Почему вы не стали... – было слишком сложно спросить об этом. Да, она была счастлива, что соитие, она именно так его называла, не состоялось, но только благодаря ему, она сможет забеременеть. А это была самая главная причина, её нахождения здесь. – Мне казалось, вы хотели...

– Да, я хотел и даже более того, я продолжаю вас желать, как не желал ни одну женщину в мире.

Немного приподнявшись Джоанна непонимающе на него посмотрела, – Тогда почему, вы не закончили... – она замолчала, не в силах вымолвить это слово.

– Потому что, я питаю к вам нежные чувства. – Джоанна ещё больше удивилась, – и думаю, будет лучше, если вы привыкнете к моему телу, если мы, привыкнем друг к другу...

– Я готова, – перебила его девушка, она была полна решимости, родить ребёнка, а без него это не возможно.

– Вы уверены? – с сомнением спросил Ноэль, зная о её страхе.

– Да, – ответила Джоанна и легла на спину. – Вы только скажите, как мне лечь.

– Хорошо, – Ноэль приподнялся и раскрыл Джоанну, она машинально захотела прикрыться. – Не надо, – проговорил маркиз, девушка опустила руки и заметно задрожала, это был страх. – Я хочу, чтобы вы почувствовали себя женщиной, – Ноэль говорил тихо, стараясь не напугать еще больше, и без того напуганную девушку. – Любимой женщиной, – добавил он. – Я обещаю, что не причиню вам боли. – Он замолчал, давая возможность осмыслить услышанное, – Вы мне верите?

– Да, – тихонько, произнесла девушка дрожащим голосом.

– Как только вы захотите прекратить всё, обещайте что скажете, хватит. – Ноэль пытался убедить девушку, что не причинит ей вреда.

– Обещаю, – хотя сама, Джоанна решила терпеть до конца, ей нужен ребёнок.

– Хорошо, – Ноэль приблизился, – тогда я хочу, чтобы вы расслабились и прислушались к своим ощущениям. – Говоря это, он провёл тыльной стороной ладони, от плеча девушки до груди, задержавшись немного у соска, пока тот не возбудился, затем также нежно принялся за другую грудь. Потом наклонился и поочередно принялся целовать, прекрасные бугорки женственности, ожидая и надеясь на ответную реакцию. Не прекращая целовать, Ноэль поднимался выше, вычерчивая дорожку из поцелуев, пока не оказался возле

нежных губ.

– Я хочу, чтобы страх ушёл, – прошептал он в губы Джоанны и положил руку на самое чувствительное место девушки, естество и средоточие ощущений. Джоанна дёрнулась и еще больше сомкнула ноги, – Доверься мне, я не причиню тебе боль, никогда. – Он продолжал целовать и ласкать одновременно, стремясь показать другую, совершенно иную сторону сексуальной близости.

Ощущения были странные, и в какой-то момент Джоанна поняла, что перестала бояться, внезапной боли. А то, что испытывает, от его прикосновений, не поддаётся описанию, в низу живота нарастало некое неведомое ранее чувство, оно приятное и хочется выгибаться ему навстречу.

С губ сорвался первый, негромкий, но такой желанный для Ноэля стон. Это был самый сладкий звук, который он мечтал услышать в данный момент. Он был своего рода одобрением, а потом ещё и ещё один, но более громкий, Джоанна выгнулась навстречу его ласкам, смятая простынь в порыве страсти. Для Ноэля, это было самой лучшей наградой, но он желал кульминации, прекратив ласку, Ноэль навис над Джоанной, её тяжёлое дыхание и томный взгляд из полуопущенных ресниц, говорили о том, что она готова, принять его. Медленно и очень осторожно, Ноэль вошёл в глубины женственности, Джоанна открыла глаза, он заметил, что в них появился страх, – Не бойся, любовь моя, я не причиню тебе вреда, – произнёс он и с каждым движением, с каждым

толчком ужас исчезал, оставляя лишь стон, что срывался с прекрасных губ...

Глава 13

«Ты знай, тебя я украду, но не отдам тебя другому. Судьбу, сквозь тернии пройду, но не отдам тебя другому. Придётся, я убью его, но не отдам тебя другому. Умру и смерть превозмогу, но не одам тебя ему...»

Утром наступил момент неловкости. После того, как Джоанна проснулась, а Ноэля рядом не оказалось, мысли, словно воронье атаковали бедный разум девушки, наполняя его не только сомнением, но и вопросами. «Что делать? Как себя вести? И самое главное, что будет дальше?»

Джоанна села, прикрывая наготу, одеялом, «Нужно скорее одеться, пока его нет». Она поднялась, тщательно обмотавшись всё тем же покрывалом и, уже сделала пару шагов в сторону аккуратно сложенного платья, когда её внимание привлёк вид смятой простыни, очередной приступ стыдливости не заставил себя ждать. Воспоминания нахлынули, и вместе с ними такой уже привычный румянец прильнул к щекам. Она хотела поправить кровать, но решила, что было бы лучше одеться, пока находится в одиночестве, поэтому выбор пал на одежду, в данный момент это был весомый приоритет. Маленькими шагами, из-за большого покрывала, которое так и норовило подлезть ей под ноги, девушка смогла преодолеть разделяющее их с одеждой расстояние и уже даже успела взять в руки платье, когда услышала за спиной...

– Доброе утро, – Джоанна застыла, сжимая в руках несчастную ткань, – Я принёс завтрак, не знаю как на вкус, но запах отменный. – Ноэль поставил разнос на столик и стал позади девушки. Она заметно напряжена и скорее всего, боится. Он так надеялся доказать ей, что бояться нечего, показать совершенно иной мир, вот только, этот ублюдок Уоллес видимо изрядно постарался, убить в ней веру в прекрасное, наполняя жизнь лишь крошечным адом.

– Не бойтесь меня, – прошептал Ноэль, обнимая Джоанну сзади, каждое его движение было медленным и аккуратным, он старался не напугать её ещё больше. – Я хочу, чтобы вы знали, я никогда не причиню вам боли. – Джоанна сохраняла молчание. – Ладно, – взяв за плечи, он неспешно развернул девушку к себе. – Сегодня мы будем бороться со смущением, – и так как Джоанна опять засмущалась, он улыбнулся и добавил, – Пусть оно и идёт вам. – Маркиз приподнял девушку за подбородок и еле коснулся губ в нежном поцелуе. – Предлагаю позавтракать, пока я приготовлю вам ванну, а это – он забрал у неё из рук платье, – сейчас вам не понадобится. – Положил одежду обратно на кресло, – Думаю лучше воспользоваться халатом, – протянул его девушке и, пожелав приятного аппетита, вышел, из комнаты.

Только когда маркиз ушёл, Джоанна смогла задышать спокойно, «О Господи, ну почему я так себя вижу, ведь я здесь, потому что сама этого захотела. Мне нужен ребёнок». Убеждала она себя мысленно, «Тем более, это не было так ужасно,

как обычно происходило с Эндрю. Маркиз не причинил мне ни капли боли, а даже наоборот». И снова смущение, только одно воспоминание, повергло девушку в море, под названием, стыд.

« – Сегодня мы будем бороться со смущением». Прокручивая в памяти сказанные девушке слова Ноэль, повесил очередное ведро с водой над огнём. «Надеюсь, я не напугал её? Чёрт, какой же я был идиот, всё, что с ней произошло, это моя вина. Я бы на её месте, хотел меня пристрелить, а она рискнула просить, о таком...» Он выпрямился и посмотрел на дверь, за которой была она, скромный, нежный цветок, словно чудом выращенный в тернии. «Я увезу, её».

Вот и сбылась мечта графини Ливингстон, её брат нашёл, ту единственную, с которой желает прожить всю жизнь, ту ради которой готов умереть, если другого способа спасти её из лап, негодяя Уоллеса, не будет, Ноэль не задумываясь вызывает того на дуэль, и пристрелит как паршивую собаку. Даже если его потом и казнят, главное Джоанна будет в безопасности, а если ещё и под сердцем будет носить его ребёнка, больше не о чем и мечтать.

Надев халат, Джоанна тщательно его запахнула и подвязалась поясом, всё время, прислушиваясь к шагам за дверью. Затем взяла разнос, запах и вправду прекрасный, даже в животе заурчало, реагируя на аппетитный аромат.

Пока девушка ела, Ноэль несколько раз заходил в комнату, внося ведра с водой и выливая её в лохань. Судя по

поднимающемся пару, вода была горячей от чего и манила, притягивая к себе. «Вот только, я туда не полезу, пока он будет здесь», подумала Джоанна, когда Ноэль вылил в лохань последнее ведро, капнул туда какое-то масло из малюсенького пузырька и, повернувшись к девушке проговорил.

– Всё готово, вы можете понежиться в горячей воде. Вам хватило?

– Что? – непонимающе спросила девушка.

– Завтрака, было достаточно? – Ноэль кивнул на разнос.

– Да, спасибо, – Джоанна даже не заметила, как съела всю еду.

– Тогда, позвольте я унесу. – Забрав разнос, маркиз вышел из комнаты.

Ещё несколько минут Джоанна сидела неподвижно, словно убеждаясь, что он действительно ушёл. Было страшно, но в то же время, так хотелось ощутить телом это обволакивающее тепло. «Жаль, в двери нет замка», подумала Джоанна и поднялась, подошла к лохани, в воздухе приятно пахло лавандой, девушка коснулась поверхности воды, от чего на ней появились чуть заметные круги. Посмотрев на дверь, ещё несколько секунд Джоанна сомневалась, прежде чем, скинув халат, погрузилась в приятную пучину горячей воды. Лёгкая дрожь прокатилась по телу, Джоанна легла и закрыла глаза, наслаждаясь расслабляющим жаром.

Она практически задремала, когда услышала какой-то звук, открыв глаза, девушка увидела маркиза, он занавешивал

вал окно, Джоанна спохватилась и села, прикрывая грудь рукой, сердце выпрыгивало из груди.

Закатывая рукава, Ноэль медленно приближался, – Не бойтесь, – он стал на колени подле ванны, – Смущение, помните? – Всё ещё в ужасе Джоанна, продолжала сидеть глядя на него. – Я хочу, чтобы вы доверились мне, как вчера. – Ноэль говорил практически шёпотом, – Помните? – Джоанна закивала, но руки не убрала, – Вы прекрасны, – он медленно погрузил руку в воду. – Позвольте, я покажу вам, как вы прекрасны, – Ноэль коснулся ступни девушки, легонько поглаживая, – Прошу, доверьтесь мне, – просил он, призывая её расслабиться. – Не нужно думать и главное смущаться, отдайтесь во власть ощущениям, – он гладил по ноге, поднимаясь всё выше, когда его рука оказалась на внутренней стороне бедра, девушка попыталась её убрать. – Нет, нет, нет, – шептал Ноэль – Посмотри на меня Джоанна. – И когда, послушав его девушка, подняла глаза, маркиз произнёс, – Я люблю вас, и больше никому не позволю обидеть.

«Когда-то давно-давно, одна девушка по имени Джоанна Миллиган, мечтала услышать именно такие слова, и мечтала ответить «Я люблю вас», но это была та другая, мечтательная девушка, которая не знала боли и унижения, которой казалось, что любовь существует и она обязательно, преодолеет любые преграды на пути к счастью. Что же ответит другая?»

Ни слова не говоря, Джоанна придвинулась и поцеловала Ноэля, она не могла ответить так же, а ему и не нужно боль-

шего, он всё понял без слов. Джоанна отдалась во власть той самой любви, о которой мечтала, отдалась во власть его рук, она больше не смущалась и не боялась его, когда обнимая в истоме, стонала, выгибаясь навстречу его ласкам, призывая, молила не останавливаться, пока не забилась в сладостной агонии, достигнув пика удовольствия.

Ноэль поднялся с колен и, взяв Джоанну на руки, отнёс в постель, теперь девушка и не думала прикрываться, стыд ушёл, как только она доверилась ему. Она помогала Ноэлю снять мокрую одежду, желая самой прикоснуться к его разгоряченному телу. Исследуя сантиметр за сантиметром, его гладкой кожи Джоанна доводила Ноэля до сумасшествия, вот она провела кончиками пальцев, обводя ореол соска, Ноэль отреагировал мгновенно, казалось каждое её прикосновение, обжигало, вызывая сотни тысяч мурашек удовольствия. Джоанна наклонилась, проделала тоже самое языком, Ноэль со свистом втянул в лёгкие воздух, слабый стон сорвался с его губ. Слышать такое было приятной усладой и Джоанна, продолжила своё исследование.

– О-о-о-о-о, – уже более громкий стон вырвался из его гортани, когда девушка, не только коснулась его, мужества, но и взяла его в руку. – Джоанна, любовь моя, – простонал Ноэль и, перевернув девушку на спину, вошёл в нее, полностью погружаясь в желанное лоно. Застонав, девушка выгнулась навстречу, обволакивая и поглощая его своим естеством.

Жаркие стоны слились в унисон, нагревая воздух невиданным электричеством, казалось даже камин, потерял свою силу, сдав позиции, перед жарким огнём бушующей страсти...

Удивительно, кто бы мог подумать, что судьба соединит этих двоих, спустя столько времени. Ведь единственное что Джоанна могла испытывать к маркизу Ровендейл, так это неприязнь, обвиняя его во всех своих бедах. Вот только, разве сердцу прикажешь или обманешь? Оно совершенно точно помнит каждый трепет, каждую надежду, пусть и рождённую лишь мечтой.

«Вот он, тот самый момент, когда начинаешь верить в мечту», подумала Джоанна, наблюдая как Ноэль, расстилает на траве одеяла для пикника. После немногих вариантов, для дневного развлечения в этой глуши, выбор пал именно на обед, на свежем воздухе.

– Прошу, – Ноэль подал руку, призывая Джоанну занять своё удобное место на подушках, – Так посмотрим, что тут у нас есть, – он принялся доставать еду из корзины, – пахнет очень вкусно, – проговорил Ноэль, открыв небольшой глиняный горшочек, судя по всему с ароматным рагу внутри. – Мясо, сыр, рагу и... – открыл ещё один небольшой сосуд с чем-то похожим на соус. – С чего бы именно, вы желали начать трапезу?

– Я не голодна, – ответила девушка, с улыбкой наблюдая

за каждым движением Ноэля.

– Э нет, так не годится, – он отломил небольшой кусочек мяса, и придвинулся ближе, чтобы покормить Джоанну. – Попробуйте, это очень вкусно, – Ноэль призывал её открыть рот, улыбаясь, девушка, замотала головой, – Вы мне не верните? – Ноэль прищурил взгляд и, откусив немного мяса, наигранно закатил глаза. – Мм, превосходно, но думаю так, будет ещё вкуснее, – Ноэль обмакнул мякоть в соус и протянул Джоанне. – Вкусно? – спросил он после того как девушка всё же сдалась.

– Угу, – ответила Джоанна, пережёвывая мясо.

– Я же говорил, – проговорил Ноэль и улёгся рядом, положив голову ей на колени, от неожиданности девушка остолбенела, не зная как быть. – Я тоже хочу, – произнёс маркиз и, закрыв глаза, открыл рот в ожидании.

Чувствуя как её щёки краснеют, Джоанна незаметно посмотрела по сторонам, затем на Ноэля и на еду. Маркиз продолжал терпеливо ждать, ответной реакции девушки. Несколько секунд колебаний и Джоанна всё-таки сделала это, отщипнула небольшой кусочек печёной мякоти, обмакнула в соус, и положила его в рот Ноэлю.

– Так оно ещё вкуснее, – он улыбнулся и поцеловал руку девушки.

С каждой минутой проведённой, на этом «пикнике» рядом с Ноэлем, Джоанна ощущала себя не только более уверенно, но и искренне счастливо, не боясь от души смеяться, и

наслаждаться мгновением.

– Чем бы вы ещё хотели заняться? – поинтересовался Ноэль, после того как они доели весь свой обед, как оказалось так есть, вдвойне приятно.

– Ну, не знаю, – задумчиво произнесла Джоанна, – Я люблю читать.

– Читать, – повторил маркиз и задумался, а вскоре начал шарить по карманам, – читать, читать, – не прекращал повторять он, – Вот, нашёл, – улыбнулся Ноэль, – счёт моего портного подойдёт?

– Что?

– Счёт, – совершенно серьёзно проговорил маркиз, – от портного, тут много написано, ну конечно может не так интересно, но зато хоть что-то. – Договорил Ноэль, люблюсь и, наслаждаясь звонким смехом девушки, о которой ещё совсем недавно мог только грезить...

– Джоанна, – тихонько позвал Ноэль, девушка дремала, устроившись у него на плече. В камине потрескивал огонь, они нежились в объятиях друг друга, после любовных ласк. Обнажённые тела, прикрывала лишь тонкая ткань простыни, приятная усталость разливалась по всему телу, оставляя после себя, нежелание даже шевелиться.

– Мм, – промурлыкала она сонно, в ответ.

– Завтра приедет Фредди, – Ноэль ощутил, как Джоанна напряглась.

«Так быстро? Уже пролетело целых три дня?» Джоанна открыла глаза, но подниматься не стала, «Я совсем забыла, что это всё словно прекрасный сон, и теперь настало время просыпаться».

– Я увезу тебя, – Ноэль, смотрел на Джоанну пытаюсь понять её реакцию. – Ты не вернёшься к нему больше, никогда.

Отстранившись, девушка села, она понимала его стремление и желание вырвать её из лап, тирана мужа, но...

– Я не могу, – прошептала она.

– Не говори так, – Ноэль приподнялся, укрывая плечи Джоанны простынёй.

– Я не могу, – повторила девушка.

– Я могу, ты слышишь, я могу, – он обнял Джоанну, – Я не отдам тебя ему.

– Ты не понимаешь, – Джоанна повернулась и взяла его лицо в ладони. – Выслушай...

– Нет, – перебил её Ноэль, – это ты не понимаешь, – накрыл её ладони своими руками, – Сама мысль о том, что он будет рядом, сможет дотронуться до тебя, причинить тебе вред, приводит меня в ярость.

– Я прошу, выслушай меня, – Джоанна поцеловала его в губы, – просто послушай. – Каждое своё слово она подкрепляла поцелуем.

– Нет, – казалось Ноэль был категоричен, он встал и отошёл к камину. – Я не хочу, чтобы ты к нему возвращалась, я увезу тебя на остров, в дом моих родителей.

Смотря на мускулистое тело своего любимого, даже в этот момент, когда казалось, он не хочет её понять и выслушать, она всё равно испытывала огромную гордость. Поднявшись, Джоанна медленно подошла и стала за его спиной.

– Ты подарил мне то, на что я уже не надеялась. Ты подарил мне любовь. – Обнимая Ноэля сзади, Джоанна укрыла его простыней словно крыльями. – Я полюбила тебя, хотя уже перестала верить в это чувство. Спасибо тебе.

– Джоанна...

– Нет, прошу тебя, ничего не говори, выслушай меня, пожалуйста. Вот ты сейчас думаешь, какая я глупая, отказываюсь от такого предложения. Возможно, ты прав и я непременно пожалею, об этом, но сейчас я хочу тебе объяснить, почему я не могу, поступить иначе. – На несколько секунд девушка замолчала, – У тебя есть родители, и ты наверняка любишь и уважаешь их. – Ноэль молчал, и Джоанна продолжила, – А у меня нет, и единственное что я могу сделать, это не запятнать память о них. Я не могу допустить, чтобы имя моей семьи, было связано со скандалом, каковой непременно разразится, если я покину Англию и даже не важно, с тобой я это сделаю или одна, так как моё место рядом с мужем. Люди безжалостны и для них не имеет значения причина, по которой я так поступлю. Я счастлива, что жизнь подарила мне эти несколько дней, и я смогла не только почувствовать себя любимой, но и сама узнала, что значит любить.

Не в силах больше оставаться безучастным, Ноэль повер-

нулся и поцеловал Джоанну со всей любовью, со всей искренностью чувств. Обвив его шею руками, девушка ответила на поцелуй, вложив в него свою любовь. Простынь соскользнула и белым покрывалом упала на пол у ног влюблённых. Которых когда-то соединила и разлучила сама судьба, чтобы потом опять соединить, и вновь разлучить.

Глава 14

– Я поеду в Рейнольдс, – проговорил Ноэль, провожая Джоанну к экипажу на следующий день, утром. – Думаю охота, затянется ещё на пару дней, так что ты можешь не переживать, о возвращении Уоллеса, как минимум ещё дня два, а возможно и больше. – Он взял Джоанну за руки. – Пообещай мне, что расскажешь, если он причинит тебе хоть малейшую боль. – Ноэль пытался уловить во взгляде девушки, уверенность, что именно так она и поступит, хотя сам прекрасно понимал, этого не будет.

– Хорошо, – успокаивала она его.

– Прошу, подумай ещё раз, о том, чтобы уехать со мной, – не прекращал надеяться он.

Не став ничего отвечать, Джоанна улыбнулась и забралась в карету, боясь, что если постоит с ним ещё хоть немного, то уже не сможет уехать, а действительно согласится на предложенный побег.

Последний молчаливый взгляд и карета тронулась, удаляя Джоанну всё дальше и дальше. Она смотрела в окно, пока еле уловимый силуэт Ноэля, не скрылся из виду, оставляя её наедине, со своими старыми страхами. Было ощущение, полнейшей пустоты, словно с каждым метром, удаляющим её от него, она теряла частичку себя. Джоанну начала бить дрожь, то ли от потери тепла, его тепла, то ли от осознания,

что сказка окончена, а карета везёт её напрямик в суровую, ненавистную ей реальность. Девушка откинулась на спинку сидения и закрыла глаза, «Но ведь, есть шанс, что я уже не одна», с огромной надеждой и нежностью Джоанна положила руку, на живот.

Экипаж маркиза Ровендейл, мчался по просёлочной дороге, он всё дальше увозил женщину, которая стала не только судьбой и любовью маркиза, но и матерью его будущего ребёнка...

***

Охота у Ризмонда, как и предполагал Ноэль, продлилась ещё два дня. Всех гостивших на момент приезда маркиза, было человек около пятнадцати и Уоллес в том числе. Ноэлю стоило огромных усилий, не убить негодяя, при первой же встрече.

Вечером, сидя в кресле Ноэль наблюдал, как тот играет в карты. Каждый его ход, был тщательно взвешен и обдуман, а сам он был спокоен и немногословен. Казалось, он ни как не вписывается в компанию, собравшуюся за карточным столом.

– Хватит сидеть, в стороне присоединяйтесь к нам, – Неожиданно заговорил Ризмонд, обращаясь к Ноэлю. – Сыграйте партийку, другую.

– Благодарю, предпочитаю спокойно насладиться виски.

– Я был удивлён, вашему неожиданному появлению, – продолжал разговор герцог, – если честно, я думал, что в

ближайшее время охота будет последним развлечением для вас. Кстати, как ваше плечо? – Спросил тот и взял карту.

– Прекрасно, – ответил Ноэль, – Как видите, я жив и здоров, так что завтра спокойно смогу дать фору любому.

– Мистер Уоллес? – было ощущение, что Ризмонду стало скучно, и он решил развлечься – А вы знали, что после спасения вашей супруги, от возможной гибели, через несколько часов, маркиз Ровендейл, сам чудом уцелел при падении с лошади?

Уоллес как обычно промолчал, но всё же одарил маркиза взглядом, как Ноэлю показалось, полным презрения.

– А что миссис Уоллес? – не унимался герцог, – Полностью ли оправилась от ужасного потрясения?

– Вы можете не волноваться, – ответил тот, – моя супруга прекрасно себя чувствует.

– Рад это слышать, на самом деле вам очень повезло, что его сиятельство, не покинул нас раньше, иначе... – он замолчал, якобы обдумывая ход и бросив карту, продолжил, – Иначе, вы были бы уже четырежды вдовцом.

Ноэль заметил как тот, на долю секунды замер и бросил взгляд на Энтони, Ризмонд естественно не видел реакции Уоллеса, но это и не важно, главное она не ускользнула от маркиза. « А ведь и правда, не слишком ли много смертей, для него одного? Нужно обязательно разузнать всё о его жёнах, а главное о том, что стало причиной их смерти. Если мерзавец, их бил, то возможно, или нет, скорее всего, он и

стал, той самой причиной. А это значит, что Джоанна тоже в опасности!»

***

Прошло три дня, после возвращения домой, и каждый день девушка боялась, того что вот-вот к дому подъедет экипаж, и её спокойствию придёт конец.

Джоанна достала некогда заброшенные книги, и даже смогла, как и раньше погрузиться в мечты, о безоблачном будущем. И пускай это всего лишь мечты, и не важно, что они никогда не сбудутся. Кто бы мог подумать, что Маркиз Ровендейл, виновник всех её несчастий, за короткие три дня, смог изменить её, показать, что она женщина, прекрасная и любимая, благодаря чему вся её жизнь не казалась, такой уже безнадёжной.

В комнату «влетела» Мэгги, – Он вернулся, – она запыхалась, так как бежала по лестнице. – Он здесь, и желает видеть вас, – выдохнула она.

Сердце забило в испуге, а руки затряслись, отложив книгу Джоанна поднялась. Да, она ждала и знала что в любую секунду, Эндрю может вернуться, и твердила, что готова к этому, вот только когда он здесь, вся смелость казалось, превратилась в страх.

– Спасибо Мэгги, – убрав книгу в ящик, Джоанна на секунду задержавшись у двери, девушка положила руку на живот, она очень надеялась, что уже не одна, и эта частичка Ноэля придаст ей сил.

Спускаясь по лестнице, она заметила, что внизу никого нет, только дворецкий Дэвид, даёт распоряжения касаясь вещей хозяина, сам же Эндрю, скорее всего в кабинете. Собравшись с духом, Джоанна направилась туда, как бы ей не хотелось, а избежать этой встречи не удастся.

– Вы вернулись? – проговорила она, стараясь делать это как можно спокойнее, – Как прошла охота, всё ли понравилось?

Находясь возле бара, Эндрю не произнёс ни слова, лишь бросил в сторону девушки быстрый взгляд и налил себе виски, затем быстро осушил его и с грохотом поставил на стол, Джоанна вздрогнула, поведение мужа не сулило ничего хорошего, она не по наслышке знала, что за этим последует. Жуткий страх сковал девушку, ладони вспотели, а сердце забилось в испуге, словно загнанный зверёк. Она интуитивно сделала шаг назад.

– Охота? – прошипел Эндрю, надвигаясь на неё, – Прекрасно, – он схватил Джоанну и сдавил горло. Она даже не успела увернуться, пытаясь ослабить хватку, девушка вцепилась в его руки. В ушах зазвенело, голову сжимало, словно вся кровь прильнула к лицу и вискам, воздуха не хватало, а в глазах потемнело. – Как прошла охота? – прорычал он прямо в ухо, ничего не слышавшей в агонии Джоанне, и отшвырнул в сторону. Ударившись о стену, Джоанна даже не ощутила боли, так как неистово втягивала в себя воздух, – Где, ты была? – Он навис над ней, словно коршун над своей

добычей, – Грязная шлюха, или ты думала, что я ничего не узнаю? Говори! – Его голос был похож на рычание животного, – Или я продам тебя в бордель.

– Я, я была у тётки, – прошептала девушка охрипшим голосом.

– Если ты мне лжёшь, – он грубо схватил девушку за лицо, ты пожалеешь, что вообще родилась на свет.

– Прошу прощения, – послышался голос дворецкого.

– Что! – рявкнул Эндрю, даже не обернувшись и не отпустив Джоанну.

– К вам, граф Ливингстон с супругой. – Проговорил дворецкий.

– Чёрт, – выругался тот и, оттолкнув Джоанну, поднялся. – Что надо этой выскочке? Это всё ты! – повернулся к девушке, Джоанна в страхе вжалась в стену.

– Что им сказать? – дворецкий глянул на Джоанну и сразу перевёл взгляд на её мучителя, девушка не сомневалась, это именно он рассказал Эндрю о её отсутствии. Дворецкий не раз, просто стоял и молча наблюдал, как Эндрю её бил, и при этом казалось даже ни один мускул, не реагировал на жестокость хозяина, по отношению к Джоанне.

– Проводи их в библиотеку, – проговорил Уоллес, – а ты, – он с презрением посмотрел на испуганную девушку, – приведи себя в порядок и присоединяйся, позже продолжим. – Добавил он и вышел, оставив Джоанну на полу.

Несколько секунд спустя появилась Мэгги, она как всегда

бывало, в такие моменты была рядом и чем могла, помогала хозяйке.

– Давайте я помогу вам подняться, – предложила она, убрав выбившиеся из причёски волосы хозяйки. При звуке голоса служанки, Джоанна больше не могла сдерживать слёз, она разрыдалась, – Тихе, тихе, – успокаивала горничная, понимая, что если её услышит дворецкий, который в любой момент может появиться здесь, тогда ещё большей беды не избежать. – Вам надо встать, – помогая Джоанне подняться, служанка не забыла следить за дверью.

– Я его ненавижу, – проговорила Джоанна, держась за горло, которое всё ещё сильно болело.

– Простите меня, – прошептала Мэгги, – это я посоветовала вам...

– Ты не виновата, это всё он, – договорила с ненавистью Джоанна.

– Вам нужно бежать, – серьёзно проговорила служанка, как только они вошли в комнату, чтобы Джоанна могла переодеться.

Расстегнув платье, девушка осматривала красные пятна на шее, следы от пальцев ненавистного супруга, – Я уже один раз пробовала сбежать, ничего не вышло. – Она говорила медленно, поворачивая голову в стороны, чтобы всё рассмотреть. – Мэгги дай мне платье, с завышенным воротником.

– Если вы не попытаетесь, – Она достала нужное платье, –

Тогда вас постигнет участь предыдущих его жён. – Джоанна посмотрела на Мэгги в зеркале, но ничего говорить не стала, она и сама прекрасно понимала что, скорее всего бедные девушки своей смертью не умерли.

Минут через десять, переодетая в платье с завышенным воротником, чтобы скрыть кровоподтёки на шеи, Джоанна спустилась в библиотеку. Дворецкий, одобрительно оглядев девушку, открыл перед ней дверь, пропуская вперёд.

– Наконец-то ты пришла, – как только Джоанна вошла, графиня поднялась ей навстречу, – Я так рада тебя видеть, – обняла девушку, – С тобой всё хорошо? – Кэтрин внимательно вглядывалась в лицо подруги.

– Всё прекрасно, – улыбнулась в ответ Джоанна, – Просто немного неожиданно, поэтому я задержалась. – Они прошли и уселись на софе, Кэтрин не прекращала пристально разглядывать подругу, словно чуя что-то неладное. – Как поживаете ваше сиятельство? – улыбаясь, поинтересовалась Джоанна у графа.

– Замечательно, а вы? – также спросил он и переглянулся с женой.

Боковым зрением, ощущая давление Эндрю, Джоанна боялась, чтобы не дай Бог её голос не дрогнул, – Всё прекрасно, – повторила она свои слова.

– Мы устраиваем небольшой приём, – заговорила Кэтрин, вглядываясь в лицо подруги, – так, – она махнула рукой, – человек на двадцать. Твоё присутствие обязательно, отказ не

принимается. И вы, – повернулась к Уоллесу, – тоже приглашены. Если же вы не желаете идти, это ваше право... – Она многозначительно замолчала, давая понять, что ему точно не рады.

Кэтрин заметила, как Джоанна сразу посмотрела на мужа, графиня готова была поклясться, что увидела во взгляде волнение. – А до этого, ты пару дней, погостишь...

– Это исключено, – сразу же перебил Уоллес. – По-моему я вам уже говорил об этом. – Не скрывал своего презрения он.

– Советую вам не забывать, – предупреждающе произнёс граф Ливингстон, – с кем вы разговариваете.

Кэтрин заметила что Ричард, на грани, да и Уоллес видимо разозлился, – Возможно, вы не поняли меня, – пытаюсь сгладить ситуацию, улыбаясь, заговорила графиня, – Это моя вина, нужно было сразу правильно донести до вашего понимания, что именно её светлость герцогиня Ровендейл, изъявила желание познакомиться с миссис Уоллес. И это она пригласила Джоанну, не только на приём, но и погостить несколько дней в поместье «Ронвелл-холл». Как вы понимаете отказ, не приветствуется, если конечно вы не желаете, чтобы герцогиня лично, приехала за вашей супругой.

Ненависть, которую, посылал им своим взглядом Уоллес, могла убить наповал, но Кэтрин его не боялась. Она ждала, ответа приподняв немного бровь, графиня прекрасно понимала, что теперь тот точно не сможет отказать.

– Вы можете не переживать, – продолжала говорить Кэтрин, не обращая внимания на явный беззвучный скрежет зубов Уоллеса. – Ваша жена, а моя подруга будет в полной безопасности. – Она улыбнулась и дотронулась до руки девушки. – Пойдём, дорогая я помогу тебе собраться.

Глава 15

Через полтора часа в сопровождении графа и графини Ливингстон Джоанна оказалась в герцогском поместье Ровендейл, а если быть точнее в «Ронвелл-холе». Вся дорога до поместья заняла около часа, остальное время ушло на сбор всего необходимого. Джоанна испытывала смешанные чувства, с одной стороны она была счастлива и несказанно признательна подруге, за то, что та хоть и, не знала, но всё же спасла её. Так как фраза, брошенная Эндрю, «Позже продолжим» означала для девушки ещё много боли. А с другой стороны, Джоанна знала, что это ещё не конец и он будет с нетерпением ждать её возвращения, чтобы продолжить своё наказание.

– Проходи дорогая, – они вошли внутрь особняка, – Джеймс распорядись, чтобы вещи нашей гостьи отнесли в гостевую, и скажи моим родителям, что мы в библиотеке. А ещё, – она понизила голос до шёпота, – отправь, пожалуйста, послание маркизу, что мы здесь и думаю, сделай это в первую очередь.

– Хорошо, ваше сиятельство, – поклонился дворецкий.

– Ну, вот и отлично, – улыбнулась она, – пойдём, – увлекла за собой Джоанну.

Графиня Ливингстон, всегда была олицетворением справедливости, она неизменно находила, что сказать или сде-

лать в той или иной ситуации, а сейчас чутьё ей подсказывало, что творится что-то неладное, и она очень надеялась на то, что брат сможет объяснить, что происходит.

Сегодня утром, от Ноэля было доставлено письмо из поместья Рейнольдс, в котором брат просил, под любым возможным предлогом, увести миссис Уоллес, из её же дома. Это очень странно, не говоря уже о том, что почему-то, об этом просит, именно Ноэль. И пусть он обещал объяснить всё, по возвращению, всё равно, от этого менее странным это не стало.

И, тем не менее, Кэтрин выполнила просьбу брата, втянув при этом не только своего мужа, но и родителей тоже. Это пришлось сделать, так как Уоллес на отрез, отказался отпускать Джоанну, а козырь в качестве герцогини, сработал на отлично. Только теперь, Ноэлю придётся объясниться не только перед ней, но что поделать, иначе было никак.

Кстати о родителях, Викториан Ронвелл, герцог Ровендейл, отец Кэтрин, был терпеливым, благоразумным и всегда мог уговорить или сдержать ураган, под именем Шеридан. (История любви Викториана и Шеридан, описана в книге, «Любовь или опека»). Этот ураган и есть мать Кэтрин, отчасти свои качества, упрямства или лучше сказать напористости, Кэтрин приобрела именно от матери, собственно как и обострённое чувство справедливости, а ещё прямолинейность, от которой зачастую страдали слишком заносчивые персоны.

Сейчас же, в библиотеке поместья «Ронвелл-холл», в воздухе повис немой вопрос. «Что всё это значит?» Её светлость герцогиня Ровендейл, естественно удивилась, появлению гостыи но, несмотря на это, она не была менее гостеприимной, хотя и задала несколько интересующих её вопросов.

– Скажите, вы давно замужем? – Разливая чай, спросила герцогиня.

– Немногим больше года, – ответила Джоанна.

– Интересно, – она протянула одну чашку девушке, – как так вышло что, будучи молодой и красивой девушкой, я бы даже сказала очень красивой, вы стали женой, Уоллеса? Если мне не изменяет память, он трижды вдовец?

– Мама, – Кэтрин не хотела, чтобы Джоанна чувствовала себя некомфортно, из-за возможно нежелательных вопросов.

Посмотрев на дочь, герцогиня продолжила, – Я ни за что не поверю, что это всё из-за любви. Если вам трудно ответить, – обратилась она опять к Джоанне, – Я пойму...

– Вы совершенно правы, – ответила Джоанна, – Мой брак не по любви, – после паузы девушка добавила, – как собственно и большинство... – Джоанна замолчала, так как дверь открылась, и в библиотеку вошёл Ноэль, сердце девушки отреагировало мгновенно, возможно это было заметно, так как голос, скорее всего, дрогнул, когда она договаривала, – браков в Англии.

При появлении Ноэля, на лице Джоанны отразилось вол-

нение, смешанное с трепетом, пусть она и старательно пыталась его скрыть для чего даже взяла, чашку с ароматным напитком. Вот только от бдительной графини Ливингстон не ускользнуло ничего, собственно как и лёгкая еле уловимая улыбка на лице брата, которая быстро сменилась аристократической вежливостью, с которой он приветствовал всех собравшихся в библиотеке, особенно дам. Неизменно кланяясь, маркиз красноречиво раздаривал комплименты, когда приветствуя, целовал руку матери, а после и сестры.

– Это непременно нужно записать, – говорила герцогиня, протягивая руку сыну, – потому что я не припомню, чтобы вы милорд, вот так, без особых причин, когда либо, навещали нас. – И тут же спросила, – Как твоё плечо?

– Всё прекрасно, – улыбнулся Ноэль, – вы можете не беспокоиться. – Спасибо, – проговорил он чуть слышно, когда подошёл к сестре.

– Я всегда помогу, ты же знаешь, – так же тихо ответила Кэтрин, – но я жду объяснений.

– Непременно, – ответил Ноэль.

Наступила очередь, Джоанны, как только Ноэль подошёл, щёки девушки окрасил румянец.

– Миссис Уоллес, – громко поприветствовал Ноэль, а тихонько добавил, – Я думал, мы побороли смущение, – девушка ещё больше покраснела, а маркиз улыбнулся.

Дальше разговор вёлся на вполне непринуждённые темы, обсуждалось практически всё, от погоды, оперы, до пред-

стоящего, завершающего сезон бала. Всё это время Джоанна практически молчала, лишь изредка отвечая на заданный тот или иной вопрос. И, несмотря на то, что эмоционально, девушка была абсолютно вымотана, к тому же, болевшее горло, давало о себе знать, всё же Джоанна испытала истинное удовольствие, находится в кругу семьи, настоящей без тени лицемерия семьи. Так что, свободно можно было представить, что её собственные родители, также находятся в этой комнате.

В сложившейся ситуации Ноэлю, было сложно, да что там, сложно, вернее сказать, практически не возможно, незамеченным наблюдать за Джоанной, казалось Кэтрин, улавливает малейшее движение, его глаз. Поэтому маркиз понимал, что простыми объяснениями, в стиле мне не понравилось, как Уоллес отзывался о своей жене, отделаться не получится, но нужно отдать Кэтрин должное, она отлично справилась со своей задачей, Ноэль не сомневался, что его «сумасшедшая» сестрёнка, сможет практически всё. Облегчение, которое он испытал при виде Джоанны, спокойно сидевшей в библиотеке его родителей, было огромным, как и чувство благодарности к сестре. Вот только что придумать в своё оправдание, Ноэль совершенно не знал, к тому же, маркиз прекрасно понимал, что если он и дальше хочет пользоваться помощью и доверием его семьи, то придётся сказать правду...

***

—А теперь, молодой человек, мы все ждём ваших объяс-

нений.

После того, как Джоанна отправилась отдыхать, все вновь собрались в библиотеке.

Обдумывая слова, с чего начать, Ноэль не спешил, он спокойно подошёл к бару, налил виски и, не обращая внимания на четыре пары глаз, следивших за ним, отошёл к окну. И только после того как сделал, несколько глотков излюбленного напитка, Ноэль произнёс.

– Я люблю её.

Вздых Кэтрин и вопль удивления матери, говорил о том, что это ни то о чём они надеялись услышать, пусть в глубине души и догадывались.

– Да, я полюбил миссис Уоллес. – Продолжал свою исповедь Ноэль. – Только, сделал это ещё до того, как она ей стала. Я полюбил Джоанну Миллиган, больше года назад, но не знал ни её имени, да что там я даже не представлял, как именно она выглядит. – Ноэль говорил, смотря куда-то вдаль. – Будучи слишком самоуверенным, я потерял её, даже не зная, что именно её нашёл, а потом собственными руками, отдал на растерзание.

Наступила тишина, Ноэль продолжал медленно пить, всё также глядя в окно.

– Я не понимаю, – заговорила герцогиня, – что значит, потерял, нашёл и отдал на растерзание? Кому?

– Уоллесу. – Ответил Ноэль и его голос выражал огромную вину, смешанную с болью.

– Но, как? – Казалось Кэтрин, чувствует всю полноту вины брата.

– Немногим больше года назад, – Начал свой рассказ Ноэль – Я был приглашён на уикенд в Рейнольдс...

Это было сложно, но маркиз поведал свою историю. Он рассказал о первой встрече, в комнате-чулане, о том, что пообещал найти девушку на утро. И конечно о том, как нашёл девчонку похожую на мальчугана и, разумеется, вернул её законному опекуну.

Делая небольшие паузы, чтобы дать возможность осмыслить услышанное, Ноэль продолжал говорить.

– Через пару дней я пришёл навестить девчонку, – Ноэль сжал кулак, – какой же я был идиот, её служанка пыталась сообщить мне, о том, что над девушкой издевается её собственная тётка, но я не стал её слушать.

– Какой кошмар, – еле слышно поговорила Кэтрин.

– Да, кошмар, – согласился Ноэль, – Я даже не предполагал, кем была эта девчонка.

– Джоанна была в чулане, – догадалась Кэтрин.

– Совершенно верно, а год спустя, всё в том же поместье Рейнольдс я узнал, что моя судьба Джоанна Миллиган, только она уже год как миссис Уоллес.

– Поэтому ты внезапно уехал, – рассуждала Кэтрин, Ноэль молчал, – И поэтому ты отказывался бороться за жизнь, после ранения.

– Я заслужил смерть.

– Не говори так, – Не в силах больше сидеть на месте, Кэтрин подошла и обняла брата.

– Вы не понимаете, – Ноэль повернулся, – Мерзавец издевается над Джоанной, он бьёт её. И всё это благодаря мне. Это я, обещал найти её, а когда нашёл, собственноручно отправил в лапы к извергу.

Желая поддержать брата, Кэтрин взяла его за руку.

– Всё что ты нам сейчас рассказал это ужасно, – заговорила герцогиня, – Одному Богу известно, что пришлось пережить этой бедной девушке, но что дальше? Она замужем и Лондон никогда не примет и не признает ваших чувств, какими бы искренними они не были.

– Вам необходимо уехать. – Предложила Кэтрин.

– Я уже просил Джоанну уехать со мной на остров, но она отказалась, она никогда не пойдёт на то, что отбросит хоть малейшую тень позора, на её родителей.

– Тогда, ты понимаешь, что мы не в силах что-либо сделать, – произнёс герцог.

– Мне нужно время, поэтому я и попросил Кэтрин увезти Джоанну. – Он в очередной раз благодарно посмотрел на сестру. – Я должен знать, что она в безопасности, пока меня не будет.

– Что значит, тебя не будет? – спросила герцогиня.

– Пытаясь разузнать о бывших жёнах Уоллеса, я выяснил, что первая жена Мари Дейсон, умерла от длительной лихорадки, вторая Дженифер Холл якобы также покинула наш

мир от какой-то продолжительной болезни, третья же Амелия Грин свернула шею при падении с лошади, на ферме своих родителей, пока гостила непродолжительное время. В общем, все жёны Уоллеса, тем или иным образом отправились на тот свет, с разницей года в полтора каждая.

– Что ты хочешь этим сказать, – спросила Кэтрин.

– Ноэль считает, что сам Уоллес помог им в этом. – Проговорил за маркиза Ричард.

– О Боже! – ужаснулись Кэтрин с матерью.

– Ты думаешь, что миссис Уоллес в опасности. – Догадался Викториан.

– Я уверен в этом. Поэтому, я собираюсь доказать что Уоллес убийца.

– Но как?

– Так вышло что и первая и вторая, жены ублюдка были сиротами.

– Как и Джоанна, – проговорила Кэтрин.

– Да, вот только у Амелии Грин, остался отец, он инвалид, – уточнил Ноэль, – старик Грин, практически не может самостоятельно передвигаться. И, тем не менее, вскоре после смерти дочери, Грин продал ферму и покинул Лондон, обосновавшись в Уэльсе.

– Ты собираешься в Уэльс? – Догадался Викториан.

– Да и чем скорее, тем лучше.

– Я поеду с тобой.

– Нет, отец, мне нужна твоя помощь здесь. Пока я не вер-

нужно, ты не должен позволить ему, забрать Джоанну с собой.

– Хорошо, но ехать одному плохая идея.

– Я поеду. – Проговорил Ричард, глядя на жену. Кэтрин согласно кивнула.

– Эта поездка займёт не один день, – Ноэль боялся, что Уоллес всё же увезёт Джоанну, на правах мужа.

– Значит, Джоанне придётся, слечь со слишком заразной болезнью. – Хитро улыбаясь, предложила герцогиня.

– Спасибо, я знал, что могу на вас положиться.

– На кого же ещё полагаться, как не на свою семью. – Произнесла герцогиня, улыбаясь сыну.

Ноэль повернулся к шурина, – Ричард, завтра утром отправляемся.

– Хорошо, – ответил граф и поднялся, время уже позднее, нужно собираться домой, тем более что завтра их ожидает долгая дорога.

– А сейчас прошу прощения, мне нужно отлучиться. – Ноэль поклонился.

– Куда ты? – спросила непонимающая герцогиня, не замечая смешинки во взгляде мужа.

– На второй этаж, – ответил маркиз, он не мог вот так уйти, не поговорив с ней.

– Зачем?

– Ваше сиятельство, – улыбаясь, проговорил Ноэль, – не думаю, что вы хотите это услышать. – И ещё шире заулыбался, когда Шеридан хотела что-то возразить, но открыв рот,

закрыла так, не произнеся и слова. — Ещё раз поклонившись, Ноэль вышел из комнаты, следом за ним попрощавшись, отклонялись Кэтрин с Ричардом.

Глава 16

Приняв ванну и переодевшись ко сну, Джоанна удобно устроилась в кресле у окна, оставив лишь одну свечу, чтобы не быть в полной темноте, девушка вглядывалась в ночные огни. Благодаря Ноэлю и его семье, она могла спокойно наслаждаться видами за окном, а не бояться каждого шороха и ожидать что будет дальше, боль от насилия или в этот раз обойдётся только избиением. Как правило, и то и другое было слишком болезненно, и требовался не один день, для полного восстановления.

Неожиданный стук в дверь, заставил девушку вздрогнуть, пусть сейчас она и в безопасности, но всё же страх, который жил в ней не один месяц, так быстро не уйдёт.

– Секунду, – проговорила девушка и, одевая халат, пошла к двери, завязав пояс, Джоанна потянула за ручку и замерла, на пороге стоял Ноэль. Радость, смущение, трепетное волнение, это всё испытала девушка при виде его.

– Я войду? – Ноэль улыбался одними глазами.

– Я, не... – Джоанна замолчала, и робко отошла от двери, пропуская его внутрь.

В следующую секунду, Ноэль притянул к себе девушку. Страстно целуя ту, что являлась для него всем, через некоторое время маркиз толкнул ногой дверь, чтобы та закрылась, иначе кто-то из слуг, мог их увидеть.

– Господи, как же я соскучился, – шептал он ей в губы, – Милая моя, любимая девочка.

Джоанна приникла к Ноэлю, обнимая его за шею, возвращала каждый поцелуй. Не прекращая целовать, он приподнял её и направился в сторону кровати.

– Я тебя люблю, – шептал Ноэль, медленно развязывая пояс и распахивая халат девушки, бархат упал зеленым покрывалом у их ног. – Моя Джоанна.

На каждое его слово, каждое прикосновение, девушка реагировала возбуждаясь. Дыхание участилось, а нежные бутоны сосков напряглись и теперь были заметны сквозь тонкую ткань сорочки.

– Как же я мечтал об этом, все эти дни вдали от тебя. – Ноэль провёл от плеча к запястьям девушки и поднял её руки вверх, а затем наклонился, подцепил мягкую ткань, стянул сорочку через голову и отбросил в сторону, а сам приник в нежном поцелуе к груди девушки, Джоанна застонала и запустила руку ему в волосы. С каждым поцелуем Ноэль поднимался всё выше, не пропуская ни один сантиметр бархатистой кожи, закусив нижнюю губу, Джоанна отвечала негромкими стонами, поощряя каждый его поцелуй, она не только не испытывала неловкости, а даже наоборот, желала ещё большего. Внезапная потеря тепла, заставила Джоанну открыть глаза.

– Что это? – слишком поздно она вспомнила о возможных кровоподтёках на нежной коже, как следствие сегодняшнего

удушения Эндрю. – Я убью его! – прорычал Ноэль, ярость бушевала в нем, набирая свою силу. Он развернулся и быстрым шагом направился к двери.

– Нет, пожалуйста, не нужно! – Джоанна быстро догнала и, обняв сзади, не давала ему уйти. – Пожалуйста, не уходи, – взмолилась девушка, она боялась, что в гневе Ноэль действительно наделает непоправимых глупостей.

– Пусти меня, я убью его!

– Нет, я не пущу тебя, – Джоанна ещё крепче держала его, – я никогда не отпущу тебя. – А через секунду девушка произнесла то, что должно было подействовать. – Если хочешь, мы уедем вместе! – Она почувствовала как Ноэль замер, – я устала бояться, устала терпеть боль! Я люблю тебя и готова уехать куда угодно, лишь бы быть рядом, всегда рядом. – Она облегчённо вздохнула, когда Ноэль повернулся, – Я согласна, – повторила Джоанна.

Больше ничего и не нужно было говорить, Ноэль со стоном прильнул к нежным губам, а Джоанна спешно пыталась снять с него пиджак. Пока губы обоих соприкасались в страстном поцелуе, они избавились не только от пиджака, но и рубашка полетела вниз, а следом и брюки. Казалось, Джоанна отдалась вся страсти, чтобы у Ноэля даже на секунду не возникло желания уйти, чтобы он не сомневался, она готова уехать с ним куда угодно...

– Ноэль, ты спишь? – тихонько позвала Джоанна, они ле-

жали в объятиях друг друга, её голова покоилась у него на плече.

– Нет, – также тихо ответил Ноэль. – Что ты хочешь услышать? – спросил он, видя явную нерешительность в голосе девушки.

– Меня волнует, что скажут твои родители, – после небольшой паузы, она добавила, хотя Ноэль догадался, о чём именно не решается спросить. – О нас.

– Мои родители, будут счастливы, за нас, – сказал он и улыбнулся, когда Джоанна приподнялась, глядя на него. – И более того, – продолжил он, улыбаясь, – мои родители знают, что сейчас я у тебя в комнате.

– Что! – ужаснулась Джоанна.

– Да, я сообщил им, что ты моя жизнь, – он наклонился и поцеловал девушку в нос, затем в губы, а через секунду перевернул Джоанну на спину, – Ты моя любовь, – проговорил он, прежде чем вновь поцеловать...

– Я хочу тебе кое-что сказать, – произнёс Ноэль, спустя некоторое время. – Мне нужно уехать, ненадолго.

– Что, куда, зачем? – Джоанна поднялась, странное предчувствие, захлестнуло девушку.

– Не волнуйся, это обычная рабочая поездка. Ты пока поживёшь у моих родителей, не переживай Уоллес не заберёт тебя, моя мать, а она герцогиня, она скажет что ты находишься на карантине, со слишком заразной болезнью, и пока ты не поправишься, о возвращении, никакой речи и быть не мо-

жет.

Джоанна задумалась над его словами, неужели его родители пойдут на такое ради неё?

– А после моего возвращения, я тебе обещаю, мы больше никогда не расстанемся...

***

Утром Джоанна проснулась одна, Ноэль уехал, оставив на подушке, записку со словами: *«Помни, когда я вернусь, мы больше никогда не расстанемся. Люблю тебя. Н.Р.»*

«Вот оно счастье», подумала девушка, потягиваясь в постели, «Вот только, как смотреть в глаза родителям?»

«– И более того, мои родители знают, что сейчас я у тебя в комнате». Это воспоминание, окрасило щёки девушки, в стыдливый румянец.

Примерно через полчаса, Джоанна спустилась вниз, и так как завтрак давно закончился, потому что девушка его проспала, Джоанна направилась в библиотеку. Там никого не оказалось, и немного побродив среди множества полок уставленных различными книгами, Джоанна вышла на прилегающий балкон, подышать свежим воздухом, пока будет наслаждаться чтением, выбранной книги. Вид что открылся её взору, завораживал, призывая прогуляться по этим красочам. «Неприменно нужно поближе рассмотреть этот лабиринт», подумала девушка, прежде чем поудобнее усесться в кресле с книгой в руках.

«Эта история о вечной любви, которая остаётся в сердцах

всех прочитавших её. Если вы открыли эти страницы, то уже не сможете забыть их, никогда». Прочитала Джоанна слова автора, прежде чем услышала.

– Это хорошо, что Ричард поехал с Ноэлем, так мне будет спокойнее.

– Я совершенно с тобой согласна.

Закрыв книгу, Джоанна собралась выйти к разговаривающим, судя по голосам, это была герцогиня и Кэтрин.

– Как думаешь, Ноэлю удастся доказать что Уоллес причастен к смерти своих жён?

Джоанна застыла, услышав слова Кэтрин.

– Не знаю милая, но Ноэль настроен решительно.

– Главное чтобы...

– Вот вы где?

По голосу девушка определила, к ним присоединился герцог отец Ноэля, умом Джоанна понимала, что так нельзя, и она должна хоть как-то выказать признаки своего нахождения на балконе, но она не смогла. Ноэль говорил, что это обычная рабочая поездка, а оказалось он расследует смерть её предшественниц. Поэтому притаившись, Джоанна осталась слушать.

– Что, главное чтобы? – спросил герцог.

– Чтобы Ноэль не наделал глупостей, в Уэльсе.

– Думаю там, ему ничего не угрожает, тем более с ним рядом Ричард. А вот здесь... – герцог замолчал, и Джоанна напрягла весь свой слух, пытаюсь уловить каждое слово.

– Ты считаешь, моему сыну здесь что-то угрожает? – Прислушивалось явное беспокойство в голосе герцогини.

– Ноэль сам может себе навредить.

– О Господи, дорогой перестань нас мучить.

– Да, папа что значит, Ноэль может навредить себе?

– Дуэль. – Герцог произнёс всего одно слово, но оно словно звоном отразилось в мозгу Джоанны. – Это самое ужасное, что может совершить наш сын. Если ему не удастся ничего доказать, Ноэль может вызвать Уоллеса на дуэль. – Продолжил говорить герцог. – И тогда либо, он пострадает на самой дуэли, либо его казнят, после.

– О Боже!

«Ноэль может вызвать Уоллеса на дуэль. И тогда, либо он пострадает на самой дуэли, либо его казнят, после». Больше Джоанна ничего не слышала, лишь эти слова, поселились в её бедном сознании, девушка даже не сразу заметила, что библиотека уже пуста.

Незаметно покинув своё «убежище», Джоанна отправилась в сад, нужно же как-то объяснить, где она была, если Кэтрин уже побывала у неё в комнате, к тому же ей просто необходим свежий воздух, нужно успокоиться и решить что делать. Вот только ни свежий воздух, ни красоты лабиринта, не могли успокоить девушку и помочь разобраться и понять, как ей быть дальше.

– Ты давно здесь?

Джоанна вздрогнула от неожиданности, она не слышала,

как Кэтрин приблизилась.

– Достаточно, – ответила девушка и улыбнулась, – Очень красиво и я не удержалась, прости.

– Всё нормально, – махнула рукой Кэтрин, – а лабиринт действительно красивый. Ты не против, если я с тобой прогуляюсь?

– Конечно, – произнесла Джоанна, и они медленно побрели вглубь запутанной, зелёной изгороди.

Джоанна молчала, погружённая в свои мысли, поэтому Кэтрин решила, что это всё неловкость.

– Ноэль вчера нам всё рассказал, – нарушила тишину графиня. Они остановились, Джоанна продолжала молчать, – ты можешь не волноваться, мы поддержим вас и не дадим тебя в обиду. – Проговорила искренне Кэтрин, а когда увидела полные слёз глаза Джоанны, она не удержалась и обняла подругу. – Всё будет хорошо, не волнуйся и больше не бойся, я лично врежу Уоллесу, если он приблизится к тебе ближе, чем на один метр.

– Спасибо, – ответила Джоанна.

– Вы заслуживаете счастья, – улыбнулась Кэтрин. – И ты, и мой брат, вы имеете на это право.

– Только, счастье бывает недоступно, – тихо произнесла Джоанна.

– Не говори так, – Кэтрин взяла Джоанну за руки, – Я тоже когда-то так думала и заставила страдать и себя, и Ричарда.

Джоанна непонимающе посмотрела на подругу.

– Да, это сейчас всё прекрасно, мы счастливы вместе, а четыре года назад... – Кэтрин вздохнула и словно погрузилась в воспоминания, затем ободряюще улыбнулась, – Слишком многое нам пришлось пережить, страсть, любовь, расставание и даже в какой-то степени смерть.

– Смерть? – удивилась девушка.

– Да, – ответила Кэтрин, – не в прямом смысле, но Ричард ошибочно считал, что я погибла. И это самое ужасное, что может произойти, с любимым человеком. Поэтому прошу тебя, ничего не бойся, вы всё преодолеете, а мы вам поможем.

«Я сделаю всё, чтобы Ноэль был счастлив». Подумала девушка, а вслух ничего говорить не стала.

Глава 17

– Доброе утро, – Ноэль слегка поклонился и снял шляпу, – это имение, Энтони Грина?

Они с Ричардом, подъехали к дому, в котором, по словам хозяина местной таверны, и проживает старик Грин.

Девушка, по ту сторону изгороди, одарила их почти злобным взглядом, и дальше продолжила развешивать покрывало, будто их и нет вовсе.

– Простите! – Ноэль не собирался так легко отступить, – Это же имение Энтони Грина? – девушка продолжала упорно их игнорировать. – Мисс! – позвал он ещё раз.

– Может она не говорит по Английски? – предположил Ричард. Ноэль бегло глянул на него, девушка к тому времени уже повесила покрывало и развернулась, собираясь уйти. – Энтони Грин, родом из Англии, вдовец, имел дочь, которая погибла три года назад, при несчастном случае, а именно падение с лошади, – девушка замерла, – Нам необходимо поговорить с ним! – не унимался маркиз, – Я заплачу, – он достал из кармана мешочек со звонкими монетами. Казалось, подействовало, девушка обернулась, – Пожалуйста, позвольте поговорить с мистером Грином.

– Хорошо, – она подошла и прищурено на них посмотрела, – Деньги вперёд.

– Возьмите, – Ноэль положил мешочек ей на ладонь.

– Проходите, – проговорила она, пропуская их, сразу после того как прикинула монеты на вес. – Только, вряд ли, он вам что-нибудь скажет, но деньги я не верну. – Сразу предупредила она.

– Ну, разумеется, – ответил Ноэль.

– Вы давно, работаете у мистера Грина? – спросил Ричард, пока они шли.

– Какая разница, сколько я у него работаю?

– Возможно, вы видели его дочь, миссис...?

– Не видела я её, – огрызнулась девушка, – И в Лондоне не бывала, вон он сидит, – она указала на кресло в тени дома, – только не долго, мистеру Грину, скоро обедать. – Быстро проговорила она и ушла в дом.

Переглянувшись, они направились к одиноко сидевшему старику.

– Мистер Грин, – позвал Ноэль, – Мистер Грин, – повторил он, старик поднял глаза, – Я маркиз Ровендейл, а это, – Ноэль указал на Ричарда, – граф Ливингстон. Мы приехали из Лондона, чтобы поговорить с вами.

Казалось, старик серьёзно на них посмотрел и даже Ноэль решил, что тот вот-вот что-то скажет, как Грин обратно уставился в никуда. В очередной раз, переглянувшись с Ричардом Ноэль заговорил.

– В этом году, весна выдалась особо дождливая, не так ли? – Начал маркиз с совершенно нейтральной темы. – Как думаете, означает ли это, что лето будет засушливым? – Грин

продолжал молчать, – Не знаю, как мне кажется это абсолютно не связанные вещи, ну как дождь весной может повлиять, на погоду летом?

– В Лондоне, сыро. – Проговорил еле слышно старик.

– Согласен, – обрадовался Ноэль, что старик отвечает, – но это смотря, где вы жили, вблизи Темзы, возможно немного влажновато...

– Старый парк, – ответил Грин, всё также глядя вдаль.

– Сент-Джеймский? – спросил Ноэль. – Вы жили недалеко от Сент-Джеймского парка? – Удивился он.

– Амелия, – запнулся старик, – она любит там гулять там.

– Ваша дочь, Амелия Уоллес?

– Нет, – ответил старик, он заметно занервничал, – Амелия Грин.

– Грин она была до замужества, – осторожно проговорил Ричард.

– Амелия ещё слишком мала, для замужества, – ответил тот.

– Ваша дочь была замужем... – начал Ноэль, но Ричард остановил его, коснувшись плеча, он отрицательно помотал головой, давая понять, что не стоит. Старик Грин явно помутился рассудком. Вот только было слишком поздно, старик принялся раскачиваться, всё время, повторяя, «Не замужем, не замужем, не замужем».

– Что вы натворили?! – с криком из дома выскочила та самая девушка, что без зазрения совести, пару минут назад,

взяла у них оплату за бессмысленный разговор, со стариком Грином. – Всё хорошо, хорошо, – успокаивала она его. – Помогите отвести его в дом, – проговорила она глядя на Ричарда, на Ноэля же девушка старалась не смотреть.

– Благодарить не буду, – проговорила она, когда они вышли из комнаты старика, после того как с трудом удалось уложить его в постель. – Так как это всё из-за вас.

– Вы могли бы сразу сказать, что он не в своём уме.

– И что, вы бы сразу мне поверили, и ушли? – спросила она глядя на них. – К тому же, я предупредила, что он навряд ли что-то вам скажет.

– Чёрт, – выругался Ноэль, казалось всё потеряно, а он так надеялся на этот разговор, почему-то ему казалось, что эта поездка решит всё.

– Как давно, Грин в таком состоянии? – поинтересовался Ричард.

Явно располагая красавцу графу, девушка ответила, – года три, практически сразу после смерти дочери, мистер Грин, начал заговариваться, сначала раз, потом ещё и ещё, а вскоре он словно остался в том времени.

– Вы же сказали, что не знали Амелию? – спросил подозрительно маркиз, – тогда как я точно знаю, что Амелия Грин, по замужеству Уоллес, действительно умерла три года назад, но переезд Грина, был как минимум на полгода позже, продажа дома, знаете ли, не всегда работает быстро.

– Во-первых, я не сказала, что не знала Амелию, я сказала,

не видела, а во-вторых...

– А во-вторых, – перебил её Ноэль, – вы не только видели и знали Амелию Грин, по замужеству Уоллес, – он сделал паузу, – вы и есть Амелия Уоллес.

Несколько секунд прищуренного взгляда, – Убирайтесь, – произнесла тихо, но уверенно Амелия.

– Как так вышло, миссис Уоллес? – Ноэль не собирался никуда уходить, особенно теперь, когда он так близок. – Что спустя три года, вы выглядите живее всех живых и ни тени смертельной бледности на вашем лице я не вижу?

– Заберите ваши деньги и проваливайтесь! – она достала мешочек с монетами и положила на стол возле Ноэля.

– Мне интересно, вы сами придумали такой план или вам кто-то помогал? – Ноэль посмотрел на шурина, тот явно не понимал что происходит, – Позволь представить, – он указал рукой на девушку, – Амелия Уоллес, третья жена Эндрю Уоллеса. Нет так ли, миссис Уоллес? – обратился он к ней. – После удачно разыгранной смерти, вы решили спрятаться здесь, хорошая идея, вот только ваш супруг в очередной раз женился. – Девушка хранила молчание, но заметно нервничала, – хотя полагаю, учитывая тот факт, что вы живы, он не имел на это права, следовательно, теперешний брак, можно считать не действительным. Что же вы, ваше место рядом с супругом.

– Я ни за что, не вернусь к нему, – эти слова означали, что Ноэль прав.

– И, тем не менее, вы являетесь законной женой Эндрю Уоллеса.

– Вы просто не представляете, какой он изверг, – заговорила Амелия, дрожащим голосом, словно окунувшись в воспоминания, – Он мог часами сидеть и просто глядеть на моё обнажённое тело, а если я пыталась прикрыться или начала просто дрожать от холода, он мог закрыть меня в подвале, на всю ночь, без одежды, – вы не представляете какой там холод, особенно зимой. В одну из таких ночей я и поняла, из-за чего умерли его первые жёны. – Обняв себя руками словно замёрзла, девушка продолжала говорить, казалось, она больше не могла скрывать накопившуюся боль внутри неё. – Удивительно, но я ни разу не заболела, после холодной пытки, тогда он, поменял свою тактику, вымещая на мне свою злость, в те дни я молила Бога, убить меня, – она замолчала, а затем продолжила, – он мог взять меня, в присутствии дворецкого, но не просто сделать своё дело и всё, ему просто необходимо было причинить мне боль, и я должна молчать, иначе это будет продолжаться, и продолжаться, до бесконечности. – Она дрожала, – А этот ублюдок, он всегда наблюдал молча, и как бы я не молила о помощи, он никогда и пальцем не пошевелил. Я потом просто перестала просить о ней. А в один день, – она повернулась к ним, по щекам текли слезы, – мой отец заболел, и Эндрю пришлось отпустить меня, именно тогда на ферме моего отца у меня и созрел план. Лучше умереть как Амелия Уоллес, но потом

спокойно жить как Аманда Пирс, например, всё равно лишь бы не в качестве его жены. У меня всё получилось, я смогла выбраться из этого круга и никогда туда не вернусь, лучше смерть.

– Уоллес снова женился, – Ноэль говорил спокойно без напора, – Её зовут Джоанна Миллиган, ей девятнадцать лет, она хрупкая девушка, у которой нет родителей, ведь именно таких выбирает Уоллес, беззащитных, чтобы не было семьи, за исключением вас, но ваш отец мало бы чем вам помог. Не так ли?

– Мне жаль, – тихо произнесла девушка, – но я не вернусь.

– Конечно, нет, вы не вернётесь к нему, но... – Ноэль подошёл ближе, – но вы можете, ей помочь.

– Нет, уходите! – практически выкрикнула Амелия.

– Послушайте, – пытался успокоить Ноэль, – Вы сможете мне доказать, что Уоллес убийца, мы с вами добьёмся, чтобы ублюдка казнили.

– Это не возможно, никто не поверит женщине.

– Я верю, – проговорил Ноэль.

– Я тоже верю, – поддержал Ричард.

– Вот видите, – не терял надежды Ноэль, – мой отец герцог, если мне не поверят, то поверят ему. Разве вы не хотите, жить не боясь, вернуться в Лондон, вы же любили гулять в Сент-Джеймском парке? Вы всё еще можете вернуться и жить, как вам захочется, иметь свою семью, детей. Позвольте помочь вам, помочь ей, новой жертве Уоллеса.

– Я не...

– Не отказывайтесь сразу, подумайте, прошу. Мы будем держать в тайне то, что вы живы, до самого последнего момента, пока не понадобится выступить в суде. Мои адвокаты начнут процесс против Уоллеса, по факту женоубийства или доведения до смерти. Вы только подумайте, этот ублюдок, получит по заслугам и больше никогда не сможет навредить ни одной женщине ...

Глава 18

– Мама, что случилось? – В библиотеку Ронвелл-холла практически влетела графиня Ливингстон, лицо её было обеспокоенно, – твоё письмо...

– Джоанна пропала. – Не дала договорить Шеридан.

– Мама, что ты такое говоришь? – Кэтрин замерла, не сняв перчатки, – Как это пропала?

– Её нигде нет, – развела руками герцогиня, – твой отец проверяет лабиринт, я расспросила слуг, но никто Джоанну сегодня не видел, а в комнате её нет. – Герцогиня взволнованно выхаживала по комнате. – Сначала я подумала, что девочка спит, ну пускай думаю понежиться в спокойствии, без страха. Потом я решила, что она гуляет в саду, ну или читает, как вчера, а потом... – после паузы добавила, – В общем, её нигде нет, ни в ее комнате, ни любой другой, – Шеридан замолчала, вошёл герцог, она с надеждой на него посмотрела, – ни в саду, – договорила она, когда муж отрицательно помотал головой.

– Не может этого быть, – Кэтрин села, – Джоанна не могла сама вернуться домой. – Рассуждала графиня, – А Уоллес? – спросила она, – Он же не мог, забрать её во время прогулки по саду? – Кэтрин смотрела на мать.

– Разве что Джоанна сама вышла за ворота, – предположила герцогиня и схватила колокол. Дворецкий появился че-

рез секунду, – Джеймс скажи, для миссис Уоллес, доставляли письмо, вчера или в любой другой день?

– Нет, ваша светлость.

– И никто не приходил? – спросил Викториан.

– Нет, ваша светлость, я бы сказал.

– А когда, ты видел нашу гостью последний раз?

– Вчера, вечером. – Ответил дворецкий, – после прогулки по саду, миссис Уоллес, поднялась к себе в комнату.

– Она записки не оставила? – спросила Кэтрин.

– Мне лично, миссис Уоллес ничего не оставляла, в комнате тоже ничего нет.

– Хорошо, Джеймс, – Кэтрин поднялась, она явно нервничала, – будем надеяться, что Джоанна пошла прогуляться, в Гайд-парк, например. Она же могла просто захотеть прогуляться? – спросила Кэтрин, с надеждой глядя на родителей. Хотя сама понимала, скорее всего, это не так.

– Возможно, стоит отправить людей, – проговорил герцог.

– Ты думаешь, Джоанна ушла? О Господи, а если это всё-таки Уоллес... – Кэтрин не решалась договорить своё предположение.

– Я не думаю, что Джоанна могла вот так уйти, без объяснений, особенно перед Ноэлем. – Проговорила герцогиня.

– Ноэль! – практически выкрикнула Кэтрин, – Если Джоанна ушла, она, скорее всего, оставила письмо, Ноэлю, в Ронвеллс, – уточнила она.

– А это дело, – согласился Викториан.

– Я поеду туда, – Кэтрин направилась к двери, – Папа, – она остановилась, – если окажется что там пусто...

– Тогда, я сам поеду к Уоллесу. – Ответил герцог, понимая страхи дочери.

– Хорошо, – тихо проговорила Кэтрин и скрылась за дверью...

***

На рассвете, Ноэль Ронвелл, маркиз Ровендейл, покинул собственный особняк. Движимый любовью он спешил в дом родителей, где оставил свою любовь и жизнь в лице той единственной женщины, которая способна сделать его счастливым, которая была для него всем. Ещё по возвращению ночью, маркиз желал отравиться не домой, а именно к ней, и не только потому, что ужасно соскучился, но еще и потому что желал сообщить, она больше не обязана бояться и слушаться этого ублюдка. Эндрю Уоллес не имел никакого права жениться на Джоанне, будучи до сих пор в законном союзе с Амелией Грин. И пусть он ошибочно полагал, что Амелия мертва, теперь же его брак с мисс Миллиган можно считать аннулированным.

И, невзирая на то, что Ноэль не сможет стереть все месяцы страданий и страха девушки, но он постарается наполнить их любовью, постарается сделать всё, чтобы для Джоанны, эти ужасные моменты были словно страшный сон.

– Послушай, – уговаривал его Ричард, – вид у тебя, скажем так, не особо привлекателен, может было бы лучше поехать

к себе, вымыться, выбриться и тогда отправляться к ней? Я понимаю тебя и сам когда-то был в ужасном нетерпении, но что я тебе рассказываю, – он похлопал Ноэля по плечу, – ты же и сам прекрасно видел, в каком я был состоянии, когда с ума сходил по твоей сестре. – Он замолчал, так как действительно, слишком явно помнил, что каждое мгновение, прожитое вдали от любимой, это сущий ад. – А знаешь, поступи, как считаешь нужным, ты имеешь на это право.

Ноэль послушал шурина, хоть и не стал отдыхать, да и как это возможно? Когда хочется как можно скорее не только увидеть Джоанну, но и сообщить радостную весть. Поэтому приняв ванну, Ноэль переоделся и держал путь, в Ронвелл-холл. Ему казалась, погода просто прекрасной, хотя на самом деле, небо было настолько пасмурным, словно вот-вот пойдёт дождь, но даже этого не замечало влюблённое сердце маркиза.

– Доброе утро, Джеймс, – поприветствовал он дворецкого. – Скажи, мисс Джоанна ещё спит? – Он нарочно сказал «мисс», давая понять, что она не замужем. Ноэль даже знал, как именно обратиться к ней, при встрече, «Мисс Миллиган», повторял он про себя пока ехал в особняк родителей. – Передайте, хотя нет, – он улыбнулся, – я сам. – Направился на второй этаж.

– Ваше сиятельство, – остановил его дворецкий, – вы не могли бы пройти в библиотеку?

– Джеймс, давай потом. – Похлопал того по плечу, ему не

терпелось подняться к ней в комнату.

– Прошу, – Джеймс переместился, преграждая путь Ноэлю, – пройдите в библиотеку, вас там ждут.

– Ждут? – спросил Ноэль, с подозрением глядя на слугу, тот отвёл глаза. Непонятное чувство волнения овладело им, – Ладно, – Ноэль повернулся и быстрым шагом отправился в ту самую библиотеку где, по словам дворецкого, его ждали.

Джеймс не обманул, как только Ноэль открыл дверь, его взору предстали, мать, сидящая на софе, рядом с ней Кэтрин, у окна стоял отец в компании Ричарда, которые сразу обернулись на шум открывающейся двери, не хватало только Джоанны. Вот только, само присутствие всех в одной комнате и даже Ричарда, тем более Ричарда, ведь он приехал вместе с ним. Всё это не сулило ничего хорошего.

– Где Джоанна? – почувствовав неладное не то произнёс, не то спросил Ноэль.

– Сынок, выслушай нас, – слова матери, сказанные с определённой интонацией, подтвердили его опасения.

– Господи, отец я просил только об одном, не дать Уоллесу увезти её! – Ноэль повернулся, он собирался забрать её из лап изверга, и помоги Уоллесу Господь, если он хоть пальцем её тронул.

– Ноэль подожди! – выкрикнула Кэтрин.

– Я и так слишком долго ждал, – проговорил Ноэль, задержавшись на секунду.

– Джоанна не там! – произнесла сестра срывающимся голосом, открыв дверь, Ноэль обнаружил на своём пути, всё того же Джеймса, который опять отводит взгляд.

– Тогда где она, я так понимаю наверху, её нет? – спросил он, глядя на дворецкого.

– Нет, ваше сиятельство, – еле слышно ответил тот.

– Тогда где она? – тихо спросил Ноэль и с грохотом хлопнул дверь. – Где Джоанна!? – повторил он в разы громче.

– Мы здесь, для того чтобы объяснить тебе...

– Только не ты, – перебил отца Ноэль, – именно тебе я доверил самое дорогое, а ты... – не сдерживая гнева, закончил он, – не смог её удержать!

– Ты прав сынок, я виноват, я...

– Мы все виноваты, – перебила его герцогиня.

– Хватит! – прокричал Ноэль съедаемый ужасным чувством беды. – Хватит, – уже тише повторил он, глядя на сестру, – просто скажите, где она?

Всё это время Кэтрин сжимала в руке письмо, предназначенное для её горячо любимого брата, она понимала, что должна протянуть его ему, но это слишком сложно, особенно когда знаешь что внутри.

– Ноэль, – тихо произнесла она имя брата, понимая, что возможно после этого, потеряет его навсегда. И никакие слова не исправят случившегося, Кэтрин понимала это когда вытягивала вперёд, дрожащую руку сжимающую письмо.

Вся жизнь смелого, мужественного и прекрасного маркиза Ровендейла разделилась на, до и после.

«Дорогой, милый мой Ноэль. Прошу, не злись и самое главное не вини никого». – Нет, – Ноэль поднял глаза, и посмотрел на сестру, ища в её взгляде надежду, но увидел там лишь слёзы. Опуская глаза на лист в теперь уже дрожащих руках, маркиз понимал, что не желает знать, не желает понимать действительность. *«Возможно, это самое смелое решение в моей жизни, но я хочу, чтобы ты знал, оно осознанное. Вот ты скажешь, что я глупая, и ты бы меня защитил. Я знаю это и именно поэтому ухожу. Всё моё счастье в жизни было связано с моими родителями и с тобой. Я долго думала, как поступить, оказаться с родителями, а я верю, что буду рядом с ними, или остаться и навредить тебе. Я знаю, ты не отступишь, и будешь защищать меня ценой своей жизни. Поэтому прости меня, но я ухожу».* Ноэль скомкал письмо не в силах больше читать, он подошёл к бару достал виски и принялся пить из бутылки, никто из находящихся в комнате не посмел ему мешать. И только осушив добрую треть содержимого, Ноэль вновь развернул лист.

«Сливаясь с водами, я буду плыть по течению и словно бурный поток уйду в мир иной. Молю тебя об одном, не убивайся и не страдай, а вспоминай обо мне как о незнакомке из чулана, будто мы и не встречались вовсе. Прошу тебя, будь счастлив.

Прилагаю письмо, в котором объясняю, почему так по-

ступила. И я искренне надеюсь, что нашими общими усилиями, Уоллес получит по заслугам, и больше ни одна девушка не пострадает от его рук.

Прости меня, если сможешь и прощай.

«Твоя незнакомка».

– Что всё это значит? – Ноэль поднял глаза.

– Ноэль сынок, – Шеридан пыталась подыскать нужные слова, но разве это возможно?

– Я спрашиваю, что это?! – он был в ярости, в глубине души Ноэль понимал, он понимал, что её больше нет, но отказывался признавать это. – Отец, где Джоанна? Скажи что это всё шутка.

– Сын, – Викториан винил себя, в произошедшем, ведь это ему Ноэль доверил самое дорогое, а он не уберёг.

– Чёрт возьми! – Кричал Ноэль, – Скажи, что это всё ложь!

– Не могу, прости. – Виновато произнёс герцог.

– Прости, прости?! Я разве много просил?! – он подошёл, к отцу, – Я всего лишь просил убереечь её, – Ноэля трясло, он отказывался верить, – Боже мой, Кэтрин, – повернулся к сестре, – скажи, что это всё ложь, – его тон был похож на мольбу.

– Я не могу, – тихо произнесла графиня с разрывающимся от боли сердцем, видеть брата в таком состоянии было выше её сил.

– Нет, нет, – Ноэль говорил и одновременно отступал от

них, – Я не верю, это не может быть правдой.

– Сынок, – Шеридан протянула руку к сыну, понимая как ему сейчас тяжело.

– Не смейте больше меня так называть, – сжимая в руке прощальное письмо, маркиз Ровендейл отрекся от семьи.

– Ноэль нет... – Только он не слышал её, маркиз покинул дом, в который ещё недавно пришёл с радостной надеждой.

Глава 19

В первые минуты Ноэль отказывался осознавать произошедшее. Он не хотел ничего слушать о том, что уже на протяжении двух дней, специально обученные люди, обыскивают все близ лежащие воды Темзы, в поисках Джоанны, поэтому сам бросился к злосчастному потоку, казалось бесконечной реки, в надежде отыскать её, словно это всё бред или дурной розыгрыш, а Джоанна ждёт его на берегу или на мосту. Да плавать где, лишь бы она была жива. Он не прекращал надеяться, всё время повторяя, «Если тело не найдено, значит, она жива»...

– Как он Филипп? – в очередной раз Кэтрин пришла попытаться поговорить с братом. Прошло немногим больше двух месяцев, с момента гибели Джоанны, Ноэль по прежнему никого из них, к себе не подпускал.

– До этого, его сиятельство пил, крушил мебель, опять пил, и так каждый день, но вы и сами знаете, он никуда не выходил, а вчера... – рассказывал дворецкий, помогая Кэтрин снять плащ.

– Что вчера? – обеспокоенно спросила она.

– Вчера его сиятельство вышел, – дворецкий говорил, пока они поднимались по лестнице, на второй этаж.

– И, как он? – спросила графиня и остановилась, в удивлении глядя на дворецкого. Со стороны комнаты брата до-

носился шум.

– Его сиятельство вернулся поздно ночью, в компании двух «дам», – он замолчал, давая понять, о каких именно «дамах» идёт речь. – С того самого момента, они там.

– Мой брат страдает, – проговорила Кэтрин, – ему тяжело и больно, должно пройти время, прежде чем он сможет смириться. Мы должны быть рядом с ним, насколько это возможно. – Она остановилась у двери, за которой раздавались звуки веселья. Дворецкий открыл дверь, пропуская её вперёд, – Ну, хотя бы уже не заперта. – Проговорила Кэтрин, прежде чем сделать шаг вперёд.

Картина, представшая её взору, сдавила больно сердце. Ноэль сидел в кресле с бутылкой виски в руке. «Дамы», как любезно их называл дворецкий, выплясывали перед ним, в одном нижнем белье. Кэтрин понимала, что это защитная реакция Ноэля, так он пытается забыть, заполнить сознание другим, чтобы не помнить.

Как только, девицы заметили вошедшую в комнату Кэтрин, остановились и затихли, с опаской поглядывая то на неё, то на Ноэля. Сам же Ноэль, не выказывал никакой реакции, лишь отхлебнул из бутылки, – Как видите, ваше сиятельство, я ещё жив, и в полном порядке, – произнёс он, разводя руками, якобы показывая на себя. – Вы можете так, и доложить её светлости.

Не обращая внимания, на слова брата, Кэтрин сразу обратилась к девушкам, – Дамы, быстро собрали все свои вещи

и покинули особняк.

– Вообще-то, это не вы... – принялась возмущаться одна из «дам» вторая, судя по всему, была более благоразумна, так как, сгребая с пола свою одежду, увлекла за собой подругу.

Ноэль продолжал смотреть перед собой, ему было плевать, что Кэтрин выпроводила, девиц, как собственно было и плевать, пока они танцевали перед ним, пытаясь всячески привлечь к себе его внимание. Поначалу он надеялся, что виски сделает своё дело, Господи как он хотел забыться, уснуть и не просыпаться, но у него не получилось. Все надежды увидеть Джоанну во сне потерпели неудачу, вместо её образа, он неизменно лишь искал её, звал посреди реки и никак не мог отыскать. Даже во сне ад продолжался и чем больше Ноэль противился реальности, тем более явными были сны пьяного забвения. После чего он решил не спать вообще, а погрузиться с головой в волну веселья, чтобы забыть, только опять ничего не вышло. Как не пытались девицы завлечь маркиза, у них ничего не выходило, поэтому сейчас в какой-то степени, он был признателен сестре, что она выпроводила их.

Первым делом Кэтрин открыла окна, впуская не только свежий воздух, но и солнечный свет. При дневном свете, лицо брата казалось ещё ужаснее, чем в полумраке, было ощущение, что он сильно изменился и постарел, некогда прекрасные черты лица, осунулись от горя и бесконечной вы-

пивки, а синяки под глазами и небритое лицо усугубляли его вид как минимум вдвое. Видеть своего брата в таком состоянии, это ужасно больно, Кэтрин прекрасно понимала, что он страдает, но она не могла позволить ему себя убивать, потому что именно к этому он и шёл медленно, но уверенно.

После того как отвесила окно, Кэтрин пособирала с пола разбросанные вещи и принялась снимать белье с постели, всё необходимо поменять.

– Зачем ты пришла? Убирайся. – Ноэль поднялся и подошёл к двери, – Филипп! А, ты уже здесь? – проговорил он стоящему на пороге дворецкому, – выпроводи её сиятельство отсюда, – указал на Кэтрин в центре комнаты.

– Ты ошибаешься, если считаешь, что я так быстро сдамся и уйду, особенно после того, как долго я пыталась сюда попасть. – Ответила она брату, – Филипп, заберите эту гору, – она указала на бельё у её ног.

Допив содержимое бутылки, Ноэль вручил её дворецкому, а сам развернулся и пошёл вниз, за следующей, – Можете оставаться, я сам уйду. – Проговорил он на ходу.

Естественно Кэтрин последовала за ним, – Ноэль, пожалуйста, прекрати так себя мучить, Джоанна... – она замолчала так как, Ноэль остановился и, обернувшись, посмотрел на сестру. – Джоанна хотела, чтобы ты был счастлив, – договорила она.

– А я счастлив, – ответил Ноэль, – посмотри, как я счастлив! – он развёл руками, описывая всё вокруг, – Поэтому,

оставь меня в покое и не мешай моему счастью. Убирайся. – Проговорил он и отправился в кабинет, где мог найти ещё выпивку.

– Ну, уж нет, – проговорила она про себя и быстрым шагом проследовала за братом, – Сейчас, ты поступаешь как эгоист, – открыв дверь, заговорила графиня, Ноэль который открывал очередную бутылку виски, лишь приподнял бровь от удивления. – Да именно так, ты эгоист, я согласна, ты страдаешь, – не прекращая говорить, Кэтрин приближалась к нему, – тебе больно и ничем не восполнить твоей потери! – С каждым, словом её голос становился всё громче. – Но вот так!?! – она указала на бутылку в руке брата, – Ты предпочитаешь просто сидеть и напиваться!?! Вместо того чтобы воздать виновнику по заслугам!?! – Кэтрин злилась, и эта злость была отчасти вызвана собственным бессилием.

– Но виноват я, – произнёс маркиз, – Я виноват во всём, – повторил он и его голос был полон боли и вины.

– Нет, Ноэль.

– Кэтрин, её больше нет и это моя вина, – впервые за долгое время Ноэль посмотрел сестре в глаза. – Я обещал найти её, – он говорил, а Кэтрин не могла сдержать слёз, – А когда нашёл, не узнал. – Казалось чувство вины съедает его изнутри, – Она пыталась сбежать, а я вернул её, благодаря чему Джоанна стала женой этого ублюдка. Это всё моя вина. – Ноэль сжал кулаки. – Как? – он обратился к сестре, – Как мне наказать себя? Скажи Кэтрин. Как?

– Нет, не говори так, – Она бросилась на шею брату, – пожалуйста, не говори так. – Крепко обнимая, сестра пыталась успокоить брата, если бы можно было забрать на себя часть его вины, Кэтрин, не раздумывая бы сделала это. – Это всё судьба, – графиня отстранилась и продолжила говорить глядя на брата, слёзы текли по её щекам, – Это она играет с людьми как с игрушками, позволяя им разлучаться и страдать. Это она убила Джоанну, а тебя лишила желания жить, две жизни разбиты, в то время как Уоллес, остаётся безнаказанным. – Услышав об Уоллесе Ноэль ещё крепче сжал кулаки, – Послушай, Ричард нам всё рассказал, о вашей поездке в Уэльс, мы можем наказать негодяя. – Кэтрин сделала паузу, – И Джоанна тоже этого хотела.

***

Верховный суд, Англия.

– Ваша честь, – обращение стороны защиты, – просим заслушать Миссис Эльзу Кэррингтон, близкую и единственную родственницу, миссис Джоанны Уоллес, ныне пропавшей без вести, так как тело до сих пор не найдено.

Ноэль естественно сидел со стороны обвинения, он наблюдал, как Эльза медленно поднимается и высокомерно идет за трибуну. По залу прошёлся шепот, который, быстро стих после судейского молотка.

– Назовите ваше полное имя, – начала допрос защита.

– Эльза Кэррингтон, – ответила та, удивительно, но Эльза словно наслаждалась стоя за трибуной.

– Кем вы являетесь ныне пропавшей Джоанне Уоллес?

– Я её родная тётя.

– Вы были опекуном девушки, до её замужества?

– Да.

– А где же родители, девушки?

Ноэль догадался, к чему клонит защита, он безмолвно переглянулся с адвокатом, а затем опять посмотрел на дверь, Ричард с Викторианом отправились за Амелией Грин, но до сих пор не вернулись. Это не могло не волновать.

– Исчезли, – после ответа Эльзы по залу, пронёсся гул.

– То есть, как это исчезли?

– Ваша честь, – поднялся Тони Флетчер, обвинитель, – это не имеет отношение к нашему делу?

– Я пытаюсь всего лишь разъяснить, ваша честь, – судья согласно кивнул, разрешая защите продолжить допрос. Билли Лоренс, адвокат защиты довольный развернулся к трибуне. – Поясните нам, пожалуйста, что значит, они исчезли?

– Они уехали и не вернулись, – ответила Эльза.

– И их тела также не найдены?

– Нет.

Лоренс повернулся и демонстративно развёл руками, затем вновь повернулся к трибуне, – Скажите, ваша племянница уже сбегала, не так ли?

– Протестую, ваша честь, это наводящий вопрос, – вмешался Флетчер.

– Хорошо, я спрошу по другому. У вашей племянницы,

были раннее попытки к бегству?

– Да, – быстро ответила Эльза, чтобы никто не успел опротестовать вопрос.

– Она была замужем в тот момент?

– Нет, – ответила Эльза.

– Ваша честь, – Лоренс умело играл на публику, – Вероятно ли это, что у миссис Уоллес это наследственное, и был лишь вопрос времени, когда она снова сбежит. Но, означает ли это что мой подзащитный, мог причинить ей вред? – После многозначительной паузы, он повернулся к залу, – У меня всё, ваша честь.

Тони Флетчер поднялся с места и подошёл к трибуне. – Миссис Кэррингтон, у вас с племянницей были доверительные отношения?

– Да, думаю да, – ответила Эльза.

– А в чём это выразалось?

– В общении, – сказала та.

– Значит ли это, что ваша племянница могла всё вам рассказать?

– Д-да, – ответила Эльза, бегло глянув в сторону, где сидела защита.

– Ваша честь, – была очередь Лоренса протестовать, – это не имеет отношения к делу.

– Я объясню, – судья кивнул, не удовлетворив протест защиты, Флетчер продолжил, – Я вас долго не задержу, у меня всего два вопроса. Скажите миссис Кэррингтон, если ва-

ша племянница могла доверять вам и делиться самым сокровенным, тогда почему вместо того чтобы поделиться с вами, девушка решила на побег? Это первый вопрос, и второй. Почему, после замужества ваша племянница не захотела видеть вас в своём доме?

– Откуда я могу знать, что у неё в голове, – Эльза явно разнервничалась.

– Тогда, настолько ли доверительные отношения у вас были? – спросил Флетчер. – У меня всё ваша честь.

– Ещё свидетели?

– Нет, ваша честь, – поднялся Лоренс.

– Ваша честь, – Флетчер также встал, – наш свидетель задерживается, так как проживает в другом городе.

– Тогда, объявляю перерыв, заседание переносится на пять часов вечера.

Глава 20

Все кому было интересно, чем же всё-таки закончится судебное разбирательство, естественно далеко не расходились, а скорее собирались небольшими группами, у них было достаточно времени обсудить и выдвинуть свою версию происходящего. Перерыв практически окончен и уже на протяжении минут тридцати всё больше людей занимают свои места. Защита и обвинитель только что вошли в зал, каждый занял своё место, все свидетели, которые ранее выступали по делу, также сидели на скамье. Ноэль в очередной раз посмотрел на часы, слушание вот-вот начнётся, а отца с Ричардом всё ещё нет, напряжение росло, странное предчувствие, подсказывало, что-то не так, слишком много времени прошло, они уже давно должны были вернуться. Люди всё шли и шли, казалось после перерыва, заседание получило ещё большую огласку, было ощущение, что огромный зал, будет не в силах вместить всех собравшихся.

Будучи на взводе Ноэль поднялся, дверь вновь открылась, в зал вошли ещё как минимум человек шесть, а следом ещё двое, только двое, отец и Ричард. «Где же Амелия?»

Взгляд отца говорил о том, что её нет, – Суд идёт! – раздался голос в зале и все поднялись. Ноэль посмотрел на Тони, еле заметный кивок головы, говорил о провале. Как только все сели, Флетчер поднялся и подошёл к судье, за ним

следом Лоренс, после нескольких секунд обсуждения, они вернулись на места.

– Вызывается свидетель обвинения, – раздался голос в зале, – Сэр, Ноэль Ронвелл, маркиз Ровендейл!

Ноэль понимал, Тони пытается потянуть время, только это бессмысленно, Амелия Грин скрылась, иначе как объяснить её отсутствие?

– Назовите полное имя. – Начал допрос Тони.

– Ноэль Ронвелл, маркиз Ровендейл.

– Скажите, когда вы впервые встретились с миссис Уоллес?

– В поместье Рейнольдс, на уикенде, – ответил Ноэль, – только тогда она была мисс Миллиган.

– Скажите, ведь это именно вы нашли девушку, когда она сбежала, тогда, в первый раз?

– Да, это был я.

– Девушка как-нибудь объяснила, почему сбежала или от кого?

– Протестую, ваша честь! – Лоренс поднялся.

– Отклонено, продолжайте.

– Нет, – голос Ноэля звучал виновато, – она просила ничего не говорить её тётё.

– Значит ли это, что девушка сбежала именно от собственной тётё?

– Протестую, – Не унимался Лоренс.

– Принято.

– Я спрашиваю не у свидетеля, ваша честь. Вам не кажется, что именно это и говорит о сильнейшем нежелании девушки возвращаться к родной тётё. А то что, буквально через месяц девушка выходит замуж, не говорит ли о том, что именно от этого самого замужества, и хотела сбежать девушка? – пауза, – У меня всё, ваша честь.

– Возможно, – заговорил Лоренс, подойдя к трибуне, за которой стоял Ноэль. – Я соглашусь со своим коллегой, и девушка действительно сбежала от нежеланной женитьбы. – Он прошёлся по залу, словно рассуждая, весь зал замер в ожидании, Ноэль знал, ничего хорошего это не означает. – Но, не кажется вам, что именно это и доказывает невиновность моего клиента? Так как миссис Уоллес, могла специально оговорить своего мужа, в стремлении избавиться от нежеланного брака.

– Это ложь! Он бил её! – Ноэль не мог спокойно молчать, понимая, что Лоренс всё сводит к тому, что Джоанна, никакая не жертва. – Ваша честь, – он пытался достучаться до судьи, – позвольте рассказать вам всё. Тони, – Ноэль смотрел на адвоката, понимая, что возможно это последний шанс.

– Ваша честь, – Флетчер встал, – мне нужно переговорить со своим свидетелем.

– У вас минута, и давайте уже заканчивать с этим, и так слишком долго.

– Благодарю ваша честь, – проговорил Флетчер, и они с Ноэлем отошли в сторону.

– Тони, я готов рассказать всё. – Говорил Ноэль шёпотом
– Ты понимаешь, что её имя будет опозорено?
– Да, я всё понимаю, – Ноэль глянул на шептавшихся в зале.

– Тишина, – раздался стук судейского молотка.

– А иначе он... – Ноэль замолчал, вглядываясь в толпу. – Она здесь, – проговорил он и бросился туда.

Все собравшиеся не понимали, что именно привлекло внимание маркиза, они принялись оборачиваться, началась неразбериха. Девушка уже была практически в дверях, когда Ноэль позвал на весь зал.

– Миссис Уоллес! – он остановился в паре метров от неё, девушка замерла, но не повернулась.

Гул нарастал и нарастал, пока не превратился в полноценный шум голосов, даже судейский молоток не мог сдержать этот поток.

– Ваша честь! – стараясь перекричать зал, Флетчер обратился к судье. – Обвинение вызывает свидетеля, Амелию Уоллес!

После услышанного зал стих, словно боясь пропустить важное, все замерли, пока Амелия Уоллес, третья, покойная жена Эндрю Уоллеса, медленно поворачивалась.

– Прошу, – Ноэль подал руку дрожащей девушке, он понимал как ей страшно и пытался передать ей свою уверенность.

– Назовите ваше полное имя! – Тони говорил громко, что-

бы каждый сидящий мог расслышать его.

– Моё имя, – еле слышно произнесла девушка.

– Вы не могли бы говорить громче, – попросил Флетчер и довольный посмотрел на Лоренса, тот явно поменялся в лице, как собственно и сам Уоллес, явно не ожидающий такого сюрприза.

– Моё имя! – повторила громче девушка, – Амелия Уоллес!

– Чьей женой вы являетесь?

– Я, третья жена Эндрю Уоллеса! – гул вновь возобновился.

– Тишина! – раздался голос судьи.

– Но как так вышло что, будучи живой, все считают вас мёртвой? – Флетчер медленно подводил к главному.

– Я сама подстроила свою смерть, ну не одна конечно, мне помогли.

– Хочется задать вопрос. Почему? – Адвокат кивнул, призывая и успокаивая девушку, понимая как это сложно для неё.

– Мой муж, постоянно бил и издевался надо мной, я больше не могла это терпеть и, предпочла умереть, чем так жить.

Шум возобновился, а Ноэль облегло вздохнул.

– Я понимаю, такое неприятно вспоминать, но, что значит издевался? – Пауза затянулась, видно было насколько ей тяжело об этом говорить, – Вы можете не бояться, – успокаивал Флетчер. – Давайте я помогу вам, вы сказали, что ваш

супруг бил вас?

– Протестую, ваша честь это наводящий вопрос!

– Отклоняется, – проговорил судья, – обвинитель лишь повторил ранее сказанные слова свидетеля. – Лоренс сел, а Флетчер продолжил.

– Что подразумевает издевательство? – спросил Тони, зал в замирании ожидал ответа.

– Он насильовал меня, – набравшись смелости, проговорила Амелия, шум среди слушателей возобновился.

– Протестую ваша честь! – настырно встревала защита, не теряя надежды, – Это интимные подробности семейной жизни и мой подзащитный не виноват в ошибочном видении его супруги.

– У вас будет возможность, задать вопрос. – Не поддержал того судья. – Продолжайте.

– Если это интимные подробности семейной жизни, тогда почему мой муж делал это в присутствии дворецкого?!

Теперь уже точно, ничто не могло заглушить нарастающий гул из голосов, проносившийся по залу, ни судейский молоток, ни призыв самого судьи...

«Новость недели!

Эндрю Уоллес приговорён к повешению, за издевательство над женами, приведшее к их гибели»!

«Тихий злодей.

Он запирает их в подвале, без какой-либо одежды».

«Страдала и сбежала.

Третья жена изверга Уоллеса, подстроила собственную смерть и спаслась бегством, только так она могла скрыться от издевательств собственного мужа».

« Она даже не жена.

Весь Лондон переживает о судьбе четвёртой жены Эндрю Уоллеса, девушка пропала, многие считают, что её нет в живых, но есть и те, кто надеются...

А ведь она по закону даже не жена».

После завершения самого скандального суда за последние несколько лет, Лондонские газеты пестрели различными заголовками, от предположения, до достоверной информации из личных уст, единственной выжившей жены, Амелии Уоллес, которая стала самой популярной и желанной гостьей в каждом доме. Ведь что может быть лучше, чем услышать историю лично из, как говорится первых уст. Это дело обещало быть самым громким, и обсуждаемым и не только в Лондоне, но и за его пределами...

Глава 21 Финал 1 (Не вместе)

«Время действительно лечит? Или оно лишь притупляет боль, и ты учишься жить с ней? Разве возможно такое, если вчера ты страдал, то неужели завтра проснувшись, ты поймёшь что уже не больно? А надежда, когда именно она угасла, и ты больше не ищешь её образ, в каждом движении похожей фигуры, в каждом похожем звуке голоса, в каждом затухшем пламени свечи, что погружает тебя в полный мрак? И ты хотел бы найти её силуэт, и еле уловимый блеск глаз, неизвестно какого цвета, но это всё мечты.

Поэтому, нет. Время не лечит, а лишь притупляет...»

– Доброе утро дорогой, – в кабинет вплыла Кэтрин, – всё готово, можем отправляться в путь. О, я так рада, ты даже представить себе не можешь, – не прекращая щебетала графиня, – я уверена, мы прекрасно проведём время. – Ноэль улыбаясь, наблюдал за сестрой.

– Дядя Ноэль! – к ним вбежал сын Кэтрин, девятилетний виконт.

– Где ваше приветствие, молодой человек? – напомнила сыну Кэтрин.

– Ой, – виконт остановился, – Доброе утро, – Джейкоб посерьёзней и, заложив руки за спину, разыгрывая великую задумчивость, поинтересовался, – Вам не кажется, что сегодня немного ветрено? – Ноэль рассмеялся, а тот продол-

жил, – да определённо, вчера погода нам более благоволила, ввиду этого могу предположить, что если прольётся дождь, мой костюм будет не в силах, поддержать нужное количество тепла. Поэтому со стопроцентной вероятностью, мы рискуем замёрзнуть.

– Вот негодник, – проговорила Кэтрин, с улыбкой наблюдая за сыном.

– Ваше сиятельство, – продолжал тот свою виртуозную игру. – Попросил бы не называть такими словами лорда, тем более в присутствии маркиза.

Ноэль еще громче рассмеялся, – В самом деле, ваше сиятельство, – подмигнув племяннику, заговорил Ноэль, – это как минимум не вежливо с вашей стороны. – С совершенно серьёзным видом, Джейкоб согласно кивнул.

– Я думаю, его милость, рискует лишиться себя некой загородной поездки, – ответила графиня, благодаря чему на серьёзном лице молодого виконта, появилось беспокойство. – Боюсь для его персоны слишком ветрено, а если пойдёт дождь...

– Нет, нет ничего не ветрено, – тут же спешил заверить Джейкоб.

– Ну не знаю, – Кэтрин подошла к окну, – небо явно хмурится.

– Дядя Ноэль, – искал поддержки тот, понимая, что перегнул с розыгрышем.

– Возможно, дождь и пойдёт, – начал спасательную мис-

сию Ноэль, – но, не думаю, что он как-то отразится на наших с вами одеждах, разве что в том случае, если мы собираемся отправиться в Нордешир пешком. – Закончил он и заметил, как Джейкоб облегчённо вздохнул.

Кэтрин отвернулась от окна и прищуренным взглядом посмотрела на сына, словно серьёзно задумалась, – Ладно, – произнесла она величественно.

«Спасибо», проговорил одними губами Джейкоб, глядя на Ноэля, на что маркиз ещё раз подмигнул племяннику и тот быстро откланялся, сказав, что пойдёт, поможет Мари, проследить за сестрой. (Мари это няня трёхлетней Дарлин, дочери Кэтрин и Ричарда.)

– Вижу Джейкоб, прекрасно освоил навыки этикета, – улыбался Ноэль.

– Прекрасно, – согласилась Кэтрин, – только применяет он их, когда посчитает нужным.

– Интересно, от кого это у него? – продолжал улыбаться Ноэль, Кэтрин посмотрела на брата, – Вина? – спросил он.

– Нет, – спешно ответила графиня, – а хотя давай, – передумала она.

– Могу напомнить вам ваше сиятельство, – говорил Ноэль, наливая красное вино, – что в нашей семье именно вы всегда были наказаны, за ту или иную провинность, то с дерева падали на глазах у всех, то получали синяк, причём не где-нибудь, а на самом лице, за участие в поединке, переодевшись в парня. – Он подал бокал сестре, – Мне продол-

жить?

Кэтрин ничего не ответила, лишь глянула в смеющиеся глаза, брата. А ведь именно он и прикрывал её во всех проделках, правда, не всегда успешно.

– Поэтому, смею заверить вас, что ваш сын практически ангел, ну скажем, он как я в своё время. Интересно, значит ли это что Дарлин, будет воплощением вашей копии?

Кэтрин задумалась и отпила немного вина, – Не такой уж и ангел ты был, и частенько сам участвовал в скачках, запрещаемых родителями.

– Да, только для этого мне не нужно было переодеваться в противоположный пол.

– Согласна, – проговорила Кэтрин и через секунду расмеялась, – представляю тебя в платье и на коне, мои проделки были бы пустяковые по сравнению с тобой. – Продолжала смеяться Кэтрин, представляя брата в женском одеянии. – Господи, сколько времени прошло, а помнится, словно только вчера, меня разоблачили и исключили из скачек.

Продолжая улыбаться, Кэтрин заметила, что брат погрузился и отошёл в сторону, она посмотрела на висящий над камином портрет.

– Уже пять лет прошло, – проговорил Ноэль, глядя на прекрасную картину, написанную известным художником со слов самого Ноэля, по памяти.

С портрета на них смотрела Джоанна Миллиган, девушка находилась в полумраке темной комнаты, и лишь её лицо

озарялось светом, подчеркивая каждую линию нежного лица. Казалось, художник передал всё в мельчайших подробностях, словно картина была написана с натуры.

Кэтрин положила руку брату на плечо, вспоминая эти сложные для них времена, казалось Ноэль никогда не придёт в себя, и будет всю жизнь мучиться, съедаем собственной виной. Прошло не мало времени, прежде чем, Ноэль вновь стал нормально общаться с родителями, хотя и сейчас, до сих пор сохраняется немая неловкость, отца перед сыном, но никто больше не говорил на эту тему, все боялись лишний раз напоминать Ноэлю о Джоанне. Только это и не нужно было, он и сам никогда о ней не забывал, и в тайне питал надежду, как некогда и сама Джоанна надеялась на встречу с родителями.

Поэтому то, что происходит сейчас, а именно эта загородная поездка в Нордешир, это заслуга Кэтрин и огромный успех, потому что её брат не только согласился туда поехать, но и знает о том, что по соседству с поместьем, где будут они находиться, проживает Роберт Фарли, вместе со своей сестрой, Грейс Фарли. И то, что Кэтрин питает надежду соединить брата с Грейс, ни для кого не секрет, и даже для самого Ноэля.

***

Поместье под названием «Тихие берега» находилось далеко за городом и являлось прекрасным вариантом для спокойного отдыха от повседневной суматохи и чудесной возможностью познать что-то новое. Именно поэтому графиня

Ливингстон и выбрала это место, а ещё, Кэтрин не теряла надежды, что когда-нибудь её брат, перестанет жить прошлым и возможно увидит того кто находится рядом, а именно милую девушку, по имени Грейс Фарли. Кэтрин повстречала её несколько недель назад, в опере, куда Грейс привел её старший брат, Роберт Фарли. Это была неожиданная встреча, насколько помнится Кэтрин, Роберт покинул Англию и, увидеть его было огромным сюрпризом. Собственно, тогда и завязался их разговор, в котором Роберт пригласил графиню Ливингстон погостить, у них с сестрой. И с того самого момента, Кэтрин тайно строила свой план. Совершенно естественно, что никакой речи, о том чтобы гостить у Фарли, не было, поэтому Кэтрин и приняла решение арендовать усадьбу «Тихие берега», которая находилась по соседству с имением Роберта Фарли.

Буквально на следующий день, после приезда, графиня Ливингстон, вместе с супругом и естественно братом были приглашены на небольшой приём, устраиваемый по случаю возвращения Фарли в Англию.

Приём действительно был небольшой, человек около двадцати. Никого из собравшихся Ноэль раньше не встречал, кроме Фарли конечно. Его сестра, действительно милая, как и говорила Кэтрин, молоденькая девушка, лет восемнадцати от роду, с постоянно румяными от смущения щеками. Казалось, стоило Ноэлю на неё посмотреть, как она делалась пунцовой, а его улыбка, грозила обморочным состоянием оной.

Это забавляло, Ноэль даже подумал, что случится, пригласи он её на танец?

Фарли рассказывал, как провёл несколько лет в Ирландии, а последние три года обосновался во Франции, культура которой близка ему по духу.

– Думаю, вопрос времени, когда мы вернёмся туда, – проговорил Роберт, выглядывая кого-то в конце зала. – Я хочу, чтобы Грейс могла в полной мере насладиться первым баллом, на родной земле. Ради этого мы и вернулись в Англию. – Видимо он нашел, кого искал, его взгляд засветился, – Я бы хотел представить вам миссис Фарли, наша маленькая дочь немного приболела, поэтому супруга всё время проводит рядом с ней. Дорогая! – позвал он.

Проследив за его взглядом, Ноэль замер, он сразу узнал знакомую фигуру, рост, волосы всё говорило о том что это она, еще до того как Джоанна обернулась на голос Фарли и Ноэль смог увидеть её лицо.

Джоанна только что спустилась вниз, после того как укладывала дочь спать, последние несколько дней Шарлин, её четырёхлетняя дочь, немного приболела, поэтому Джоанна практически не отходила от своего ребёнка, ужасно переживая, особенно в те моменты когда у неё поднималась температура. Именно потому, что она была полностью поглощена здоровьем дочери, Джоанна и не знала о том, кто именно приглашён на приём Роберта, до последнего момента, когда, тот окликнул ее, желая познакомить со старыми друзьями.

Жар, страх, волнение, трепет всё слилось воедино при виде Ноэля. Сердце грозило выпрыгнуть из груди, во рту пересохло, а ладони вспотели.

Всё вокруг словно потеряло свою силу и возможность на существование, будто нет ничего и никого, кроме блеска глаз, его глаз.

Медленно приближаясь к ним, Джоанна боялась одного не выдать своего волнения, она слишком сильно ощущала на себе его взгляд, который казалось, прожигал её.

– Позвольте представить, мою дорогую супругу, – светился от радости Фарли, – Джоанна Фарли.

На дрожащих ногах Джоанна присела в реверансе и постаралась как можно правдоподобнее улыбнуться.

– Добро пожаловать в Англию, – сверля её взглядом, Ноэль поклонился.

– Кстати об Англии, когда-то Джоанна также жила в Англии. Представляете? – не унимался Роберт. – А встретились мы в Ирландии.

– В самом деле? – спросил Ноэль, – возможно это судьба. – Он смотрел на неё, и не мог поверить, его Джоанна стоит перед ним, вот только она не его, снова уже не его.

– Да, да, я тоже так думаю. – Казалось слишком радостный Фарли не замечает напряжения, грозившего вот-вот вырваться наружу.

– Как давно, вы покинули Англию? – спросил Ноэль Джоанну, со стороны казалось, что это вопрос вежливости.

– Лет пять назад, – ответила Джоанна, практически ровным голосом, возможно только раз он грозился сорваться.

– Почему вы решили уехать? Я имею в виду, что именно вас не устроило в нашей скромной стране?

– Ноэль, – Кэтрин коснулась плеча брата, давая понять, что не нужно.

– Я искала свою семью, – с каждым словом Джоанна понимала, что больше не может здесь находиться, – Простите, я пойду к дочери. – Ещё раз, взглянув в его глаза, девушка повернулась, чтобы уйти.

– Рад за вас, что вы её нашли. – Проговорил Ноэль с толикой призрачности.

Больше нет сил, терпеть, даже не оглядываясь, Джоанна быстрым шагом шла через весь зал по направлению к лестнице.

– Она устала, проведя несколько бессонных ночей возле постели ребёнка, – пытался оправдать поведение жены Роберт.

– Сколько лет вашей дочери? – спросил Ноэль, глядя в сторону лестницы, где всего пару секунд назад скрылась Джоанна.

– Четыре года.

– Ровно?

– Что простите? – недоумевая, переспросил Фарли.

– Я спросил, вашей дочери ровно четыре года? – возможно, слишком грозно спросил Ноэль.

Не понимая перемену в настроении гостя, Роберт посмотрел на Кэтрин, та в ответ улыбнулась.

– Я задал слишком сложный вопрос, для вас?

– Нет, – гордо вздёрнув подбородок, проговорил тот, – Четыре года и столько же месяцев.

Большого подтверждения Ноэлю и не нужно было, это ребёнок не Фарли, это его собственная дочь.

– Роберт, – понимая всю ситуацию Кэтрин, пыталась отвлечь внимание Фарли, она незаметно кивнула Ричарду, чтобы присмотрел за братом, – расскажите, а где именно вы жили во Франции? – Взяв того под руку графиня умело увела Фарли прочь, зная что разговор о Франции это его излюбленная тема.

Ноэль этого уже не видел, он был на полпути к лестнице, ведущей наверх.

Влетев в комнату, Джоанна прислонилась спиной к двери, тяжёлое дыхание было свидетельством того, что она бежала.

– Что случилось? – Лина поднялась, она сидела в кресле, пока дочь Джоанны спала.

– Он здесь, – от волнения её голос сорвался, Джоанна прикрыла ладонью рот. «Нужно успокоиться», твердила она себя, только сердце что стучало в её голове, отказывалось слушаться.

– Господи, что случилось? – служанка подала стакан воды.

Сделав небольшой глоток, Джоанна посмотрела на кровать, где спала Шарлин. – Он.

Не успела она договорить, как дверь в комнату открылась, на пороге стоял Ноэль. В молчании взглядов казалось было всё тоска друг по другу и презрение за предательство, радость встречи и вина замужества. Никто не решался первым нарушить тишину, Ноэль был зол, Господи как он злился на неё за побег, за недоверие ему, и за то, что она замужем. Чёрт возьми, она опять замужем.

– Мама, – детский голос вернул их в реальность.

– Да, солнышко – Джоанна тут же бросилась к постели дочери и коснулась лба, проверяя, нет ли жара.

Ноэль беззвучно приблизился к ним, его бедное сердце страдало, разрываясь от осознания того, что вот оно счастье рядом, совсем близко и в тоже время огромная пропасть является преградой на пути.

Обнимая дочь, Джоанна умоляюще смотрела на свою любовь, слёзы отчаяния текли по щекам.

– Почему? – с болью в голосе спросил Ноэль, глядя на свою дочь.

– Я не могла иначе, – с не меньшей, а даже большей болью, отягощенной огромным чувством вины, ответила Джоанна.

Подойдя ближе, Ноэль погладил девочку по головке, бегло глянув на него, она спросила, – А вы кто?

– Я твой...

– Это наш гость, – быстро опередила его Джоанна. И снова молчание.

– Расскажи ему, или это сделаю я, – Ноэль старался гово-

рить спокойно, чтобы не напугать ребёнка.

– Я не могу, Ноэль, – Джоанна поднялась, в голосе звучала мольба, – Роберт очень хороший человек, он нам так помог, – она указала на дочь, – если бы не Роберт, мы бы не выжили.

– Я даю тебе время до завтра, – проговорил он и вышел, ещё раз взглянув на дочь.

Эпилог

– Как себя чувствует наша маленькая принцесса?

В игровую комнату вошёл Роберт с огромным зайцем в руках.

– Прекрасно, прекрасно, – радостно запрыгала Шарлин в предвкушении подарка.

– Я добрый доктор заяц, – баловался Роберт, словно сам заяц разговаривает с девочкой. – И теперь я буду следить, чтобы ты не болела.

– Ура-а-а!

Джоанна наблюдала как, Шарлин танцует с новой игрушкой.

– Вы её балуете, – немного укоризненно проговорила она мужу.

– Для этого и существует отец, – улыбаясь, ответил Фарли. – Сегодня утром приходил Ронвелл.

От услышанного Джоанна напряглась, ведь Ноэль преудпреждал, что расскажет всё сам, если Джоанна промолчит.

– Вам не интересно, что именно он хотел? – удивлённо спросил Роберт, продолжая следить за игрой девочки. – Маркиз Ровендейл просил руки нашей Грейс.

– Что? – Джоанна повернулась к Роберту.

– Да, да совсем скоро мы породнимся с королевской семьёй. – Фарли был слишком счастлив, чтобы заметить ужас,

творившийся на лице Джоанны. – Ладно, вы играйте, а я пойду, поработаю.

Джоанна села на пол, казалось сил не осталось, что делать, как быть? Как побороть разум и вразумить сердце?

– Мама смотри, это доктор Пол, – Шарлин присела рядом с матерью, – Ты плачешь, тебе что-то болит? Доктор Пол тебе поможет...

Глава 21 Финал 2 (Вместе навсегда)

«Время действительно лечит? Или оно лишь притупляет боль, и ты учишься жить с ней? Разве возможно такое, если вчера ты страдал, то неужели завтра проснувшись, ты поймёшь что уже не больно? А надежда, когда именно она угасла, и ты больше не ищешь её образ, в каждом движении похожей фигуры, в каждом похожем звуке голоса, в каждом затухшем пламени свечи, что погружает тебя в полный мрак? И ты хотел бы найти её силуэт, и еле уловимый блеск глаз, неизвестно какого цвета, но это всё мечты.

Поэтому, нет. Время не лечит, а лишь притупляет...»

– Доброе утро дорогой, – в кабинет вплыла Кэтрин, – всё готово, можем отправляться в путь. О, я так рада, ты даже представить себе не можешь, – не прекращая щебетала графиня, – я уверена, мы прекрасно проведём время. – Ноэль улыбаясь, наблюдал за сестрой.

– Дядя Ноэль! – к ним вбежал сын Кэтрин, девятилетний виконт.

– Где ваше приветствие, молодой человек? – напомнила сыну Кэтрин.

– Ой, – виконт остановился, – Доброе утро, – Джейкоб посерьёзней и, заложив руки за спину, разыгрывая великую задумчивость, поинтересовался, – Вам не кажется, что сегодня немного ветрено? – Ноэль рассмеялся, а тот продол-

жил, – да определённо, вчера погода нам более благоволила, ввиду этого могу предположить, что если прольётся дождь, мой костюм будет не в силах, поддержать нужное количество тепла. Поэтому со стопроцентной вероятностью, мы рискуем замёрзнуть.

– Вот негодник, – проговорила Кэтрин, с улыбкой наблюдая за сыном.

– Ваше сиятельство, – продолжал тот свою виртуозную игру. – Попросил бы не называть такими словами лорда, тем более в присутствии маркиза.

Ноэль еще громче рассмеялся, – В самом деле, ваше сиятельство, – подмигнув племяннику, заговорил Ноэль, – это как минимум не вежливо с вашей стороны. – С совершенно серьёзным видом, Джейкоб согласно кивнул.

– Я думаю, его милость, рискует лишиться себя некой загородной поездки, – ответила графиня, благодаря чему на серьёзном лице молодого виконта, появилось беспокойство. – Боюсь для его персоны слишком ветрено, а если пойдёт дождь...

– Нет, нет ничего не ветрено, – тут же спешил заверить Джейкоб.

– Ну не знаю, – Кэтрин подошла к окну, – небо явно хмурится.

– Дядя Ноэль, – искал поддержки тот, понимая, что перегнул с розыгрышем.

– Возможно, дождь и пойдёт, – начал спасательную мис-

сию Ноэль, – но, не думаю, что он как-то отразится на наших с вами одеждах, разве что в том случае, если мы собираемся отправиться в Нордешир пешком. – Закончил он и заметил, как Джейкоб облегчённо вздохнул.

Кэтрин отвернулась от окна и прищуренным взглядом посмотрела на сына, словно серьёзно задумалась, – Ладно, – произнесла она величественно.

«Спасибо», проговорил одними губами Джейкоб, глядя на Ноэля, на что маркиз ещё раз подмигнул племяннику и тот быстро откланялся, сказав, что пойдёт, поможет Мари, проследить за сестрой. (Мари это няня трёхлетней Дарлин, дочери Кэтрин и Ричарда.)

– Вижу Джейкоб, прекрасно освоил навыки этикета, – улыбался Ноэль.

– Прекрасно, – согласилась Кэтрин, – только применяет он их, когда посчитает нужным.

– Интересно, от кого это у него? – продолжал улыбаться Ноэль, Кэтрин посмотрела на брата, – Вина? – спросил он.

– Нет, – спешно ответила графиня, – а хотя давай, – передумала она.

– Могу напомнить вам ваше сиятельство, – говорил Ноэль, наливая красное вино, – что в нашей семье именно вы всегда были наказаны, за ту или иную провинность, то с дерева падали на глазах у всех, то получали синяк, причём не где-нибудь, а на самом лице, за участие в поединке, переодевшись в парня. – Он подал бокал сестре, – Мне продол-

жить?

Кэтрин ничего не ответила, лишь глянула в смеющиеся глаза, брата. А ведь именно он и прикрывал её во всех проделках, правда не всегда успешно.

– Поэтому, смею заверить вас, что ваш сын практически ангел, ну скажем, он как я в своё время. Интересно, значит ли это что Дарлин, будет воплощением вашей копии?

Кэтрин задумалась и отпила немного вина, – Не такой уж и ангел ты был, и частенько сам участвовал в скачках, запрещаемых родителями.

– Да, только для этого мне не нужно было переодеваться в противоположный пол.

– Согласна, – проговорила Кэтрин и через секунду расмеялась, – представляю тебя в платье и на коне, мои проделки были бы пустяковые по сравнению с тобой. – Продолжала смеяться Кэтрин, представляя брата в женском одеянии. – Господи, сколько времени прошло, а помнится, словно только вчера, меня разоблачили и исключили из скачек.

Продолжая улыбаться, Кэтрин заметила, что брат погрузился и, отошёл в сторону, она посмотрела на висящий над камином портрет.

– Уже пять лет прошло, – проговорил Ноэль, глядя на прекрасную картину, написанную известным художником со слов самого Ноэля, по памяти.

С портрета на них смотрела Джоанна Миллиган, девушка находилась в полумраке темной комнаты, и лишь её лицо

озарялось светом, подчеркивая каждую линию нежного лица. Казалось, художник передал всё в мельчайших подробностях, словно картина была написана с натуры.

Кэтрин положила руку брату на плечо, вспоминая эти сложные для них времена, казалось Ноэль никогда не придёт в себя, и будет всю жизнь мучиться, съедаем собственной виной. Прошло не мало времени, прежде чем, Ноэль вновь стал нормально общаться с родителями, хотя и сейчас, до сих пор сохраняется немая неловкость, отца перед сыном, но никто больше не говорил на эту тему, все боялись лишний раз напоминать Ноэлю о Джоанне. Только это и не нужно было, он и сам никогда о ней не забывал, и в тайне питал надежду, как некогда и сама Джоанна надеялась на встречу с родителями.

Поэтому то, что происходит сейчас, а именно эта загородная поездка в Нордешир, это заслуга Кэтрин и огромный успех, потому что её брат не только согласился туда поехать, но и знает о том, что по соседству с поместьем, где будут они находиться, проживает Роберт Фарли, вместе со своей сестрой, Грейс Фарли. И то, что Кэтрин питает надежду соединить брата с Грейс, ни для кого не секрет, и даже для самого Ноэля.

***

Поместье под названием «Тихие берега» находилось далеко за городом и являлось прекрасным вариантом для спокойного отдыха от повседневной суматохи и чудесной возможностью познать что-то новое. Именно поэтому графич-

ня Ливингстон и выбрала это место, а ещё, Кэтрин не потеряла надежды, что когда-нибудь её брат, перестанет жить прошлым и возможно увидит того кто находится рядом, а именно милую девушку, по имени Грейс Фарли. Кэтрин повстречала её несколько недель назад, в опере, куда Грейс привел её старший брат, Роберт Фарли. Это была неожиданная встреча, насколько помнится Кэтрин, Роберт покинул Англию и увидеть его, было огромным сюрпризом. Собственно, тогда и завязался их разговор, в котором Роберт пригласил графиню Ливингстон погостить, у них с сестрой. И с того самого момента, Кэтрин тайно строила свой план. Совершенно естественно, что никакой речи, о том чтобы гостить у Фарли, не было, поэтому Кэтрин, и приняла решение арендовать усадьбу «Тихие берега», которая находилась по соседству с имением Роберта Фарли.

Буквально на следующий день, после приезда, графиня Ливингстон, вместе с супругом и естественно братом были приглашены на небольшой приём, устраиваемый по случаю возвращения Фарли в Англию.

Приём действительно был небольшой, человек около двадцати. Никого из собравшихся Ноэль раньше не встречал, кроме Фарли конечно. Его сестра, действительно милая, как и говорила Кэтрин, молоденькая девушка, лет восемнадцати от роду, с постоянно румяными от смущения щеками. Казалось, стоило Ноэлю на неё посмотреть, как она делалась пунцовой, а его улыбка, грозила обморочным состоянием оной.

Это забавляло, Ноэль даже подумал, что случится, пригласи он её на танец?

Фарли рассказывал, как провёл несколько лет в Ирландии, а последние три года обосновался во Франции, культура которой близка ему по духу.

– Думаю, вопрос времени, когда мы вернёмся туда, – проговорил Роберт, выглядывая кого-то в конце зала. – Я хочу, чтобы Грейс могла в полной мере насладиться первым баллом, на родной земле. Ради этого мы и вернулись в Англию. – Видимо он нашел, кого искал, его взгляд засветился, – Я бы хотел представить вам леди, которая приехала вместе с нами, – он пошел, вперёд призывая их идти за ним, – И я очень надеюсь, что уедет она также вместе, со мной, только уже как миссис Фарли, а ни мисс Миллиган.

Роберт договаривал, а Ноэль уже замер, он сразу узнал знакомую фигуру, рост, волосы всё говорило о том что это она, еще до того как Джоанна обернулась на голос Фарли и Ноэль смог увидеть её лицо.

Джоанна только что спустилась вниз, после того как укладывала дочь спать, последние несколько дней Шарлин, её четырёхлетняя дочь, немного приболела, поэтому Джоанна практически не отходила от своего ребёнка, ужасно переживая, особенно в те моменты когда у неё поднималась температура. Именно потому, что она была полностью поглощена здоровьем дочери, Джоанна и не знала о том, кто именно приглашён на приём Роберта, до последнего момента, когда,

тот окликнул ее, желая познакомиться со старыми друзьями.

Жар, страх, волнение, трепет всё слилось воедино при виде Ноэля. Сердце грозило выпрыгнуть из груди, во рту пересохло, а ладони вспотели.

Всё вокруг словно потеряло свою силу и возможность на существование, будто нет ничего и никого, кроме блеска глаз, его глаз.

– Джоанна! – откуда-то из далека до неё доносился голос Роберта, – Джоанна, дорогая с тобой всё хорошо?

В ушах шум, гул и больше ничего, Джоанна почувствовала, что сейчас упадёт, но сильные руки ловко подхватили девушку, не позволив ей это сделать.

– Несите её сюда, – закричал обеспокоенно Фарли, указывая дорогу в гостевую комнату, на втором этаже.

Ноэль Ронвелл, маркиз Ровендейл держал на руках женщину, по которой страдал, последние пять лет, считая её мёртвой. И с каждым шагом, приближавшим его в комнату для гостей, маркиз понимал, что больше ничего не чувствует.

Находясь в его крепких руках, Джоанна слишком ярко ощутила его аромат, такой близкий и знакомый, ей так хотелось протянуть руку и обнять его, ощутить под пальцами гладкость его кожи, но она сжала кулаки, не позволяя себе такой вольности.

По дороге в комнату появилась Лина, та самая служанка, что в один день догнала Ноэля в надежде, обрести защиту

для своей госпожи. Ноэль лишь усмехнулся, увидев её, в нём вскипала ярость, его одурачили.

– Со мной всё хорошо, – еле слышно проговорила Джоанна и почувствовала, как мышцы Ноэля напряглись, но он не поставил её, а донёс до комнаты и усадил на постель.

– Джоанна, может вызвать врача? – маячил обеспокоенный Фарли, – Лина принесите стакан воды, – просил он служанку.

– Ненужно никакого врача, – говорила Джоанна Роберту, но глядела на Ноэля, Лина также осталась в комнате, понимая, что стакан воды в данный момент, это точно не то, что нужно её хозяйке.

– Это всё, от того что последние несколько ночей вы не спали, – продолжал причитать Фарли, – я же говорил, предупреждал вас. Дело в том, – принялся объяснять он Ноэлю, Джоанна закрыла глаза, понимая, что тот собирается сказать. – Мисс Миллиган, совершенно не спала и не ела, проведя несколько дней у постели дочери. – «Вот он и сказал», Джоанна медленно открыла глаза и увидела в его взгляде ненависть, смешанную с презрением.

– Лорд Фарли, вам не кажется, что нужно успокоить гостей? – проговорила служанка, понимая, что им нужно поговорить.

– Но, как же я... – он посмотрел на Джоанну, сидящую на кровати.

– Я и его сиятельство, присмотрим за мисс Джоанной. –

перебила она его.

Негодую и не желая покидать комнату, Фарли всё же согласился с Линой, гостей действительно необходимо успокоить...

– Скажите, мисс Миллиган? – Ноэль заговорил и презрение, с которым он это делал, больно «разрывало» сердце девушки. – С какого момента я был вашей пешкой? Не с того ли как вы пришли в мой дом? – он говорил, Джоанна продолжала молчать. Следующую секунду, Ноэль поклонился, – Рад, что смог послужить вам, – проговорил он и вышел.

– Почему, – Лина бросилась к рыдающей хозяйке, – почему ты ему ничего не рассказала?

– Я не знаю, – плакала Джоанна, – Его взгляд, он ненавидит меня. О, Лина, зачем мы приехали?

Глава 22

Проезжая по дороге от имения Роберта Фарли, миль семнадцать к югу, на небольшом участке вырубленной когда-то земли, расположились несколько домишек. Их только семь и возможно это количество обусловлено каким-нибудь поверьем, никто точно уже и не знает. Вот только определённо у этой деревни есть своя история, которая закончилась, уже много лет назад, хотя и продолжает кочевать из года в год, из семьи в семью.

И посреди этих домов, словно стражник или лучше сказать ангел хранитель, возвышается куполом небольшая церквушка. Почему вдруг понадобилось говорить о деревне и церкви что посередине стоит? Потому что именно здесь, в той самой церкви, совершится обряд бракосочетания, мисс Миллиган и Роберта Фарли...

– Его сиятельство никого не принимает, – дворецкий Филипп, пытался выпроводить слишком настырную особу.

– Вы не понимаете, это очень важно. – Настаивала на своём Лина.

– Выпроводи её, да поскорее, – бросил практически злобно Ноэль, когда вышел на лестницу, услышав какой-то шум.

– Вы сами слышали, – это не особо приятно, но что поделать, дворецкий указал женщине на дверь.

– Да пропусти ты меня, – намереваясь добиться желае-

мого, Лина оттолкнула дворецкого, тот явно не ожидал такой прыти. – Выслушайте меня! – потребовала верная служанка. – Если вы ничего не предпримете, то уже на рассвете Джоанна выйдет замуж. – Говорила она глядя вверх на стоящего Ноэля.

– Можете передать, мои наилучшие пожелания. – Сказал он и повернулся, намереваясь уйти.

– Она любит вас! – прокричала ему вслед Лина.

Ноэль не слушал, больше он не поддастся на эту уловку, никогда.

– Ну конечно, идите ваше сиятельство, это так на вас похоже!! – продолжала кричать Лина, не обращая внимания, на дворецкого требующего покинуть дом. – Идите, также как и тогда, только в тот раз вы отдали её на растерзание, а теперь сами толкаете в руки другого мужчины, до вашего появления Джоанна всё время отказывала Фарли! – закончила она, понижая постепенно голос, так как была уверена что, Ноэль ушёл. – Идите, ваше сиятельство, – повторила она ещё тише, стоя на пороге, – если вам наплевать на мать вашего ребёнка и на вашу собственную дочь, – говорила она словно уже для себя, так как дверь за ней закрывалась.

Раздосадованная Лина побрела по дороге, понимая, что не в силах сделать больше ничего.

– Что вы сказали? – раздался за спиной грозный голос маркиза, от испуга служанка, вскрикнула.

– О Боже! – повернулась она испуганно.

– Я сказала, что Джоанна выходит...

– Это меня не касается, – не дал договорить Ноэль. – Что вы сказали о ребёнке?

– Не касается?! – возмутилась служанка, – Да вы знаете, сколько ей пришлось пережить, чтобы выносить и родить вашего ребёнка!? – она ткнула пальцем ему в грудь, – Или вы думаете, что уйдя от вас её жизнь, была прекрасной?! – Лина была настолько зла, что перешла на крик, её терзала обида за бедное дитя. – Знаете ли вы, сколько ночей она провела на улице, прежде чем добралась до меня?! А я, я готова была убить вас, когда увидела свою девочку в таком состоянии, единственное что придавало ей сил, это мысль о ребёнке! И каждый раз, когда я поливала вас грязью, бедная девочка защищала вас! Вы заикнулись на Фарли, правда!? А знаете ли вы, что если бы не он, возможно Джоанна умерла ещё при родах!?

С каждым услышанным словом Ноэль понимал, какую ошибку он совершил, – Где должно состояться венчание!?

– Недалеко от Нордешира, – всё ещё зло ответила служанка.

***

Внутри церковь казалась ещё меньше, так как снаружи возможно именно купол придавал некое подобие величия. На самом же деле в центре был небольшой приходской зал, вместимостью человек на двадцать, по бокам несколько маленьких комнат как две капли похожих друг на друга и, ко-

нечно же, исповедальня.

Опустив вуаль на лицо, Джоанна взяла в руки букет, зеркала в комнате не было, поэтому девушка не могла оценить в полной мере свой внешний вид. Она могла лишь предположить, что в этом наряде выглядит хорошо.

У жителей этой крохотной деревни, было поверье, «Если девушка пойдет под венец именно в этом одеянии, которое стало символом настоящей любви, тогда любовь никогда не покинет эту семью.

Платье то Джоанна надела, только любви по отношению к Роберту, она не испытывала, разве что как к брату. Джоанна решила, что искренне ему благодарна, этот человек действительно заслужил то счастье, о котором мечтал. А сама Джоанна больше не грезила ни о чём, ведь самая большая мечта её сбылась, и зовут её Шарлин.

Ещё раз, разгладив руками подол платья, Джоанна в очередной раз поправила вуаль и открыла дверь. В зале приятно пахло цветами, только цветами. Потому что единственное условие девушки было, полное отсутствие свечей, так как это сильно напоминало о её первом венчании.

Сердце наполнилось непонятным трепетом, возможно, это полумрак церковного зала, вселял его в сердце девушки, так как из-за небольших витражей у потолка, было сложно разглядеть что-нибудь, единственное, что отчётливо было видно это алтарь, на который и падал свет в виде креста.

Сосредоточившись на свете, словно исходящем от самого

Господа, Джоанна медленно шла по проходу, она понимала, что с каждым шагом приближается к новой жизни.

После небольшой предыстории о самой церкви и о настоящей любви, священник приступил к церемонии венчания.

Слушая священное писание, цитируемое священником, Джоанна всё глубже погружалась в этот свет, желая отрешиться, она искренне желала, чтобы всё скорее закончилось, и у неё больше не было жуткого желания сбежать подальше, бежать туда, куда стремиться её бедное сердце. Закрыв глаза, девушка сосредоточилась на словах священника, которые доносились словно из далека.

– Если кто из собравшихся здесь... – «О, Господи», некое подобие паники охватило девушку, «Всё это уже было», Джоанну била дрожь и чтобы хоть как-то скрыть дрожащие руки девушка опустила их вниз. – Или замолчит навсегда... – Услышала она слова и наступила тишина, в следующую секунду Джоанна почувствовала, как Роберт взял её за руку, успокаивая и поддерживая.

После надлежащей паузы священник продолжил. – Джоанна Миллиган, нежный цветок лилии, – речь священника явно отличалась своим содержанием от других, священнослужителей, – согласна ли ты стать женой, заботливой, нежной и искренне любить пока смерть не разлучит вас?

«Я не могу», пронеслось в её сознании, «Я не могу!» отбивало сердце стуком.

– Да, – ответил голос, и одинокая слеза скатилась по неж-

ной щеке.

– А вы, – на секунду священник замолчал, – Ноэль Ронвелл, маркиз Ровендейл, – Джоанна открыла глаза и повернула голову, рядом с ней по левую сторону, стоял Ноэль и нежно держал за руку, продолжая поглаживать её запястье.

– «Пока смерть не разлучит вас», – закончил священник.

– Да, – ответил Ноэль, – Клянусь заботиться и почитать, – Ноэль опустился на одно колено, – клянусь всегда быть рядом, поддерживать и помогать во всём, клянусь вместе смеяться и вместе плакать, клянусь вместе читать книги, и садить цветы. – Ноэль давал клятву, а Джоанна плакала и это были слёзы счастья. – Я клянусь, что больше не оставлю вас и не потеряю никогда, но буду любить вечно, пока смерть не разлучит нас.

– Властью данной мне Богом, объявляю вас мужем и женой! Жених может поцеловать невесту.

Поднимаясь с колен, маркиз Ровендейл не сводил глаз со своей законной жены. – Я нашёл вас и больше не потеряю. Вы, моя судьба Джоанна Миллиган-Ронвелл, я люблю вас. – Подняв вуаль, он поцеловал невесту...

Эпилог

«– Возможно, завтра я вас найду», – эти слова, брошенные в темноте ночи, словно вызов, судьбе. Может быть такое, что именно они и стали причиной, по которой та самая судьба наказывала их, разлучая вновь и вновь, но благодаря испытаниям эта любовь обрела силу, которая не ослабевает...»

– Джоанна приложила палец к губам, – Тс, она спит, – взяв мужа за руку, она крадучись повела Ноэля к постели дочери. Картина, представшая его взору, не могла оставить равнодушным, комок слёз счастья подступил к горлу, когда маркиз увидел, ангелочка с кудрявыми волосами, сладко спящего на белоснежной постели.

– Это Шарлин, – шептала Джоанна, – твоя дочь.

Ноэль наклонился и поцеловал спящего ангелочка, девочка заерзала и повернулась на другой бок, попутно почесав носик.

– Моя дочь, – словно всё ещё не веря в реальность происходящего, проговорил Ноэль.

– Наша дочь, – Джоанна прильнула к мужу...